

В атмосфере страха

«Политический процесс» и парламентские выборы в Чеченской Республике

Составители: Правозащитный Центр «Мемориал», Центр «Демос», Международная Федерация прав человека, Международная Хельсинкская Федерация и Норвежский Хельсинкский Комитет

Данный доклад изначально был подготовлен в октябре-ноябре 2005 года и опубликован перед парламентскими выборами в Чеченской Республике. В январе 2006, с учетом ситуации в день голосования и ряда событий, последовавших непосредственно за избрания парламента в Чеченской республике, в доклад были внесены существенные дополнения.

Издательство «Звенья»
Москва 2006

Издательская программа Общества «Мемориал»

Оглавление		
От составителей		– стр. 2
Список сокращений		– стр. 3
Предисловие		– стр. 4
Раздел I «Политический процесс» в Чеченской Республике: от референдума к парламентским выборам		– стр. 6
Глава 1	Анализ «политического процесса» в Чеченской Республике (2003-2005 гг.)	– стр. 6
Глава 2	Положение СМИ накануне парламентских выборов	– стр. 15
Глава 3	Подготовка выборов в Парламент Чеченской Республики	– стр. 18
Раздел II В атмосфере страха		– стр. 26
Глава 1	Активность боевиков и боестолкновения	– стр. 26
Глава 2	Деятельность силовых структур в свете «чеченизации» конфликта	– стр. 30
Глава 3	Противоправные методы ведения «контртеррористической операции сотрудниками силовых структур	– стр. 39
	3.1 <i>Захват заложников и использование служебного положения для реализации кровной мести</i>	– стр. 39
	3.2 <i>Пытки и жестокое обращение</i>	– стр. 42
	3.3 <i>Фабрикация уголовных дел (на примере дела Владовского)</i>	– стр. 47
	3.4 <i>Похищения людей</i>	– стр.54
Раздел III Голосование на парламентских выборах в Чеченской Республике и первое решение новоизбранного парламента		– стр. 60
Глава 1	Обстановка в день голосования: по данным мониторинга Правозащитного центра «Мемориал»	– стр. 60
Глава 2	Обстановка в день голосования: по данным мониторинга Центра «Демос»	– стр. 63
Глава 3	Первое решение Парламента ЧР (Post Scriptum)	– стр. 68
Заключение		– стр. 70
Приложения		– стр. 72

От составителей

Предлагаемый вниманию читателя доклад подготовлен силами двух российских, одной норвежской и двух международных правозащитных организаций, постоянно отслеживающих ситуацию в Чечне и вокруг нее (**Правозащитный Центр «Мемориал», Центр «Демос», Международная Федерация прав человека, Международная Хельсинкская Федерация и Норвежский Хельсинкский Комитет**). Все сведения, включенные в доклад, были собраны в ходе собственного мониторинга и полевых исследований.

Доклад отражает и иллюстрирует общую позицию организаций-составителей, выработанную в ходе продолжительной работы в регионе: заверения российских властей в том, что за последние несколько лет ситуация в республике стабилизировалась, и Чечня вернулась к мирной жизни, не соответствуют действительности. Реальное урегулирование конфликта не происходит. Напротив, проводимая федеральным центром политика только усугубляет «чеченский тупик». Важный аспект этой политики – имитация политического процесса. И парламентские выборы, проведенные в Чечне 27 ноября 2005 года, как и предыдущие этапы того же процесса – циничная и опасная игра в атмосфере насилия и страха.

Предварительная версия доклада опубликована 23 ноября 2005 года. Обновленная и расширенная версия подготовлена в январе 2006, с учетом ситуации в день голосования и последующих событий в Чеченской Республике.

В первом разделе доклада – ««Политический процесс» в Чеченской Республике: от референдума к парламентским выборам» – проанализирована динамика «политического процесса» в Чеченской Республике, начиная с референдума 2003 года вплоть до парламентских выборов 2005 года (глава 1), положение СМИ в Чечне накануне выборов в республиканский парламент (глава 2) и подготовка самих парламентских выборов (глава 3).

Во втором разделе – «В атмосфере страха» – представлен анализ активности боевиков (глава 1), формирования и деятельности республиканских силовых структур (глава 2), а также противоправных методов ведения «контртеррористической операции сотрудниками силовых структур (глава 3), таких как заложничество и использование служебного положения для осуществления кровной мести (3.1), пытки (3.2), фабрикация уголовных дел о причастности к незаконным вооруженным формированиям (3.3), похищения людей (3.4). Во второй раздел в качестве примеров включены случаи, зафиксированные с мая по конец октября 2005 года.

В третьем разделе описан день голосования, как таковой, на основе данных, собранных Правозащитным Центром «Мемориал» (глава 1) и Центром «Демос» (глава 2) по ряду районов республики, а также первое решение чеченского парламента (глава 3).

Отметим, что первый и второй разделы были составлены и опубликованы до дня голосования на выборах в республиканский парламент. Соответственно, парламент ЧР в них упоминается как еще несформированный орган. Третий раздел был написан после выборов, и одновременно были обновлены введение и заключение.

Список сокращений

БМП	боевая машина пехоты
БТР	бронетранспортер
ГРУ	главное разведывательное управление Генштаба МО РФ
КПРФ	Коммунистическая партия Российской Федерации
МВД	Министерство внутренних дел
НВФ	незаконные вооруженные формирования
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОГВ(с)	Объединенная группировка войск (сил)
ОРБ	Оперативно-розыскное бюро
ПАСЕ	Парламентская Ассамблея Совета Европы
ПВР	Пункт временного размещения (беженцев и внутриперемещенных лиц)
ПЦ	Правозащитный центр
РОВД	районный отдел внутренних дел
РОШ	региональный оперативный штаб
РФ	Российская Федерация
СБ	Служба Безопасности
СИЗО	следственный изолятор
СПС	Союз правых сил
ТОМ	территориальный отдел милиции
ФСБ	Федеральная служба безопасности
ЧР	Чеченская Республика (в составе РФ)
ЧРИ	Чеченская Республика Ичкерия (не входит в состав РФ)
УК	Уголовный кодекс
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
УБОП	Управление по борьбе с организованной преступностью
ЮФО	Южный Федеральный округ

Предисловие

Есть две Чечни. В одной жизнь человека не стоит ничего. По малейшему подозрению, а часто и без всяких оснований, его могут схватить, подвергнуть пыткам и убить. В этой, реальной жизни продолжаются боевые столкновения, ведутся артиллерийские обстрелы и бомбардировки населенных пунктов. В городах и селах законспирированное подполье совершает нападения на отдельные группы российских военных и милиционеров. Кровь продолжает литься, и на скорое возвращение к мирной жизни нет надежды.

Но в другой, второй, Чечне жизнь давно вошла в нормальное русло. Строятся дома, мосты, проходит посевная кампания, а сотрудники федеральных и местных силовых структур при активной поддержке населения успешно борются с остатками иностранных наемников и местных бандитов. Не важно, что эта Чечня сконструированная кремлевскими пропагандистами и существует лишь в виртуальном пространстве. Главное, что в нее верят (или делают вид, что верят) многие люди, как внутри России, так и на Западе.

Краеугольным камнем виртуальной Чечни является разработанный и внедряемый Кремлем план «политического урегулирования». Согласно федеральному центру, этот процесс построен на отказе от переговоров с воюющей стороной, создании республиканских органов власти и передаче определенных полномочий и функций, в том числе на поиск и уничтожение боевиков, самим чеченцам. Отсюда и другое, более адекватно отражающее реальность название этого процесса: «чеченизация» конфликта. На сегодняшний день ведение так называемой «контртеррористической операции» в большой степени передано специально созданным республиканским силовым структурам, состоящим из этнических чеченцев. Этим структурам выдан мандат на бесконтрольное насилие и, по оценкам правозащитников, в 2004-2005 годах именно они совершали большую часть преступлений против гражданского населения.

Российская власть работает над созданием иллюзии нормализации и политического урегулирования в Чечне уже более двух лет. Сначала на референдуме по Конституции ЧР в пользу России решался вопрос о статусе Чеченской Республики. Но решился он без участия сторонников сепаратизма, в условиях вооруженного конфликта и грубых и массовых нарушений прав человека представителями государственных силовых структур, когда международные организации отказались выступить в качестве наблюдателей, ситуация с безопасностью оставалась ниже всякой критики, а результаты абсолютно недостоверной переписи населения обеспечивали возможность манипулирования результатами голосования. Затем таким же образом были проведены выборы «первого Президента Чеченской

Республики», и Ахмад Кадыров, назначенец Кремля, сменил статус главы Администрации на более высокий — президентский. Власти утверждали: это выбор чеченского народа. Но «избранник народа» продержался в этом качестве всего 7 месяцев, и 9 мая 2004 года погиб в результате теракта. Российские власти не могли допустить, чтобы его гибель помешала развитию «политического процесса» по заданной схеме, и немедленно и назначили новые выборы в ходе которых утвердили другого всенародного избранника — Алу Алханова.

Прошедшие 27 ноября 2005 года выборы в Парламент Чеченской Республики определяются федеральным центром как последняя вежа вполне успешного политического процесса. И это новый этап с точки зрения урегулирования конфликта не более перспективен, чем предыдущие. Проблема состоит не только в том, что сепаратисты в этих выборах со своей программой не участвовали и участвовать в принципе не могли, хотя без участия сепаратистов реальный политический процесс невозможен. Совершенно очевидно, что для жителей Чечни сегодня, в тупике многолетнего конфликта, основной проблемой является отсутствие безопасности.

Если бы на парламентских выборах была представлена хотя бы одна политическая сила, готовая говорить правду о ситуации в республике, и предпринимать реальные шаги к ее поэтапному урегулированию – бороться с безнаказанностью, отстаивать права человека, требовать настоящей (не обусловленной переходом в местные силовые структуры) амнистии для всех желающих сложить оружие и не повинных в военных преступлениях, добиваться реформирования конфликта из военного в политический – тогда на эти выборы следовало бы обратить пристальное внимание, сделать все возможное, чтобы у такая сила стала работать в Парламенте. Но на сегодняшний день такой силы нет.

Претендуя на то, что «чеченизация» является реальным политический процессом, Россия упускает шансы урегулирования конфликта, и расплата за это – все более широкое его распространение, вышедший из-под контроля произвол «силовиков», новые теракты в российских городах, взрывы в переполненных поездах, люди-камикадзе, все растущий страх, он же – террор.

В свою очередь, международное сообщество допускает непростительную ошибку и загоняет себя в ловушку, когда закрывает глаза на продолжающиеся исчезновения людей, пытки, внесудебные казни и делает вид, что верит, будто ситуация в Чечне улучшается, будто выборы под дулами автоматов являются выборами. Речь в данном случае идет не только о профанации диалога и дискредитации механизмов международного права. Для современной Европы основной приоритет – обеспечение собственной безопасности. И с одной стороны, тупиковая ситуация и непрекращающееся безнаказанное насилие способствуют «джихадизации» сепаратистского движения. С другой стороны, столь характерные для

сегодняшней Чечни свойства, как милитаризация общества и почти неограниченный произвол «силовиков», распространяются оттуда на всю страну, и это превращает Россию во все больший очаг нестабильности. А без стабильной России невозможна стабильность в Европе.

Раздел I

«Политический процесс» в Чеченской Республике: от референдума к парламентским выборам

Глава 1 Анализ «политического процесса» в Чеченской Республике (2003-2005 гг.)

Референдум 23 марта 2003 г. по конституции и законам о выборах президента и парламента Чеченской Республики

Краеугольным камнем проводимого федеральным центром «политического процесса» в Чеченской Республике стал референдум по конституции и законам о выборах президента и парламента Чеченской Республики, на котором, по официальной версии, народ Чечни почти единогласно выразил желание остаться в составе Российской Федерации. Свидетельства многочисленных независимых наблюдателей – правозащитников, журналистов и экспертов, российских и иностранных – говорят о несомненной нелегитимности референдума.

В конце 2002 г. в администрации Президента РФ подготовили проекты конституции (автор – А.Р.Парамонов) и законов о выборах президента (Н.Г.Нигородова) и парламента (Н. В. Бондарева) Чеченской Республики. К этой работе не привлекались даже чиновники лояльной Кремлю администрации Чечни – им предъявили готовые тексты и дали задание организовать «широкое обсуждение» в подконтрольных средствах массовой информации.

Не претерпев в ходе «обсуждения» никаких изменений, проекты были вынесены на референдум. Большинство чеченских и российских правозащитников указывали на невозможность свободного волеизъявления в условиях боевых действий, «зачисток» населенных пунктов, похищений и убийств жителей республики.

То, что в ходе референдума неизбежны массированные фальсификации, было очевидно заранее. Так, в октябре 2002 г. перепись населения выявила в республике один миллион 88 тысяч 816 человек. По данным правозащитных и гуманитарных организаций, эта цифра была завышена как минимум в полтора раза. Таким образом, был сформирован массив «мертвых душ», обеспечивавший «успех» всех последующих голосований на референдуме и выборах.

Чтобы референдум выглядел как «инициатива снизу», 11 декабря 2002 г., в восьмую годовщину начала первой войны, был созван «съезд чеченского народа». Делегаты не избирались – в районных администрациях были составлены списки «лояльных граждан», в основном, сотрудников органов государственной власти, и переданы в республиканскую администрацию. Время, место и повестка дня «съезда» держались в секрете до последнего дня и даже часа.

Естественно, что на «съезде» идея референдума получила единогласную поддержку. Выступавший Руслан Ямадаев¹, заявил, что общественные организации, не поддерживавшие референдум, «надо запретить», а самыми достойными представителями чеченского народа являются Владимир Путин и Ахмат Кадыров.

Среди населения республики был организован сбор подписей в поддержку референдума. При этом широко использовался «административный ресурс». Так, в селе Алпатово и станице Калиновская Наурского района при выдаче детских пособий и пенсий гражданам без объяснений давали подписать заявления в поддержку плебисцита. В Урус-Мартановском районе вооруженные сотрудники местных правоохранительных органов ходили по домам и настоятельно предлагали жителям расписаться. В Курчалоевском районе руководители предприятий и организаций переписывали в подписные листы паспортные данные работников и, во многих случаях, сами за них расписывались – так получили ещё две тысячи подписей.

Примеров подобных махинаций множество, и из них очевидно, что власти далеко не были уверены в поддержке населением референдума. О том же свидетельствует и агитация в подконтрольных средствах массовой информации, нацеленная на запугивание возможных и реальных оппонентов.

«Вопрос о проведении референдума по принятию Конституции ЧР вызывает зубовный скрежет ястребов войны и недобитого отребья, для которых война стала привычным и очень прибыльным делом...»², – таковыми объявили и правозащитников, чеченских и российских, и представителей международного сообщества. Например: *«Непонятно его [лорда Фрэнка Джадда] предложение о перенесении референдума на три года. ...Вообще, возникает много вопросов в связи с деятельностью ПАСЕ в целом и лорда Джадда в частности. Но ясно одно: деятельность данной комиссии не способствует урегулированию затянувшегося военного конфликта...»³*

Положение о проведении референдума в Чеченской Республике было подписано Президентом РФ 12 декабря 2002 г. Там, в частности, сказано, что агитация на телеканалах и страницах печатных изданий должна побудить граждан поддержать инициативу по организации плебисцита или отказаться от такой поддержки, голосовать или отказаться от голосования, поддержать или отвергнуть вынесенные на него вопросы. Однако все заголовки республиканских газет были выдержаны в утверждающих тонах и/или содержали в себе элементы шантажа и запугивания: *«Референдуму – быть!»⁴*; *«Референдум – это будущее наших детей»⁵*; *«Не примем конституцию – не закончится антитеррористическая операция»⁶*; и т.д. Хотя согласно Положению от 12 декабря 2004 г. агитация в СМИ разрешалась только за 30 дней до референдума, то есть с 21 февраля 2003 г., эти и другие подобные публикации начались значительно раньше.

Еще одно требование Положения – запрет на проведение агитации «федеральными органами государственной власти, органами исполнительной власти ЧР, иным государственным органам, главам администраций районов, населенных пунктов ЧР» (ст. 22) – также повсеместно нарушалось. Например, 8 февраля в средней школе 1 с. Курчалой, отменив занятия и распустив детей по домам, для обсуждения плана подготовки района к референдуму собрались сотрудники районного отдела образования и директора местных общеобразовательных учреждений. Присутствовали начальник правового отдела администрации ЧР, советник главы администрации по силовым структурам, заместитель министра образования республики и военный комендант района, командир дислоцированной здесь 33-ой бригады внутренних войск РФ, начальники

¹ На тот момент – заместитель военного коменданта республики, ныне – депутат Государственной Думы РФ от партии «Единая Россия».

² «Наша сила – в единстве», «Зама», 2003 г., 4 февраля. № 13-14.

³ «Пост-Джаддовское послевкусие», «Молодежная смена», № 6, 1 февраля 2003 г.

⁴ «Молодежная смена», 2003 г., 1 февраля, № 6

⁵ «Молодежная смена», 2003 г., 8 февраля, № 11-12

⁶ «Даймохк», 2003 г., 29 января, № 10-11

временного и постоянного отделов милиции, глава администрации района, а также сотрудники бюро специального представителя Президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в ЧР, представители духовенства и директора госхозов. Всем им вменялось привести как можно больше жителей на избирательные участки. Подобные мероприятия прошли и в других учебных заведениях, на предприятиях и в учреждениях республики. Были организованы сходы жителей в населенных пунктах, где представители власти говорили о необходимости проведения референдума и участия в нем всех жителей, имеющих право голоса.

В ряде случаев от граждан требовали «добровольных» пожертвований в Фонд проведения референдума. Так, 18 февраля 2003 г. руководителей общеобразовательных учреждений Старопромысловского района Грозного собрали в здании местной администрации. Заместитель главы администрации района Султан Шахгиреев сообщил, что из-за явного недостатка выделенных государством средств, школам республики надлежит внести в фонд по проведению референдума по 2000 рублей. С каждого учителя директорам поручили собрать по 50 рублей. Когда некоторые из директоров усомнились в том, что их подчиненные пойдут на это добровольно, Шахгиреев распорядился предоставить ему списки отказавшихся. Он также призвал не предавать огласке сбор «благотворительной помощи» с учителей. Подобным образом на референдум выбивались «пожертвования» с работников других организаций и учреждений района⁷.

В преддверии объявленного на 23 марта 2003 г. референдума ПЦ «Мемориал» провел анонимное анкетирование жителей республики. Опрошены были 656 человек, проживавших на тот момент во всех районах Чечни и в палаточных лагерях в соседней Ингушетии. Респонденты имели возможность выбирать несколько вариантов ответов или не отвечать на часть вопросов. Из них 515 человек, то есть 78 %, заявили, что условия для свободного волеизъявления граждан отсутствуют: безопасность гражданам не обеспечена, те, кто выражает отличное от российских властей мнение, находятся в крайне уязвимой ситуации, отсутствует свобода передвижения, и т. д.

Абсолютное большинство респондентов выразили сомнение в соблюдении необходимых процедур при подготовке референдума: 54 % опрошенных не слышали о сборе подписей в поддержку референдума в своём населенном пункте, а 29 % достоверно знали, что там он вообще не проводился. Подавляющее большинство респондентов считали, что референдум проводится по инициативе властей: федеральных (75 %) или профедеральных чеченских (21%). И только 17 человек (менее 3 %) отметили, что идею референдума выдвинули представители чеченской общественности, выражая интересы населения.

Из 646 человек, пожелавших ответить на вопрос о том, пойдут ли они голосовать, лишь 76 человек (около 12 %) намеревались участвовать в референдуме, 439 (68 %) ответили отрицательно, не определились 131 человек (20 %).

Большинство намеревавшихся участвовать в референдуме, подчеркнули, что их выбор обусловлен опасением репрессий, как силовых, так и экономического характера.

В день референдума, 23 марта 2003 г., многочисленные российские и иностранные правозащитники и журналисты не зафиксировали высокую активность избирателей ни на одном участке. В некоторых населенных пунктах, в том числе в Грозном, улицы опустели: большинство жителей предпочло не выходить из домов или заранее выехали за пределы республики.

Для получения бюллетеня на избирательном участке требовалось предъявить паспорт, однако регистрацию по месту проживания никто не проверял, поэтому

⁷ Сбор денег «на государственные нужды» с учителей, врачей, милиционеров, и других «бюджетников» продолжал вестись и после референдума. Так, только в 2005 г. жители Чечни вынуждены были жертвовать свои средства на празднование дня рождения вице-премьера Рамзана Кадырова, на установку в Грозном памятника его отцу Ахмату Кадырова, празднование дня Победы и многое, многое другое.

голосовать можно было где угодно и сколько угодно, что ради эксперимента и было многократно проделано рядом журналистов, включая иностранных.

Несмотря на очевидно малую активность избирателей, члены избирательных комиссий в течение дня озвучивали значительные цифры якобы проголосовавших. Так, в Грозном на участке № 361 за полчаса сотрудники ПЦ «Мемориал» увидели менее 10 избирателей, но члены комиссии заявили, что на 12.00 большая часть из 831 приписанных к участку граждан успела проголосовать.⁸

Как и ожидалось, власти объявили референдум состоявшимся. По официальной версии, голосовали около 95% из всех избирателей, из них 95,37% высказались за принятие новой конституции и законов о выборах. Ни ПАСЕ, ни ОБСЕ (не говоря уже о российских и чеченских правозащитных НПО), не признали референдум легитимным, и вряд ли можно считать легитимные законопроекты, которые на него выносились. Инициированный федеральным центром в Чечне «политический процесс» с самого начала был профанацией.

Президентские выборы 5 октября 2003 года

В рамках «второго этапа политического процесса» выборы президента республики были назначены на 5 октября 2003 г. Большинство независимых наблюдателей, как и в случае референдума, сомневались, что выборы могут быть хоть в какой-то степени свободными. Было очевидно, что на выборы не будут допущены сепаратисты, но оставалась надежда на состязательность среди лояльных Москве кандидатов, и на приход к власти человека, напрямую не связанного с совершавшимися в прошлые годы преступлениями, и готового требовать их прекращения в будущем.. Если бы населению Чечни позволили самостоятельно избрать президента из числа подконтрольных кандидатов, это смогло бы способствовать началу реального урегулирования ситуации. В списки для голосования изначально были внесены 16 кандидатов, в основном занимавших административные и иные посты во властных структурах, а также бизнесменов и политиков пророссийской ориентации.⁹ Но вскоре федеральный центр пересмотрел свои исходные намерения и отдал поддержку Ахмату Кадырова, на тот момент – главе администрации ЧР.

По итогам мониторинга¹⁰, проведенного правозащитными НПО¹¹, реальная явка избирателей на выборы была очень низкой. Как и в день референдума, улицы городов и

⁸ Следует признать, что в нескольких районах республики голосование прошло при большом стечении народа. Например, г. Урус-Мартан и прилегающие к нему населенные пункты. При подготовке к референдуму местные жители были запуганы слухами о неминуемых репрессиях в отношении тех, кто проигнорирует данное мероприятие. Это иногда приводило к абсурдным ситуациям: в с. Гойты, например, явка избирателей даже составила 120% от ранее заявленного списочного состава (реальное голосование наложилось на перестраховочный вброс бюллетеней).

⁹ В ходе подготовки к голосованию происходили столкновения между вооруженными сторонниками различных кандидатов, нападения на их избирательные штабы и даже убийства. Так, 7 сентября в с. Самашки Ачхой-Мартановского района подвергся обстрелу предвыборный штаб Малика Сайдуллаева. Охранники открыли ответный огонь и убили одного из нападавших. При нем было обнаружено удостоверение сотрудника другого кандидата в президенты – Ахмата Кадырова. На следующий день была взорвана граната в другом сайдуллаевском штабе, расположенном в Грозном на улице Дагестанская. А 9 сентября в Старопромысловском районе Грозного на глазах у многочисленных свидетелей был расстрелян Бислан Хаяури. Совершив это преступление, вооруженные люди, представлявшие сотрудниками Службы безопасности Ахмата Кадырова, блокировали и обстреляли из автоматического оружия дом, в котором проживала его семья, а затем, ворвавшись внутрь, разграбили находившееся там имущество. Убитый являлся сыном координатора штаба все того же Малика Сайдуллаева.

¹⁰ Не следует путать с наблюдением за выборами. Правозащитные и общественные организации, а также вовлеченные в конфликт межгосударственные политические структуры, такие как ОБСЕ и ПАСЕ не вели официального наблюдения за ходом голосования.

¹¹ «Мемориал», Московская Хельсинкская группа, Общество российско-чеченской дружбы и др.

сел опустели. Во многих населенных пунктах у избирательных участков не было никого, кроме представителей российских силовых структур. Из-за низкой явки избирателей выборы фактически провалились в г. Грозный, Грозненском (сельском), Ачхой-Мартановском, Сунженском, Курчалоевском, Веденском, Шатойском районах, в некоторых селах Урус-Мартановского и других районов республики. Не поехали на голосование беженцы, проживавшие в Ингушетии.¹²

Низкая активность избирателей не обязательно была следствием их приверженности идее национальной независимости. Даже у тех, кто раньше считал себя убежденными сепаратистами, годы бессудных казней и похищений, непрекращающихся «зачисток» и грабежей, вызвали тягу к размеренной и спокойной жизни, а политические устремления отошли на второй план. Но в канун выборов с дистанции сошли все реальные оппоненты Ахмата Кадырова (бизнесмены М. Сайдуллаев¹³ и Х. Джабраилов¹⁴, политик А. Аслаханов¹⁵), что утвердило жителей республики во мнении: от них ничего не зависит, их участие в голосовании – простая формальность, и нужно только для прикрытия массивованных фальсификаций. В итоге выборы игнорировали многие из тех, кто изначально принял решение участвовать.

Показательно, что временно исполняющий полномочия президента ЧР Анатолий Попов 4 сентября 2003 г. на выездном заседании правительства республики в с. Серноводск, где присутствовали министры внутренних дел, образования, сельского и жилищно-коммунального хозяйств, руководители и актив Сунженского, Ачхой-Мартановского и Урус-Мартановского районов, дал установку о выдвижении и поддержке «единого кандидата». Фамилия названа не была, но было очевидно: имеется в виду Ахмат Кадыров.¹⁶

В СМИ прямая и косвенная агитация велась в основном за Кадырова, агитационные материалы (плакаты, листовки и др.) также были преимущественно «кадыровские».

В день выборов, по мнению правозащитников, нарушения были всеобъемлющими и носили системный характер. В Шалинском районе подъезды к избирательным участкам перекрыли бетонными блоками и сваленными стволами деревьев, с приказом не пропускать незнакомых людей. За час до установленного времени, а в некоторых селах и раньше все участки были закрыты. Это мало отразилось на людях, желавших исполнить свой «гражданский долг»: район не отличался активностью избирателей, как и вся республика. Бюллетени с избирательных участков в сопровождении председателей избирательных комиссий, их заместителей и секретарей на российских бронетранспортерах доставлялись в блокированное силами МВД ЧР здание районной администрации, где, собственно, и размещалась окружная избирательная комиссия. Там,

¹² «Чечня: Политический процесс в зазеркалье», Москва: 2004, Московская Хельсинкская группа, ред. Т. Локшина и С. Лукашевский. Сборник размещен в Интернете: <http://www.mhg.ru/publications/38072D0>

¹³ М. Сайдуллаев был снят с регистрации решением Верховного Суда республики в связи с яко бы большим числом недействительных подписей за выдвижение этого кандидата, затем подтвержденным в Верховном Суде РФ. (См. «Чечня: Политический процесс в зазеркалье», Москва: 2004, Московская Хельсинкская группа, ред. Т. Локшина и С. Лукашевский).

¹⁴ Х. Джабраилов в многочисленных интервью намекал, что решение о снятии своей кандидатуры он принял самостоятельно, но после соответствующей беседы с руководителем администрации президента РФ А. Волошиным (См. там же).

¹⁵ Комментируя это свое решение отказаться от участия в выборах, А. Аслаханов заявил: «Исход выборов был известен еще два месяца назад. Я не хочу участвовать в театре одного актера». При этом показательно, что данное решение было принято Аслахановым после того, как ему была предложена должность Советника Президента РФ по вопросам Северного Кавказа (См. там же).

¹⁶ «Чечня: Политический процесс в зазеркалье», Москва: 2004, Московская Хельсинкская группа, ред. Т. Локшина и С. Лукашевский.

при закрытых дверях, их «пересчитывали» и составляли протоколы. Наблюдатели от кандидатов, кроме кадыровских, к этой процедуре допущены не были.¹⁷

Чтобы обеспечить реальную явку хоть в некоторой степени, власти республики прибегли к ухищрениям, ранее проверенным на референдуме. Пенсии и пособия в день выборов выдавали в тех же зданиях, где располагались избирательные участки (так поступили, например, в Курчалоевском и некоторых селах Ачхой-Мартановского района). Но и здесь к урнам приходили, в основном работники администраций и их родственники.

Скопление избирателей было только на тех участках, где заранее ожидали журналистов и официальных наблюдателей¹⁸. Например, на избирательном участке №147 в с. Курчалой сотрудники ПЦ «Мемориал» находились в течение часа: с 10.45 до 11.45, и за это время туда пришло 105 человек. Высокая активность на участке объяснялась тем, что на тот момент там находилась съемочная бригада грозненского телевидения, а «массовкой» стали многочисленные родственники заместителя главы районной администрации А.Шуаипова. Через пару часов после отъезда съемочной группы правозащитники вернулись на этот участок, но наплыва людей уже не было. По их оценкам, за весь день из 2094 избирателей голосовать пришли от силы 300 человек. Тем не менее, было объявлено, что проголосовали 62%, или 1300 человек. Подобную картину представители Московской Хельсинкской группы наблюдали в 14.00 в с. Гехи, куда в это время на двух автобусах под охраной БТРов привезли официальный пресс-тур из российских и иностранных журналистов.¹⁹

Таким образом, федеральный центр обеспечил «впечатляющую победу» Ахмата Кадырова, который, по официальным данным, набрал около 82% голосов при явке 85% избирателей.

Досрочные президентские выборы 29 августа 2004 года

Ахмат Кадыров пробыл на своём посту 7 месяцев и погиб в результате теракта 9 мая 2004 г. на грозненском стадионе «Динамо». Сама его гибель ясно указывала, что избранный российскими властями силовой курс и имитация политического процесса не принесли и не могут принести в Чечню реальную стабильность. Но никакого переосмысления ситуации, смены курса и поиска путей реального политического урегулирования не последовало. Федеральный центр немедленно объявил о проведении досрочных выборов.

Российские власти нуждались в человеке, который, как и Ахмат Кадыров, был бы способен к жестким силовым действиям против своих земляков. Собственно, весь «политический процесс» в Чеченской Республике являлся легальным прикрытием «чеченизации» вооружённого конфликта. Политика «чеченизации» состоит в том, чтобы, в буквальном смысле, столкнуть в смертельной схватке местных жителей, и тем самым перевести сепаратистский по сути конфликт в плоскость гражданской войны. Попутно решаются и пропагандистские задачи. Участие все большего числа местных жителей в конфликте на стороне федеральных сил не только позволяет отрицать сепаратистские корни конфликта, но также снимает с центральной власти ответственность за нежелание решить его путем переговоров.

Рамзан Кадыров, сын погибшего Ахмата Кадырова, еще при жизни последнего возглавлял наиболее сильную военизированную структуру республики – Службу Безопасности президента, к маю 2004 года включавшую в себя, по наиболее достоверным

¹⁷ См. там же.

¹⁸ Отметим, что, как и в случае с референдумом, ОБСЕ, ПАСЕ и правительства демократических государств приняли решение наблюдателей на выборы не направлять, мотивируя это отсутствием элементарной безопасности.

¹⁹ «Чечня: Политический процесс в зазеркалье», Москва: 2004, Московская Хельсинкская группа, ред. Т. Локшина и С. Лукашевский.

оценкам около полутора тысяч «штыков». В СБ входило немало бывших боевиков, перешедших на сторону промосковской администрации в обмен на амнистию, и откровенно криминальных элементов. После смерти отца он стал наиболее могущественным человеком в республике. Организаторы «политического процесса» нуждались в Рамзана Кадырове и по той причине, что сын покойного «первого президента» был известен жестокостью, а из-за гибели отца его противостояние боевикам приобрело личную мотивацию. Федеральной власти он казался незаменимым. Но в президенты Рамзана Кадырова выдвинуть было трудно, прежде всего, по причине его молодости. Согласно конституции ЧР, руководитель республики не может быть моложе 30 лет. Менять под конкретного человека текст основного закона через год после его принятия означало для Кремля слишком существенную имиджевую потерю. Но был найден компромисс.

На пост президента был выдвинут министр внутренних дел Алу Алханов, кадровый сотрудник МВД, доказавший лояльность федеральному центру. При этом реальная власть в республике, то есть контроль над вооруженными людьми, остался за Рамзаном Кадыровым, которого назначили на должность первого Вице-премьера, курирующего силовой блок. Алханов при этом в перспективе мог стать противовесом Кадырову, малопредсказуемому человеку с чрезмерными амбициями.

Из 15 человек, выставлявших свои кандидатуры на досрочных президентских выборах, до финишной прямой – дня голосования 29 августа 2004 г. – добрались только семь.

Большинство из сошедших с дистанции не смогли собрать подписи в пользу выдвижения своей кандидатуры или внести залога, поэтому отстранение от выборов не вызвало каких-либо серьезных возражений даже у них самих.

Совсем иначе складывалась ситуация вокруг Малика Сайдуллаева, единственного реального соперника кремлевского фаворита. Как и на предыдущих выборах, многие рассматривали его как альтернативу существующей в республике власти, и его участия превращало бы кампанию в подобие демократического процесса. Чтобы исключить реальную состязательность, Избирательная комиссия ЧР, за неимением других оснований, объявила недействительным паспорт Сайдуллаева, в котором как место рождения была указана «Республика Чечня», а не Чечено-Ингушская АССР²⁰. Паспорт был выдан в Москве, с ним Сайдуллаев ездил по всей России, занимался бизнесом и политикой – год назад та же избирательная комиссия в том же составе не обратила никакого внимания на не совсем корректное указание места рождения. Алханову, у которого в документах были аналогичные «ошибки», паспорт поменяли накануне регистрации. Устранение единственного внятного кандидата таким абсурдным способом окончательно превратило в фарс и сами «досрочные выборы президента ЧР».

«Победа» Алханова была предопределена, а для видимости плюрализма в выборах участвовали его четыре дублера: Магомед Айдамиров, Мухумд-Хасан Асаков, Умар Абуев и Ваха Висаев. Последние практически и не вели агитацию, а в немногочисленных интервью говорили о поддержке курса «первого президента» и его соратников, в числе которых называли и своего основного «соперника».

Двум кандидатам, не являвшимся дублерами Алханова, правда, удалось дойти до дня голосования. Это были Абдулла Бугаев, бывший премьер пророссийского правительства республики, абсолютно лояльный федеральному центру, и полковник ФСБ Мовсар Хамидов, на протяжении двух лет курировавший связь с «силовиками» в должности вице-премьера правительства ЧР (на этой должности незадолго до выборов его сменил Рамзан Кадыров). Мовсар Хамидов, видимо, вел свою кампанию слишком активно по меркам «главного» кандидата. 17 августа, пока Хамидов разъяснял по республиканскому телевидению свою предвыборную программу, группа «силовиков» из

²⁰ ЦИК! Малик Сайдуллаев снят с забега в президенты Чечни за «недействительный паспорт», «Новая газета», №53 (983), 26.07-28.07 2004 г.

внутренних войск МВД РФ и ОМОН ЧР ворвалась к нему в дом, захватила его брата и трех охранников. Несанкционированному обыску подвергся и его предвыборный штаб.²¹

В день голосования все происходило по уже отработанной схеме. Имитируя массовую явку, по одним избирательным участкам на автобусах возили одну и ту же группу зависимых от власти работников бюджетной сферы, а на других участках выплачивали пособия и пенсии. На эти участки и доставляли журналистов и наблюдателей от СНГ и Организации «Исламская конференция» – единственных, как и на прошлых выборах, международных структур, согласившихся наблюдать за ходом голосования.

Так же, как и в прошлый, и в позапрошлый раз, большинство жителей республики выборы проигнорировало.

В 11.00 представители чеченских и российских НПО побывали на избирательном участке № 369 г. Грозного. У входа скопились сотрудники силовых структур, стоял металлоискатель. По словам членов избирательной комиссии, около 8.55 утра «силовики» попытались задержать на входе подозрительного молодого человека. Он побежал к ближайшему перекрестку. Милиционеры кричали, чтобы он остановился, иначе будут стрелять на поражение – тогда молодой человек, у которого было взрывное устройство, подорвал себя. Взрыв произошел в тридцати метрах от избирательного участка. При этом руководитель участковой избирательной комиссии, Абуезит Дукаев, настаивал, что, несмотря на сложную обстановку, активность избирателей высока. Точными цифрами он не располагал, но утверждал, что из 2694 человек, закрепленных за участком, проголосовали 32-35%, а окончательная явка ожидалась не меньше 75-78%. За те 20 минут, что там находились представители НПО, голосовать пришли только четыре немолодые женщины.²²

На избирательном участке № 405 в г. Грозный в 12:01 правозащитники увидели троих избирателей. Члены комиссии, однако, сообщили, что из 2907 избирателей «человек 600-700» уже проголосовали – точной цифры привести не могли и сказали, что это оценка по числу еще не использованных бюллетеней. А по подсчётам наблюдателей от Мовсара Хамидова, с момента открытия на участок пришли менее ста человек. Кроме того, по их сведениям, на избирательном участке №406 был зафиксирован массовый вброс бюллетеней.²³

На этот участок правозащитники пришли в 13.15, и не застали там ни одного голосующего. Но председатель участковой комиссии сообщила, что проголосовали «около 500 человек» из 2565 избирателей. Выяснилось, впрочем, что из этого списочного числа 496 – служащие центральной военной комендатуры города. На просьбу подтвердить, что из гражданских лиц, таким образом, проголосовали всего «около 4-х человек», члены комиссии ответили, что их неправильно поняли: военных проголосовало только 290, а остальные 210 человек – местные жители. По словам наблюдателя от штаба Хамидова, Аслудина Хачукаева, к часу дня на участке голосовали 33 человека. Причем в 7.30 утра вместе с другими наблюдателями он произвел осмотр урны, после чего ее заклеили. В 8.15 Хачукаев на несколько минут вышел помещение, а когда вернулся и встряхнул урну, оказалось, что в ней уже немало бюллетеней. Он потребовал вскрыть урну, но безуспешно.²⁴

Другая группа представителей НПО в 13.00 прибыла на избирательный участок №376 г. Грозный, который оказался безлюден – не было даже большинства членов

²¹ ««Зачистка» в доме кандидата в президенты. И звание полковника ФСБ не помогло», «Новая газета», №61 (991), 23.08-25.08.2004 г.

²² См. специальный материал материала «Президентские выборы в Чеченской республике», размещенный 31 августа 2004 г. на сайте ПЦ «Мемориал» (www.memo.ru).

²³ Там же.

²⁴ Там же.

избирательной комиссии. За полчаса на участок пришел только один избиратель – местный журналист, который голосовал в четвертый раз за день.²⁵

Примерно такая же ситуация наблюдалась и на других избирательных участках по всей республике. Но, не смотря на это, президентом был объявлен Алу Алханов (73,67% голосов при явке, несколько превышавшей 80%)²⁶.

* * *

Ни виртуальный референдум, ни обе президентские кампании, проигнорированные абсолютным большинством жителей, не снизили уровень ожесточенности в республике. Напротив, в ходе «политического процесса» и сопровождавшей его «чеченизации» конфликт приобрел еще одно измерение – внутричеченское.

Все большую роль в республике играют легальные вооруженные формирования, сформированные из местных жителей «кадыровцы», «ямадаевцы», «байсаровцы» и т.д. (См. раздел II главу 2).

Следующий этап «политического процесса» в Чечне, который федеральный центр определяет как «завершающий», так называемые выборы в республиканский парламент, – лишь еще одно звено в той же цепи, и не могут способствовать ни реальному мирному урегулированию, ни облегчению положения гражданского населения.

Круглый стол Совета Европы по политической ситуации в Чечне

Подход межправительственных организации к «политическому процессу» в Чечне достаточно ясно отражен в Резолюции ПАСЕ №1402, подготовленной докладчиком по политическим вопросам в Чечне Андреасом Гроссом и принятой Ассамблеей в октябре 2004 года. В ней, в частности, сказано, что хотя Ассамблея *«сожалеет о том, что президентские выборы 29 августа 2004 года не соответствовали базовым требованиям в отношении демократических выборов»*, Совет Европы все же должен быть готов оказывать всяческое сотрудничество *«Президенту Чечни и его правительству в их усилиях, направленных на укрепление прав человека, демократии и законности»*. Таким образом Совет Европы, не признавая легитимности состоявшихся выборов, дал понять, что, тем не менее, работать с новой властью ЧР он готов.

Одновременно, пытаясь хоть чем-то способствовать началу реального политического урегулирования в республике, ПАСЕ в рамках той же резолюции постановила: *«24. Ассамблея принимает решение и далее заниматься этим вопросом и отслеживать имеет ли место в Чеченской Республике прогресс в области прав человека, демократии и законности. С этой целью Ассамблея поручает своему Комитету по политическим делам создать Круглый Стол для организации обмена мнениями с политическими партиями и политиками из Чеченской Республики и Российскими федеральными властями»*. Российская Федерация согласилась на создание такой площадки для широкой дискуссии, но лишь на условиях внесения в резолюцию оговорки, что Ассамблея отдает себе отчет в том, что *«никто из отказывающихся признать территориальную целостность Российской Федерации и декларирующих, что терроризм является методом для достижения определенных целей, не может быть включен в состав участников этого обмена мнениями»*.

Таким образом, были сформулированы «страсбургские критерии» – в переговорах о политическом процессе в Чечне могут и должны участвовать сепаратисты, но только те, кто отвергают террор и готовы *«отстаивать свои убеждения в рамках действующего законодательства РФ»* – т.е. вести политическую борьбу, избираться в органы власти со своей сепаратистской программой и т.д. В принципе такая формула приемлема, и не зря

²⁵ Там же.

²⁶ <http://lenta2.cust.ramtel.ru/vybory/2004/08/29/results/>

нашла поддержку у европейцев. Но в то же время она совершенно не соотносится с реалиями сегодняшнего дня. Каждый, кто открыто заявит в Чечне, что он – сепаратист, тем самым фактически подпишет себе смертный приговор. Кроме того, и об этом члены Ассамблеи просто не были осведомлены, определенным препятствием на этом пути является и действующее российское законодательство: согласно федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности»²⁷, среди прочего и любая деятельность, направленная на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, считается экстремистской и запрещена. Каким образом умеренные сепаратисты могут в рамках действующего российского законодательства отстаивать свои убеждения, не оказавшись при этом экстремистами, остается неясным.

То есть совершенно очевидно, что вольно или невольно Европа фактически согласилась организовать переговорную площадку с участием лишь одной стороны конфликта, и работа ПАСЕ по инициированию реального политического процесса в Чечне зашла в тупик, даже не начавшись. Первое заседание «круглого стола» состоялось в Страсбурге 21 марта 2005 г. без участия каких бы то ни было представителей сепаратистов, и являло собой переговоры между ведущими чеченскими чиновниками, двумя-тремя представителями федерального центра и европейскими парламентариями, которые сами по себе не бессмысленны, но к политическому урегулированию не имеют никакого отношения²⁸.

Глава 2 Положение СМИ накануне парламентских выборов²⁹

Свободная и независимая пресса является необходимым предварительным условием электорального процесса, включая те случаи, когда выборы проводятся в зонах конфликтов. Но работа СМИ в Чечне серьезно затруднена, причем не только отсутствием соответствующей инфраструктуры, но и целым рядом других факторов, коренящихся в преобладающей в республике атмосфере страха. Проблемы чеченской прессы до определенной степени отражают становящиеся все более острыми общероссийские проблемы, где большинство электронных и печатных СМИ жестко контролируются властью, а независимые журналисты подвергаются преследованиям, угрозам и, в некоторых случаях, даже становятся жертвами убийств.³⁰ В то же время, жесткая самоцензура журналистов и нежелание жителей Чечни обсуждать с прессой «небезопасные вопросы» являются результатами уникальной ситуации, когда насилие

²⁷ № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002г.

²⁸ Более подробно о круглом столе по политической ситуации в Чеченской Республике см.: Локшина Т.

Загадка умеренного сепаратизма// Полит.Ру. 2005г. 5 апреля

(<http://www.polit.ru/analytics/2005/04/05/roundtable.html>);

см. так же материалы на сайте общества «Мемориал»:

<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/01/m30741.htm>

<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/01/m30742.htm>

<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/03/m33249.htm>

<http://www.memo.ru/daytoday/5gannstr.htm>

<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/04/m34186.htm>

<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/04/m37923.htm>

²⁹ Эта глава составлена по результатам глубинных интервью с четырьмя представителями государственных и негосударственных СМИ, проведенных нами в Грозном на условиях анонимности. Один из проинтервьюированных работает на телевидении, другие представляют печатные СМИ.

³⁰ Общие проблемы управляемой и зависимой прессы в рамках избирательного процесса в России, особенно в отношении общенациональных телевизионных каналов, освещаются, в частности, в отчетах по наблюдению за выборами Департамента по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (OSCE ODIHR). См.: <http://www.osce.org/odihr-elections/14519.html>.

слилось с фактически абсолютной безнаказанностью. Основное препятствие для развития свободной и независимой прессы в Чечне – атмосфера страха.

Отсутствие инфраструктуры и сети распространения

В Чечне дороги и дома сильно разрушены, а восстановительные работы пока не оказали значительного влияния на ситуацию. Кроме проблем, связанных с отсутствием соответствующих офисных помещений, недостатком компьютеров и частыми отключениями электроэнергии все проинтервьюированные нами представители СМИ ссылались на проблемы с инфраструктурой, с распространением печатного продукта и с вещанием в горных районах Чечни. Отсутствие эффективной сети распространения препятствует развитию медиа-рынка в республике. Даже у самых читаемых негосударственных газет тираж не превышает 5000, и их выживание зависит от спонсоров. Другие причины снижения тиража местной прессы – бедность населения и активная миграция.

Редакционная политика

Трое из четырех проинтервьюированных представителей СМИ указали на то, что владельцы или основные спонсоры оказывают влияние на редакционную политику, ограничивая их независимость с точки зрения подачи материала. Работающий на государственное новостное агентство журналист сформулировал это следующим образом: «Государственная политика диктует, что и как писать. И также было при Масхадове. Сегодня нам разрешается высказывать критику по разным социальным вопросам, но мы должны избегать всего неприглядного». Под «неприглядным» она имела в виду нарушения прав человека, коррупцию, безнаказанность «силовиков». Представители негосударственных СМИ в свою очередь указали на то, что их главные спонсоры, бизнесмены, придерживаются той же линии. Владельцы и спонсоры СМИ независимы только до тех пор, пока журналисты не касаются запретных тем.

Самоцензура

Все проинтервьюированные нами представители СМИ сообщили, что вынуждены в значительной степени прибегать к самоцензуре по причине давления изнутри (со стороны редакторов и владельцев) и извне (страх перед властью и силовыми структурами). Один из них пояснил: «Как мы можем назвать бандитов по именам, когда они сидят с Путиным за одним столом?». Его риторический вопрос в первую очередь относился к Рамзану Кадырову, чье имя в Чечне ассоциируется с целым рядом преступлений, таких как убийства, похищения людей, пытки, взятие в заложники, незаконные задержания, вымогательство и коррупция. Чеченская пресса в основном не освещает вовлеченность официальных лиц в преступную деятельность из страха репрессий в отношении СМИ и/или самого журналиста. «Проблема в том, что суды и прокуратура на наши жалобы реагировать не будут» – добавил редактор газеты. Он подчеркнул, что у граждан и независимых институтов не существуют никаких средств защиты от преследований со стороны государства. Другие журналисты описали возможные способы «писать между строк» об опасных и запретных проблемах, но в основном сошлись на том, что «неприглядных» вопросов преимущественно приходится избегать.

Редактор на государственном телеканале описал, как его корреспондентам угрожали вооруженные люди в камуфляже, скорее всего, сотрудники спецслужб, когда они пытались сделать сюжет по незаконному присвоению строительных материалов, собранных во время несогласованных с владельцами разборов завалов частных домов, разрушенных во время бомбежек в Грозном в 1999 и 2000 годах. Были основания полагать, что эта противоправная деятельность осуществлялась под крылом власти, и журналистам не позволили ни снять эти дома, ни говорить об этой проблеме. На вопрос,

можно ли сегодня говорить об этом, и продолжают ли «силовики» угрожать журналистам и запугивать их, редактор ответил с типичным грозненским сарказмом: «Сегодня уже кирпичей не осталось».

Давление и преследования

Преследования журналистов и СМИ стали неотъемлемой чертой чеченской войны с осени 1999 года.³¹ Зона конфликта была сразу же фактически закрыта от внешних наблюдателей, и ряд докладов и исследований правозащитных организаций указывают на то, что преследования журналистов обусловлены стремлением властей блокировать информацию из региона. Все проинтервьюированные представители СМИ упоминали инциденты угроз и давления в отношении себя самих или своих коллег. Причем это давление осуществлялось лицам, связанными с органами власти.

В то же время представители СМИ ссылались на то, что на сегодняшний день случаев преследований не так много. Это может быть связано как с небольшим улучшением условий работы прессы, так и с тем, что вокруг парламентских выборов ситуация менее напряженная, чем во время предыдущих этапов «политического процесса», и власти пытаются казаться более открытыми. Кроме того, это может иметь отношение к тому, что у прессы появились четкие представления о границах дозволенного, и самоцензура стала всеобъемлющей.

При этом еженедельная газета «Чеченское общество», у которой широкая аудитория не только в республике, но и за ее пределами, продолжает сталкиваться с проблемами. В прошлом году газета получила официальное предупреждение из-за опубликованного материала об убийстве бывшего президента Чечни, Зелимхана Яндарбиева, и ФСБ и РУБОП несколько раз допрашивали ее главного редактора. Летом 2005 года в Министерстве Юстиции ЧР был пожар, в результате которого пострадали регистрационные документы «Чеченского общества». После этого представители Министерства говорили редактору, что осенью газета может быть закрыта из-за отсутствия регистрационных документов.

Атмосфера страха

Все проинтервьюированные представители СМИ указывали на то, журналистам трудно работать в ситуации, когда люди в большинстве своем боятся говорить с своих проблемах. По ряду причин, многие из которых описаны в этом докладе, жители Чечни не желают делиться информацией не только с журналистами, но и с правозащитниками, и просто с внешними людьми. Одним из примеров такого замешанного на страхе молчания может послужить сюжет с рынком в Гудермесе, где все прилавки, ларьки и мелкие постройки были снесены бульдозерами в октябре 2005 года, чтобы расчистить место для постройки торгового центра. И хотя разрушение рядов и киосков было незаконным, т.к. у владельцев мелких торговых точек были лицензии на работу в этом месте, пострадавшие отказались жаловаться во властные инстанции и даже придавать гласности этот инцидент. Очевидно, они решили, что раз городские власти имеют отношение к планам строительства торгового центра, следует не бросать им вызов, а сидеть тихо и уповать на судьбу. Атмосфера страха крайне ослабляет прессу, и в результате публичное пространство в Чечне оказывает столь ничтожно мало, что само это понятие теряет смысл. Если обсуждение таких вопросов, как нарушения прав человека, коррупция и

³¹ См., например, доклад «Попытки заставить замолчать правозащитников в Чечне и Ингушетии», опубликованный Норвежским Хельсинкским комитетом и международной Хельсинкской Федерацией в сентябре 2004 года. В докладе описаны некоторые случаи убийств, исчезновений, похищений, незаконных задержаний, а также другие формы преследования правозащитников и журналистов. Также в докладе приведены примеры давления на независимые СМИ и попыток их закрытия (газета «Чеченское общество» и выпускаемая в Нижнем Новгороде обществом Российско-чеченской дружбы газета «Право-Защита»). Составителями доклада был отмечен рост уровня преследования правозащитников и независимых журналистов, включая в 2004-2005гг.

безнаказанность, табуировано, то публичного пространства, по сути, не существует, а без него невозможен реальный избирательный процесс.

Глава 3 Подготовка выборов в Парламент Чеченской Республики

По официальным данным, сегодня в Чечне около 600 тысяч избирателей. Согласно Конституции ЧР, принятой на референдуме в марте 2003, республиканский парламент должен быть двухпалатным. Нижняя палата, Народное Собрание, формируется из 40 депутатов: 20 одномандатников и 20 по партийным спискам. Верхняя палата, Совет Республики, избирается по административно-территориальным округам - всего их 21. Но на сегодняшний день 3 округа недоформированы, поэтому в Совете первого созыва только 18 мандатов (15 районов и 3 города – Грозный, Гудермес и Аргун). Нижняя палата принимает законы; верхняя – утверждает.

На каждое место в Парламенте Чеченской Республики в среднем претендовали шесть человек. Всего Избирком республики зарегистрировал 367 кандидатов. Около 7% кандидатов – женщины, их 27 человек. Как сообщает газета «Соьлжа», среди кандидатов в депутаты 117 госслужащих, 9 членов Госсвета, 27 предпринимателей, 13 представителей МВД, 15 пенсионеров. Анализ биографических данных кандидатов позволяет утверждать, что подавляющее большинство кандидатов находятся во власти или на хорошем счету у власти. Значительное число кандидатов или прямо представляют многочисленные министерства и ведомства, государственные учреждения и предприятия, а также местную администрацию и силовые структуры, или являются родственниками представителей власти.

Формирование парламента должно стать последней вехой «политического процесса» в Чеченской Республике, который проходит без привлечения сепаратистов и, соответственно, не имеет отношения к реальному политическому урегулированию. Правда, 10 сентября этого года президент ЧР Алу Алханов заявил по радио «Эхо Москвы», что в выборах смогут принять участие и бывшие полевые командиры, и бывшие члены парламента Ичкерии: «Препятствий не будет никому, за исключением тех, кто проповедует терроризм, войну, идеи ваххабизма и экстремизма»³². Но и сам Алханов, и все окружающие прекрасно понимают, что сторонники независимости Чечни не смогут принять участия в парламентской кампании с соответствующей программой, потому что даже мирное публичное выражение сепаратистских взглядов создает серьезную угрозу жизни и физической неприкосновенности их носителя. Не говоря уже о том, что согласно федеральному законодательству, сепаратизм является формой экстремизма³³.

Основное отличие этого этапа «политического процесса» от предыдущих состоит в том, что сейчас в игру включились демократические партии. Их участие в выборах создает и у либеральной российской общественности, и в международном сообществе иллюзию того, что после парламентских выборов в Чечне может что-то измениться к лучшему, так как появятся здоровые, демократические силы, готовые называть проблемы своими именами и по мере сил содействовать началу настоящего урегулирования конфликта.

³² <http://www.411ru.com/news/todaynews/print.html?id=97585>

³³ ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», ст. 1.

Для того, чтобы понять, оправданы ли эти надежды, необходимо изучить, какие именно партии идут на выборы и с какими программами. В начале осени 2005 года жители Чечни, и внешние эксперты утверждали, что из всех идущих на выборы партий активны и известны в республике «Единая Россия», «Родина», «Евразийский Союз», КПРФ, «Яблоко», СПС и Республиканская партия. Но последнюю мы рассматривать не будем, так как уже 20 октября ее список не был зарегистрирован: избирком обнаружил 23.6% недействительных подписей³⁴.

Безусловным лидером на электоральном рынке является **«Единая Россия»**. У чеченского отделения «партии власти» 29 тысяч членов и 419 ячеек (в каждом населенном пункте работает хотя бы одна ячейка; в крупных – по две или даже по три). Такая популярность объясняется и тем, что партия платит «особо активным членам», вывозит своих членов на лечение и т.д. Молодежь демонстрирует партбилеты «Единой России» на блокпостах в качестве доказательства своей благонадежности. В республике партия прочно ассоциируется не только с Кремлем, но и с братьями Ямадаевыми, один из которых, Руслан, заседает в Государственной Думе РФ именно от «Единой России», а второй, Сулим, возглавляет армейский батальон «Восток», получивший общероссийскую известность после [событий в станице Бороздиновская](#)³⁵.

Ранее «Единая Россия» была в значительной степени подконтрольна Ахмаду Кадырову, а затем его сыну Рамзану, курирующему в Чечне силовой блок. Но сейчас отношения между Рамзаном Кадыровым и Сулимом Ямадаевым достаточно конфликтны. В любом случае, сам Рамзан Кадыров не идет на выборы ни от «Единой России», ни от какой другой партии, мотивируя это тем, что слишком загружен своими обязанностями по обеспечению безопасности в республике. Сулим Ямадаев тоже в парламент не баллотируется. Но его брат Иса Ямадаев в списке фигурирует. И партия остается в большой степени под крылом ямадаевского клана. Первой тройкой списка являются высокопоставленные госчиновники: министр сельского хозяйства ЧР Дахувах Абдурахманов, председатель Комитета по внутренне перемещенным лицам при Правительстве ЧР Цурпа Магоев и председатель Комитета по контролю за расходованием государственных средств при Правительстве ЧР Адлан Барзукаев. Телевизионная реклама единороссов объясняет зрителю: ««Единая Россия» – продолжатель дел Ахмада Хаджи Кадырова. Мы идем в парламент. Наше дело- это забота и ответственность. Единая Россия – народная партия власти».

В рамках мониторинга ситуации вокруг парламентских выборов в ЧР, в г. Грозный нами был проинтервьюирован начальник отдела по политическим вопросам «Единой России». Он, в частности, отметил: «На этих выборах мы, конечно, ожидаем высокую явку избирателей: 85-90%. И по самой минимальной оценке, получим мы не меньше 80%.» На вопрос, какие партии являются основными конкурентами «Единой России», ответил: «У «Единой России» конкурентов в Чечне нет!»³⁶.

³⁴ Чеченское региональное отделение Республиканской партии России (ЧРО РПР) -- это зонтичная структура, формально объединяющая местных активистов «Нашего выбора» Владимира Рыжкова, партии пенсионеров, коммунистов (ни один из опрошенных нами работников штаба не знал, каких именно) и «может быть, еще кого-то, мы не уверены, но все эти люди с 91 года отстаивали демократические идеалы». В проект программы ЧРО РПР входили и защита прав человека, и экология, экономика, и социальный блок. Основной упор делался на проблему трудоустройства.

Согласно Протоколу № 1 Учредительной Конференции ЧРО РПР, на 19 сентября зарегистрированных членов в партии было 167, и вызывает серьезные сомнения, что за столь короткое время членство серьезно выросло.

³⁵ 4 июня, 2005 г. сотрудники местных силовых структур, судя по всему бойцы ямадаевского батальона «Восток», приехали в Бороздиновскую на 15-20 машинах и двух БТРах и провели масштабную зачистку. Уничтожили четыре жилых дома, убили старика Магомедгази Магомедова, а одиннадцать мужчин увезли в неизвестном направлении.

О содержании партийной программы аппаратчик осведомлен не был, но нашел ранее опубликованную в прессе предварительную версию программы и зачитал ее по пунктам: защита окружающей среды, затем – охрана материнства и детства, образование школьное, образование высшее, экономический блок и т.д.

На вопрос, не повлиял ли неутраченный скандал вокруг событий в станице Бороздиновская на рейтинг партии, начальник отдела ответил: «То, что произошло в Бороздиновской, – откровенная провокация с целью дискредитации семьи Ямадаевых и «Единой России». Но эта провокация не сработала. И вообще, такие случаи в Чечне происходят часто и везде. Так почему сразу «Единая Россия»?».

После такого комментария, являющегося фактически признанием того, что произвол «силовиков», убийства и исчезновения людей стали в Чечне системой, неизбежно встает вопрос, почему эта проблема не отражена в программе партии. Впрочем, вопрос риторический, особенно в свете активности «ямадаевских» бойцов в республике.

Благодаря жесткой позиции по конфликту в Чечне, ранее неоднократно высказанной главой партии «Яблоко» Г.А. Явлинским, у партии в республике сформировался довольно высокой рейтинг поддержки. По мнению опрошенного нами лидера регионального отделения «Яблока» в Чечне Шарипа Цуроева – до 25%. У «Яблока» в республике 15 ячеек и более 1000 членов, из них 60% с высшим образованием. Многие – работники системы образования и транспортники.

Телевизионный ролик «Яблока» представляет собой монолог кандидата, сидящего в комнате на фоне зеленых обоев, монотонно зачитывающего по бумажке заготовленный текст. Рекламная продукция «Яблока» малозаметна. Видимо, сказывается отсутствие у партии ресурсов для проведения кампании.

Яблочники надеются получить в парламенте 6-7% голосов максимум. Чтобы обеспечить себя хотя бы этот невысокий результат, они считают необходимым объяснить и в Москве, и Алу Алханову, что плюралистичный парламент придаст больше легитимности и Президенту, и Правительству ЧР.

Первым пунктом в программе «Яблока» в Чечне стоит восстановление уважения к человеку и человеческого достоинства. Далее: улучшение экологической ситуации, создание рабочих мест, образование, социальный блок.

На вопрос, как что именно парламент может сделать с точки зрения человеческого достоинства, Ш.Цуроев ответил, что «Яблоко» будет призывать людей уважать друг друга и соблюдать закон. На вопрос не является ли, с точки зрения «Яблока», приоритетной проблемой произвол и безнаказанность «силовиков», Цуроев сказал: «Поймите, если на каждом шагу перечислять преступления, это ни к чему не приведет. Нельзя сегодня, в этих условиях, каждому тыкать в глаза: «Ты вор, ты преступник!». Как бы это ни было трудно, мы все должны простить друг друга... Добро – выше правды».

Из яблочных кандидатах о проблемах нарушений прав человека, безнаказанности, преступлений, совершаемых сотрудниками силовых структур, открыто не говорит никто. Некоторые, правда, намекают на необходимость «усилить розыск без вести пропавших, освободить насильно удерживаемых или незаконно осужденных лиц» (Джунид Амаев) или ставят задачу укрепления «правопорядка, защиты граждан от произвола и насилия» (Султан Сугаипов), однако не называют источник этих проблем.

³⁶ Следует отметить, что несколько «активных членов» великой партии в приватной беседе с нами осведомлялись, нет ли возможности вывезти их за границу, потому что ходят слухи, будто «Совету Европы отдадут на откуп наблюдение за выборами в равнинных районах Чечни, и тогда придется в этих местах считать честно, а так недолго и работу потерять...».

Хотя Г.Явлинский из Москвы многократно указывал на такие проблемы, как безнаказанность и произвол «силовиков», и публично осуждал ведущуюся в республике войну, в программе местного отделения партии эти слова даже не звучат. Несколько членов партии, с которыми удалось побеседовать неофициально, говорят: «Если победим на выборах, то тогда уж назовем тех, кто виноват. А пока мы должны себя обезопасить.» Но не растеряет ли «Яблоко» поддержки своих избирателей в Чечне, если будет молчать о том, что для каждого ее жителя является самым главным?

Формально у **Союза Правых Сил** в Чечне около 1000 членов. Но до недавнего времени активная работа не велась, а членство держится на работниках Министерства промышленности и энергетики и подконтрольных ему структур: племянник министра, Мусса Душукаев, долгое время заведовал СПС в Чечне. Правда, в октябре 2005 г. на посту председателя региональной парторганизации его сменила Зина Магомадова, главный врач Побединской участковой больницы в Грозненском сельском районе, но штаб СПС продолжает размещаться в помещении Министерства.

В партии состоят преимущественно руководители предприятий и бизнесмены. При этом вторым номером списка является бывший министр обороны Ичкерии Магомед Хамбиев³⁷, который перешел на сторону профедерального правительства после того, как несколько десятков его родственников, преимущественно женщин, были взяты «кадыровцами» в заложники³⁸. Хамбиев, якобы, обеспечивает партии определенную поддержку в горных районах. И СПС, как и «Яблоко», надеется получить 8%.

Приоритетом своей программы СПС в Чечне выдвигает противодействие диффамации чеченцев в СМИ и дискриминации в отношении чеченцев в России в целом.

СПС также намеревается отстаивать экономические свободы и нормальные условия для перевозки товаров и передвижения людей на Северном Кавказе и во всей России. Партия планирует бороться с клановой системой и коррупцией, вести широкие культурные программы (в частности, восстановить краеведческий музей).

Наконец, СПС волнует проблема неуправляемости в республике. Руководитель кампании СПС в Чечне политолог Тимур Музаев пояснил: «Была выстроена лишь видимость вертикали власти. На самом деле, федеральные структуры потеряли контроль над спецслужбами. Мы создадим специальную парламентскую комиссию, будем слать депутатские запросы и работать с общественными организациями, чтобы уголовные дела возбуждались и доводились до конца... Проблема сейчас не в злой воле федерального центра, а в дисфункциональности исполнительной вертикали. По крайней мере, создание парламента даст возможность начать процесс восстановления первичных связей между обществом и властью...».

Впрочем, председатель региональной парторганизации, Зина Магомадова, в разговоре с правозащитниками на вопрос: «Готова ли СПС в Чечне в своей предвыборной программе затрагивать проблему незаконного насилия со стороны представителей государственных силовых структур?», ответила: «На сегодня в Чечне такой проблемы нет»,

³⁷ Правозащитному Центру «Мемориал» доподлинно известно, что в бытность полевым командиром Хамбиев совершал, как минимум, одно тяжкое уголовное преступление по отношению к мирному беззащитному человеку.

³⁸ Из интервью М.Хамбиева корреспонденту А.Рыклину («Русский Newsweek» 14.11-20.11.2005): «Я уже тогда подумывал и сам сложить оружие. А в феврале ко мне пришел двоюродный брат Джабраил и рассказал, что Кадыров взял в заложники моих родственников и предлагает мне с моим отрядом перейти на его сторону. Пойми, у меня же жена, пятеро дочерей тогда было, сейчас вот шестой – наследник – родился. И я это предложение принял... Именно с Рамзаном мы и собираемся строить новую свободную Чечню. У нас нет никаких разногласий»

Для жителей республики, которая уже более десяти лет находится в состоянии войны, естественно, очень актуальна ностальгия по Советскому Союзу – не по советскому строю, а по временам мира и стабильности. Брежневский период, т.н. «эпоха застоя», сегодня вспоминается в Чечне как самое счастливое время. Соответственно, в своей агитации **КПРФ** апеллирует к ностальгическим чувствам избирателей, к воспоминаниям о довоенной жизни, о не разрушенном Грозном, о грандиозных стройках и заводах-гигантах коммунистической Чечено-Ингушетии. Парламентская программа партии вполне предсказуемо сосредоточена на социальных вопросах, а предвыборная стратегия укладывается в рекламный ролик на республиканском телевидении. Три немолодых кандидата, возглавляющие список КПРФ, появляются на экране со словами «Я хорошо помню это время...» И далее, под звуки старого советского фильма проходят кадры с видами старого Грозного, заводов, школ, универмагов, фонтанов, музеев, женщин в коротких юбках по моде 70-х годов, военных парадов, счастливых детских лиц. На всех роликах в кадре появляется троллейбус или трамвай: для многих жителей Чечни именно они являются символами довоенного Грозного, вызывающими в памяти милые детали мирной повседневности, которой жители республики лишены почти 11 лет. «Я сделаю все, чтобы вернуть это обратно», - говорит кандидат. «Коммунистическая партия России-партия будущего!» - заканчивает незамысловатое изложение предвыборной программы КПРФ голос за кадром.

Подобранный коммунистами образный ряд дорог сердцу жителей Чечни. Узнав, что у авторов доклада есть записи ролика КПРФ, несколько семей из Грозного теперь проживающие в Ингушетии, просили одолжить кассету «хоть на один день» с целью переписать кадры с видами довоенного города. Возможно, некоторые избиратели на парламентских выборах проголосуют за коммунистов в знак благодарности за такой подарок.

Доктрина партии **«Евразийский союз»** основана на том, что «народы России связаны друг с другом не расой, а общностью исторической судьбы, совместной работой над созданием одной культуры и государства, населяющих независимое общее место развития – Россию-Евразию». Сама партия на общероссийском уровне совершенно маргинальна. Представить успех в Чечне идеи евразийского единства, казалось бы, вообще невозможно, учитывая вайнахскую убежденность в своей уникальности и стремление к сохранению традиций. Но сегодня в республике про «Евразийский Союз», безусловно, знают и говорят о нем как о серьезном участнике готовящихся выборов.

Евразийство как таковое в республике почти не известно, зато внимание граждан привлекает то, что партия идет на выборы под лозунгом Кунта-Хаджи: «Мирите поссорившихся, война – дикость. Бог никогда не придет туда, где льется кровь. Удалитесь от всего, что напоминает войну. Ваша сила – ум, терпение и справедливость. Враг не устоит перед этой силой и рано или поздно признает свое поражение».

Кунта-Хаджи Кишиев, современник Имама Шамиля, – человек, в Чечне широко почитаемый. Под конец опустошительной кавказской войны он пришёл с учением, ненасильственный смысл которого ясен из вышеприведённой цитаты. Кунта-Хаджи принадлежал к суфийскому тарикату кадири, и теперь девять из десяти чеченцев придерживаются его вирда (учения). Таким образом, выстроить предвыборную кампанию под знаменем Кунта-Хаджи – блестящая пиар-находка. Ведь избиратель не станет вдаваться в подробности евразийской философии и не выяснит, что между евразийством и учением Кунта-Хаджи нет ничего общего.

Лидер чеченских евразийцев, «ответственный работник правительства ЧР» (так он представлен на сайте партии), Саид Юсупов описывает программу своей партии в Чечне

следующим образом «Во-первых, надо построить систему управления так, чтобы был виден неуклонный, устойчивый рост уровня жизни населения... Но самое главное: нам необходимы четкие, прозрачные законы, и их строжайшее исполнение! Мы будем бороться против беззакония и безнаказанности. Перед лицом закона не должно быть неприкасаемых. Необходим текущий, постоянный контроль над соблюдением законов. Снизу власть должно подпирать гражданское общество с помощью своих институтов. И работа этих организаций должна быть законодательно обеспечена, им должны быть созданы условия для осуществления гражданского контроля! В республике крайне болезненный вопрос – это проблема пропавших. Мы также будем добиваться поправок в закон о репрессированных народах в целях упрощения процедуры и обеспечения справедливых компенсаций. Мы планируем сосредоточиться на сфере образования. Республике необходимы обязательное среднее и бесплатное высшее образования. Не оружием надо воевать, а умом и талантом своего народа... Особое внимание мы обратим на проблемы трудоустройства... И самое главное, самое первостепенное – это безопасность! Безопасность сегодня является краеугольным камнем всего».

Именно такие слова для современной Чечни наиболее актуальны. И именно их многие ожидали, но не слышали от демократических партий. Почему же евразийцы не боятся говорить те слова, которые не могут позволить себе демократы? Ответ прост. В списке кандидатов от «Евразийского Союза», кроме ряда сотрудников Правительства и Госсовета ЧР, начальника отдела ФСКН (Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков), представлены и руководство Гудермесской ДЮСШ (детско-юношеская спортивная школа, патронируемая Рамзаном Кадыровым), и директор ООО «Лидер» - охватившей всю Чечню сети автозаправок, фактически принадлежащих Рамзану Кадырову.

Вместе со списками Юсупов продемонстрировал нам сигнальный экземпляр рекламной листовки одного из кандидатов. Качеством полиграфии и дизайном (плотная глянцевая бумага, цветная печать, характерная окантовка) она не отличается от материалов Фонда имени Ахмада-Хаджи Кадырова. В верхней части листовки приведенная выше цитата из Кунта-Хаджи. Использование имени и слов Кунта-Хаджи в сочетании с «полиграфией власти» должно оказать на избирателя сильное действие. Таких листовок на каждого кандидата печатается по 20 тысяч, а также выходит отдельная серия листовок о самой партии. Благодаря влиятельным покровителям у кампании «Евразийского Союза» в Чечне солидная финансовая база.

«Родина» – национал-популистская партия, представленная в российском парламенте и сочетающая оппозиционность к Правительству РФ с лояльностью к президенту Путину. На выборы в Московскую городскую Думу, назначенные на 4 декабря 2005 г., эта партия идет под антимигрантским лозунгом «Москва для москвичей!», а ее ведущие деятели позволяют себе жесткую дискриминационную и ксенофобную риторику, в первую очередь против выходцев с Кавказа. Таким образом, сам факт деятельности этой партии в ЧР может объясняться исключительно неинформированностью граждан. Так, 7 декабря 2003 года, осуществляя мониторинг общефедеральных парламентских выборов на территории ЧР, мы слышали от нескольких избирателей, проголосовавших за «Родину», что с их точки зрения, партия с таким названием сделает все для национального возрождения в ЧР. К сожалению, в преддверии чеченских парламентских выборов встретиться с руководством этой партии в республике нам не удалось. Грозный заклеен плакатами «Родины», и на каждом из них обозначен внешне достоверный адрес в центре города – Проспект Победы, дом 4. Но по указанному адресу расположено пустое, разрушенное здание.

По результатам проведенных интервью нам очевидно, что идущие на выборы партии согласны в одном: большая часть мест в парламенте уже распределена (учтены интересы Кремля, Рамзана Кадырова, братьев Ямадаевых, членов Правительства ЧР и т.д.). Но на остаток могут претендовать и «независимые» силы на условиях лояльности к правящей группировке. И эти силы при ближайшем рассмотрении производят печальное впечатление.

Проблема не только в том, что сепаратисты в этих выборах не участвуют и участвовать в принципе не могут, хотя без участия сепаратистов реальный политический процесс невозможен. Для каждого, кто провел хоть сколько-нибудь времени в Чечне, очевидно, что сегодня, в тупике многолетнего конфликта, для людей основными проблемами являются безопасность, произвол «силовиков», непрекращающееся кровопролитие. Но демократы не чувствуют себя в достаточной безопасности, чтобы говорить о чем бы то ни было, кроме человеческого достоинства, экологии и социального блока. И самые необходимые слова об обеспечении безопасности, борьбе с безнаказанностью являются прерогативой тех, кто уверен в своей в своей защищенности, но не заинтересован в реальном урегулировании ситуации в республике.

Если бы сегодня на парламентских выборах в Чечне была представлена хоть одна политическая сила, готовая говорить правду о ситуации в республике, и предпринимать реальные шаги к ее поэтапному урегулированию – бороться с безнаказанностью, отстаивать права человека, требовать настоящей амнистии (не обусловленной переходом в местные силовые структуры) для всех желающих сложить оружие и не повинных в военных преступлениях, добиваться легализации политического сепаратизма с целью реформирования конфликта из военного в политический – тогда на эти выборы следовало бы обратить пристальное внимание, сделать все возможное, чтобы у такой силы появились шансы войти в Парламент. Но на сегодняшний день такой силы нет.

В этих условиях сама предвыборная кампания не заслуживает пристального внимания. Она просто не значима. Жители республики могут умиляться ролику КПРФ. Они могут обратить внимание на креативность СПС – одобрить предвыборную акцию по очистке Интернета от «античеченских» сайтов или организованный этой партией митинг памяти жертв геноцида и депортации 1944. Могут вдохновиться обещаниями «Евразийского союза». Но им очевидно не только то, что наибольшее число мест в парламенте получит «Единая Россия», но и то, что остальные партии не более, чем придатки властного клана. В этой связи показательно, например, что один из главных героев предвыборной гонки СПС – кандидат Адлан Темишев, президент Фонда поддержки физкультуры и спорта ЧР, в партийном рекламном ролике выступает в спортзале на фоне огромного портрета Ахмада Кадырова.

В такой ситуации неудивительно, что предвыборная кампания проходила на редкость бессобытийно. И на этот раз, в отличие от предыдущих выборов, соответствующее законодательство в основном соблюдалось. Кроме разнообразных агитационных материалов «Единой России», можно было увидеть множество плакатов КПРФ, СПС, в меньшей степени «Яблока», «Евразийского Союза» и других. Республиканский телеканал «Вайнах» крутил рекламные ролики партий, предоставлял время кандидатам, которые один за другим озвучивали (а в большинстве случаев – зачитывали) свои мало чем отличающиеся друг от друга программы. Те, кто ожидал увидеть на избирательном рынке засилье «Единой России», по аналогии, скажем, с засилием «кадыровской» агитации перед президентскими выборами 2003 года, были обмануты в своих ожиданиях. В ходе кампании мы не зафиксировали серьезных нарушений предвыборной процедуры. Очевидного давления на кандидатов и партии не наблюдалось. Не зафиксировано, в отличие от предыдущих предвыборных кампаний, и

случаев расправы над сотрудниками избирательных штабов. Участники избирательной гонки не использовали «грязные технологии» и «черный PR».

Представители всех партий публично высказали уверенность, что выборы будут демократическими, и намерение наблюдать за выборами на каждом участке. Однако на заданный в неформальной беседе вопрос: «Значит ли это, что фальсификаций не будет?», – лидер регионального отделения одной из демократических партий ответил: «Нет, это значит, что фальсификации будут происходить с согласия всех наблюдателей».

Фактически отсутствие очевидных процедурных нарушений на уровне кампании связано с тем, что ни в манипуляциях на уровне агитации, ни в силовом давлении на оппонентов нет необходимости – при подготовке к парламентским выборам на борьбу нет даже намека, а ведущие фигуры в партиях СПС и Яблоко на федеральном уровне в неофициальной обстановке говорят о том, что не расценивают эти выборы, как реальные выборы, а число их мест в будущем парламенте заранее согласовано с властью. Ведь и Кремлю, и чеченскому руководству важно создать иллюзию плюралистического парламента.

Следует отметить, что партийная агитация в принципе являлась агитацией для проформы. Настоящей же агитацией в ходе подготовки парламентских выборов являлась демонстрация мощи «кадыровского» клана, нацеленная на то, чтобы жители республики не сомневались – реальная власть в республике принадлежит Рамзану Кадырову, и парламент станет еще одним органом власти, поддерживающим выбранный курс.

В этой связи показательно, что начала с начала осени этого года и особенно активно в период предвыборной кампании по всей республике стали появляться новые, красочные портреты с изображениями Ахмада Кадырова, Рамзана Кадырова и отца с сыном вместе. И именно в контексте этой «параллельной агитации» был зафиксирован случай противоправных действий «силовиков»:

7 ноября в селе Чири-Юрт, сотрудниками «кадыровцами» похищен Сугаев Адам, 19 лет и его друзья Беслан и Магомед. «Кадыровцы» постучали в квартиру Сугаевых под предлогом проведения паспортной проверки. Проверив паспорта всех членов семьи, они шепнули Адаму: «Мы ищем тебя, не делай шума, выходи во двор». Во дворе Сугаева усадили в машину, натянули на голову мешок и увезли в неизвестном направлении. В машине уже находились Магомед и Беслан. Молодых людей доставили к месту дислокации подразделения СБ в селе Гелдаган. Оказалось, что их подозревают в поджоге портрета отца и сына Кадыровых на фоне спортивного комплекса «Рамзан» в г. Гудермесе. Портрет был установлен в селе Чири-Юрт за неделю до описываемых событий. В течение 6 часов молодых людей держали в подвале, жестоко избивали, угрожали оружием, угрожали отрезать кисти рук ножом, требуя, таким образом, признаться в содеянном. Несмотря на то, что Адам тяжело переносил избиения, так как болен туберкулезом, он отказался признать себя виноватым. Тогда «кадыровцы» попытались склонить молодых людей к сотрудничеству, и просили помочь «силовикам» определить, кто же поджег портрет. От сотрудничества Сугаипов отказался. 9 ноября его отпустили.

Показательно и то, что главным событием предвыборного периода стало рождение первого сына Рамзана Кадырова (до этого Кадыров был отцом четырех дочерей), которого назвали в честь покойного деда – Ахмад. Рождение долгожданного сына вице-премьера праздновали в республиканском масштабе. По инициативе администраций населенных пунктов (особенно тех, где дислоцированы «кадыровцы»), районных отделов культуры и социального и экономического развития на улицах были организованы праздничные танцы. В городе Гудермес и селе Центорой был устроен салют, который неожиданно напугал жителей республики. Одна жительница Гудермеса описала это следующим образом: «Гудермес пережил две войны, но такого еще не видел. Утром по всему городу началась стрельба из всех видов оружия, подствольников, гранатометов. Мы решили: боевики вошли в город, это третья война. Обезумевшие от страха женщины бежали в

школы забирать своих детей. Дети плакали, у многих случилась истерика, одному мальчику из третьей школы стало плохо всерьез. Мой сосед откуда-то проведал в чем дело, вышел во двор и стал кричать бегущим женщинам «Стойте! Не бойтесь! У Кадырова родился сын, потому и стреляют!» Многих успел предупредить. А ведь знаете, в Курчалое, люди всю ночь просидели в подвалах. Там еще ночью все началось».

К сожалению, в сознании большинства жителей Чечни «мир» все еще остается категорией из разряда желаемого, а не действительного. Доминирующей эмоцией является страх. И это само по себе свидетельствует о том, что о честных и справедливых выборах в республике сегодня не может идти и речи.

Раздел II

В атмосфере страха

Глава 1 Активность боевиков и боестолкновения

Утверждения представителей федеральной власти о том, что ситуация в Чечне стабилизировалась, и проблематика вооруженного конфликта отсутствует, опровергается самим фактом продолжающейся активности боевиков.

Если оценивать события в Чеченской Республике и прилегающих регионах как вооруженный конфликт немеждународного характера (а именно такой точки зрения придерживаются и авторы настоящего доклада, и многие эксперты - как внутри России, так и за ее пределами), то нападения боевиков на вооруженных сотрудников силовых ведомств России и военнослужащих следует рассматривать в контексте боевых действий, а отнюдь не как террористические акты. Исходя из этого, совершенно не правомочно объявлять всех вооруженных сепаратистов, действующих на Северном Кавказе, террористами.

Вместе с тем, в ходе многолетнего вооруженного противостояния, на сегодняшний день принявшего характер партизанской войны, боевики нередко преднамеренно нападают на гражданских лиц или невооруженных представителей власти, чем грубо нарушают нормы гуманитарного права.

По крайней мере часть группировок, противостоящих федеральной власти, взяла на вооружение террористические методы. В 2005 году федеральными силами был убит Президент ЧРИ Аслана Масхадов, политик и военный руководитель, последовательно осуждавший терроризм как метод борьбы. После его гибели в состав политического руководства сепаратистов вошли террорист Шамиль Басаев, а также пропагандист радикального исламизма Мовлади Удугов. Ранее, в своем заявлении Басаев признал ответственность подконтрольных ему вооруженных группировок за осуществление взрывов на Каширском шоссе и у станции метро «Рижская» в Москве, уничтожение двух российских пассажирских самолетов, захват школы в Беслане в 2004 году. И хотя в течение более, чем десяти месяцев 2005 года ни на территории Чечни, ни за ее пределами не происходили схожие по масштабу террористические акты, очевидно, что новый состав руководства сил ЧРИ сделал ставку на «перенос боевых действий» за пределы Чечни.

Несмотря на то, что в 2005 году боевики вели действия на всей территории ЧР и прилегающих районах, их активность на равнинной части республики сократилась по сравнению с 2004 годом. Основной тактикой на равнинной части Чеченской Республики в 2005 году стала закладка фугасов и нападение малыми группами на военнослужащих, сотрудников силовых структур, милиционеров. В горных районах происходят наиболее масштабные боестолкновения противоборствующих сторон, однако получить достоверную информацию об этих событиях фактически невозможно. Сообщения о потерях силовых структур и боях в горной местности практически не попадают в СМИ. Подобная информация становится известной правозащитникам по отдельным свидетельствам сотрудников силовых структур ЧР. В горной местности также зафиксированы случаи запугивания и убийства боевиками мирных жителей, сотрудничающих с сотрудниками силовых структур ЧР и федеральными военнослужащими.

В 2005 году продолжались нападения на глав администраций населенных пунктов.

Так, 24 октября 2005 г. около 22:00, неизвестными вооруженными людьми в своем дворе убит глава администрации села Чечен-Аул Грозненского сельского района, Хацуев Умар Умарович, 47 лет. Преступники напали на Хацуева, когда он находился без охраны. Около десяти часов вечера Хацуев вышел из дома во двор. В этот момент находившиеся в засаде люди хладнокровно расстреляли его из автоматического оружия и подствольных гранатометов. 24 октября у Хацуева был день рождения.

В ночь с 14 на 15 августа 2005 г. в село Рошни-Чу Урус-Мартановского района вошел крупный отряд боевиков. Боевики взяли под контроль въезд в село и совершили нападение на дом главы местной администрации Шамхана Бексултанова. Бексултанов вместе со своими сыновьями оказал вооруженное сопротивление. В результате боестолкновения дом Бексултанова был сожжен, однако сам он и члены его семьи не пострадали. По словам жителей села Рошни-Чу, один из сыновей Бексултанова был схвачен членами вооруженного формирования, но затем отпущен. Через сына боевики передали свой ультиматум его отцу – уйти с работы, в противном случае пригрозили расправой. На место происшествия выехала группа сотрудников силовых структур Урус-Мартановского района во главе с военным комендантом района. При подъезде к селу автомобиль «УАЗ», в котором находился военный комендант, был обстрелян из гранатомета. В результате военный комендант Урус-Мартановского района полковник Каяк Александр Орестович и четверо военнослужащих были убиты, а один военнослужащий получил тяжелое ранение. До рассвета 15 августа боевики покинули Рошни-Чу. Тактика «двойной атаки», предполагающая нападение на объект или совершение убийства с последующей засадой и расстрелом сотрудников милиции, выезжающих на место происшествия, активно применялась боевиками в последние несколько месяцев.

В горных районах боевики в 2005 г. совершали нападения и бессудные казни мирных жителей, подозреваемых ими в пособничестве сотрудникам силовых структур РФ и ЧР.

В ночь с 3 на 4 июля в селе Химой Шаройского района были убиты Эльмурзаевы Гилани 1950 г.р. и два его сына Жабраил, 18 лет и Израил, 16 лет. Около полуночи в дом к Эльмурзаевым вошли вооруженные люди, одетые в камуфляжную форму. Они вывели из дома Гилани, Израила и Жабраила. Хозяйке дома объяснили, что она найдет своего мужа и сыновей в районном отделении милиции. На рассвете запуганная Зайдат Эльмурзаева отправилась на поиски похищенных по следам, которые вели в направлении села Цеси. Вскоре она наткнулась на тело старшего сына, через несколько метров нашла труп младшего, на противоположной стороне дороги, она обнаружила труп мужа. Начальник милиции Шаройского района Хумид Сусаев считает, что боевики

расправились с семьей за то, что Израил сотрудничал с сотрудниками силовых структур РФ. Несколько лет назад, по словам Хумида, Израил, бойкий и неуправляемый подросток, контактировал с боевиками. Хумид предупредил отца, чтобы тот занялся сыном. Израила увезли в станицу Калиновскую Наурского района, где он подружился с ребятами, служащими в силовых структурах ЧР. Со своими новыми знакомыми Израил начал делиться информацией о деятельности боевиков. «Силовики» стали возить его в горы на вертолете и он показывал им предполагаемые места схронов. Боевикам вскоре стало известно о предательстве Израила. Какое-то время от мести его спасал родственник - участник местного отряда боевиков. Некоторое время назад, по оперативным сведениям, родственник вышел из отряда. После этого боевики совершили карательную акцию по отношению семьи Эльмурзаевых.

Однако большинство диверсионных актов было направлено против сотрудников федеральных и республиканских силовых структур.

9 июня 2005 г., около 11:00, на окраине с. Курчалой, в лесном массиве, неизвестными вооружёнными людьми была расстреляна группа офицеров Курчалоевского временного отдела внутренних дел (ВОВД), прикомандированных из г. Тверь. В результате были убиты 7 офицеров, прапорщик милиции получил ранение. Срок командировки этих милиционеров в Чечню заканчивался 15 июня. Они решили сделать видеосъемки на память и для этой цели поехали в лес на автомашине «УАЗ». Неизвестные расстреляли машину с милиционерами и скрылись.

В 2005 году зафиксированы и случаи, когда в ходе нападения боевиков на сотрудников милиции гибли гражданские лица.

29 сентября, в Старопромысловском районе, г. Грозный вооруженными людьми в камуфляжной форме (по свидетельству очевидцев - боевиками) расстреляна автомашина, в которой находилось 4 человека (в том числе ребёнок). В результате погибли два сотрудника территориального отдела милиции 15-го молсовхоза Грозненского района Амирханов Умар, Бехоев Магомед, и ребенок, Сатабаева Седа, 3,5 лет. Тетя Седы, Сатабаева Зарема, 22 лет получила тяжёлое ранение.

Вооруженные столкновения между боевиками и сотрудниками силовых структур ЧР регулярно происходили в 2005 году, чаще всего, когда «силовики» получали оперативную информацию о местонахождении группы боевиков на определенном месте и выезжали с целью их задержания или нейтрализации. В абсолютном большинстве случаев, описанных ПЦ «Мемориал» в ходе мониторинга за последние 6 месяцев, оказавшие сопротивление боевики не сдавались в плен живыми, предпочитая взорвать себя или застрелиться.

Так, 7 июля в 16:00, в г. Грозный на проспекте Ленина (проспект Авторханова), возле КПП ФС в районе бывшего кинотеатра «Юность», при попытке остановить машину марки «ВАЗ-207» произошла перестрелка. Сотрудники правоохранительных органов, имея ориентировку, попытались остановить автомашину ВАЗ 2107 белого цвета без номерных знаков. Водитель машины не подчинился требованиям сотрудников милиции. Завязалась перестрелка. Один из пассажиров взорвал себя гранатой и от полученных ран он скончался на месте. Второй пассажир был тяжело ранен и задержан. Третий пассажир скрылся с места инцидента. Сотрудники милиции считают, что это был житель города Урус-Мартан Вахаев Сидык, подозреваемый в участии в вооружённом формировании ЧРИ. В ходе перестрелки несколько милиционеров получили ранения различной степени тяжести. Личности боевиков установить не удалось.

Невозможность установить личности погибших боевиков обусловлена широким применением в 2005 году практики невыдачи тел боевиков родственникам. Согласно закону «О борьбе с терроризмом», тела «террористов», смерть которых наступила в

результате «пресечения террористической деятельности» не выдаются родственникам, и места их погребения не разглашаются.

Иногда имеют место факты публичного надругательства над трупами погибших противников представителями силовых структур ЧР.

Так, 14 сентября, около 13:00, в г. Аргун, на пересечении улиц Луговая и Линейная при проведении сотрудниками российских силовых структур адресной спецоперации произошло боестолкновение с группой боевиков, укрывавшихся в доме сотрудника ДПС МВД ЧР Дауда Гагаева по ул. Луговая. Рано утром 14 сентября «силовики» блокировали этот дом и прилегающие к нему кварталы, а после полудня приступили к проведению спецоперации. Завязался бой, который продолжался в течение почти двух часов. В результате пятеро боевиков погибли. Со стороны силовых структур были убиты трое и ранены семь сотрудников. По имеющейся информации 4 боевика подорвали себя гранатами, а один застрелился из пистолета. Удалось точно установить фамилии трёх погибших боевиков. Это Мускиев Шамиль Лом-Алиевич, 1977 г.р., проживавший по адресу г. Аргун, ул. Энгельса д. 2, Арсамиков Хизир Асланбекович 1985 г.р., проживавший по адресу г. Аргун, ул. Гудермесская д. 3 и Бакиев Исмаил Гусейнович проживавший в селе Цоцин-Юрт Курчалоевского района. Трупы боевиков вначале привезли в Аргунский РОВД, затем оттуда тела братьев Мускиевых забрали «кадыровцы», расквартированные в селе Цоцин-Юрт. Их привезли на южную окраину села, где был обезглавлен труп Шамиля Мускиева. Вечером 14 сентября его голову «кадыровцы» установили на трубе у пешеходного моста через реку Хулхулау для всеобщего обозрения и устрашения. Два последующих дня тела в назидании сельчанам лежали не захороненными, а на третий день кто-то их закопал. По словам односельчан, труп обезглавил сотрудник силовой структуры, подконтрольной Рамзану Кадырову – Хизир. Хизир считал Шамиля виновным в убийстве его брата и матери.

Столкновения с боевиками не всегда заканчивались успехом силовых структур. При этом ПЦ «Мемориал» располагает несколькими свидетельствами, позволяющими предполагать, что для отчетности по проведенным боевым операциям «кадыровцы» расстреливали узников незаконных мест содержания и выдавали их за уничтоженных боевиков.

13 мая 2005 в РОВД Гудермесского района были доставлены два трупа, принадлежавших, по утверждению «кадыровцев», убитым в ходе боестолкновения боевикам. Накануне, 12 мая, группа примерно из 20 боевиков вошла в село Ишхой-Юрт, Гудермесского района для закупки продовольствия. Местные силовые структуры получили информацию о ночной вылазке, они окружили лесной массив в окрестностях Ишхой-Юрта и начали прочесывать местность. В результате стороны встретились, завязалась перестрелка, в ходе которой двое кадыровцев были убиты, еще двое получили ранения. Боевикам удалось скрыться. Предположительно, 13 мая «кадыровцы» привезли в лес двоих узников одной из своих незаконных тюрем, одели их в камуфляжную форму и расстреляли, а затем отчитались за уничтожение двоих боевиков. Когда трупы привезли в РОВД, там оказался редактор газеты «Гумс» Борхаджиев Хож-Бауди. В одном из убитых он опознал своего племянника, Хадисова Ильмана Рамзановича, 1982 г.р., которого он сам привел к «кадыровцам» в марте 2005. «Кадыровцы» обещали, что Ильмана отпустят после сразу допроса. Труп Хадисова был передан родственникам для захоронения. Оpozнание второго трупа сотрудники милиции производить не стали и закопали его на территории христианского кладбища, расположенного на северной окраине г. Гудермес.

Несколькими днями ранее, 9 мая, примерно в 4:00, в окрестностях с. Аллерой, Курчалоевского района, по официальной версии, произошёл бой между небольшим отрядом боевиков и сотрудниками службы безопасности Кадырова. Отряд боевиков, состоявший из 8 человек, столкнулся с «кадыровцами» у реки южнее с. Аллерой. В ходе завязавшегося боя, все 8 боевиков были убиты. Со стороны «кадыровцев» 2 человека

получили ранения. В полдень 8 трупов привезли в Курчалоевский РОВД. По словам сотрудников РОВД, состав группы интернациональный: чеченцы, дагестанец, ногаец и русский, житель г. Грозный. Все 8 человек похоронены на кладбище с. Курчалой без проведения процедуры опознания.

ПЦ «Мемориал» удалось получить информацию о двух убитых близ села Аллерой. В ночь с 5 мая на 6 мая, сотрудниками службы безопасности Кадырова был увезен житель г. Гудермес Акуев Хамид, 1981г., проживавший по улице Моздокская. Его мать Акуева Роза пыталась установить местонахождение сына и обращалась к службу безопасности Кадырова. Ей говорили, что сын находится в Гудермесе на базе батальона «Вега» дислоцирующимся на западной окраине г.Гудермеса, по трассе Ростов-Баку (рядом с 1-ой городской больницей). Последний раз она получила информацию об этом через две недели после похищения. Акуева не поверила сотрудникам СБ и поехала в РОВД с. Курчалой, где ей показали фотографии 8-ми трупов, якобы убитых в бою 8 мая 2005 года южнее сел Аллерой и Центорой. Среди этих фотографий Роза узнала труп своего сына Хамида. Среди документов убитых был так же паспорт на имя Кулишова, жителя г.Грозный, проживавшего ул. Косиора. Этого человека похитили из дома неизвестные военные 14 марта 2005 г. Матери Кулешова так же показывали фотографии убитых по Аллероем людей, но она не признала в предъявленном ей снимке труп своего сына, однако с большой долей вероятности можно предполагать, что среди убитых был и ее сын.

Вышеописанные тенденции и примеры свидетельствуют о том, что вооруженное противостояние в Чечне продолжается, в него втягивается новое поколение. Грубейшие нарушения прав человека, совершаемые «силовиками», создают постоянную подпитку боевикам, родственники жертв мстят или ожидают удобной возможности отомстить за совершенные против них преступления. В свою очередь, убийства боевиками чеченских милиционеров, участников профедеральных вооруженных формирований и глав администрации пополняют ряды чеченских «силовиков».

Отметим, что лишь часть боевиков относятся к так называемым «ваххабитам», большую часть, по прежнему, составляют «непримиримые» - воюющих за независимость Чечни от России и «мстители» - вошедшие в состав вооруженных отрядов ЧРИ с целью отомстить за убитых родственников. Затяжной характер насилия приводит к ожесточению и большей изощренности методов антагонистов.

Боевиков, уставшие от войны и в принципе готовые перейти к мирной жизни, этого не делают, понимая, что вслед за тем, как они сложат оружие, у них останется два пути – идти служить к «кадыровцам», «какиевцам» или «ямадаевцам», либо бесследно «исчезнуть» после задержания их «неизвестными лицами в камуфляже».

Глава 2 Деятельность силовых структур в свете «чеченизации» конфликта

Процесс формирования силовых структур, состоящих из этнических чеченцев, продолжался и в 2005 году. Однако на сегодняшний день их деятельность уже привела к кардинальным изменениям в республике: поменялись не только методы ведения так называемой «контртеррористической операции», но и, как следствие, - произошла осязаемая трансформация социальных отношений внутри чеченского общества.

В Чечне продолжают оставаться федеральные силы: без их поддержки местные структуры не могут противостоять боевикам. В республике создано собственное министерство внутренних дел, личный состав которого оценивают примерно в 14 тысяч человек.

Подавляющая масса милиционеров занята, главным образом, охраной общественного порядка и различных государственных объектов и чаще всего не задействована непосредственно в проведении рейдов против боевиков. Для осуществления такого рода деятельности в рамках МВД и министерства обороны РФ, а также и вне официальных силовых ведомств были созданы специальные части и подразделения из этнических чеченцев. В ходе процесса «чеченизации» конфликта наряду с передачей полномочий вновь создаваемым республиканским органам власти федеральный центр делегировал право на незаконное насилие прежде всего этим структурам.

По оценкам правозащитников, в 2004-2005 годах на территории Чеченской Республики большая часть случаев грубейших нарушений прав граждан с применением насилия со стороны государства совершались сотрудниками местных силовых структур, действующих под руководством, при административной, политической поддержке и финансировании федерального центра. Самая многочисленная военизированная группировка, состоящая из этнических чеченцев, подчиняется курирующему силовой блок вице-премьеру ЧР Рамзану Кадырову. Она состоит из множества отрядов, раскиданных по всей территории республики и объединенных некогда в т. н. **Службу безопасности (СБ)**.

Изначально созданная для охраны утвержденного российским руководством главы чеченской администрации Ахмата Кадырова, СБ переросла в мощное вооруженное формирование. Сначала в нее входили несколько десятков человек. Однако затем штат был расширен, и к июню 2004 года она включала в себя около полутора тысяч человек. Сколько точно, неизвестно до сих пор (все дальнейшие цифры так же носят оценочный характер). Подразделения этой структуры были частично легализованы в составе патрульно-постовой службы и вневедомственной охраны МВД Чеченской Республики, что позволяло осуществлять ее финансирование и оснащение оружием. Однако значительная часть СБ первоначально с формальной точки зрения являлась всего лишь частным охранным предприятием. При жизни Ахмада Хаджи Кадырова, СБ в значительной степени оставалась его «личной армией», действовавшей при поддержке и под общим контролем федеральных силовых структур (Регионального оперативного штаба по осуществлению контртеррористической операции - РОШ), но, сохранявшей значительную автономию. Возглавил СБ сын Ахмада Кадырова Рамзан, имевший на тот момент звание лейтенанта милиции.

СБ изначально создавалась из родственников и односельчан Кадырова, и строилась на принципах личной преданности. В её составе «легализовывались» и бывшие боевики - участники вооружённых формирований ЧРИ, которых теперь использовали для уничтожения вчерашних соратников из числа непримиримых сторонников сопротивления. «Легализация» стала возможной благодаря объявленным федеральным центром амнистиям. Раненные, разочаровавшиеся или захваченные в плен боевики пытались воспользоваться амнистией для возвращения к мирной жизни, но, вместо этого им предлагали, пополнить ряды СБ, нередко – с помощью пыток и угроз расправы над членами семьи. Согласившиеся получали оружие, спецтранспорт и стабильный доход. Отказавшиеся «исчезали», становясь жертвами внесудебных казней. Перешедшего на сторону Кадырова боевика использовали в контртеррористических спецоперациях, после чего, «повязанный кровью», он уже не мог вернуться обратно в лес. Впоследствии его могли командировать в родное село или район, где он до этого воевал в составе вооруженных формирований ЧРИ, чтобы он выявлял и уничтожал оставшихся там вчерашних соратников. Практика переманивания боевиков была продолжена и по истечении срока действия последней амнистии.

Наряду с родственниками и односельчанами Кадырова и бывшими боевиками в СБ в большом количестве набирали ранее не воевавших молодых людей. В условиях массовой безработицы для многих из них работа в СБ являлась единственным возможным

источником стабильного заработка. Но, поступив на службу в силовые структуры, эти молодые люди автоматически втягивались в вооруженное противостояние.

После убийства Ахмада Кадырова 9 мая 2004 года на грозненском стадионе «Динамо», СБ была формально ликвидирована, но Рамзан Кадыров был назначен на должность вице-премьера правительства ЧР по силовому блоку. Таким образом, в реальности началась окончательная легализация его группировки и ее более жесткая интеграция в системе силовых структур РФ. Она осуществляется таким образом, что под контроль людей из кадыровских группировок постепенно переходит МВД ЧР. Подчеркнем, что в Чечне официально уже не существует такой структуры, как «служба безопасности». Но как обобщенное обозначение всех кадыровских отрядов название это прижилось и достаточно широко используется и местными жителями, и «силовиками». Более того удостоверения сотрудников «СБ» по-прежнему имеют хождение. «СБ», наравне с другим названием группировки – «кадыровцы», проходит в большинстве показаний пострадавших (точно также как в качестве синонима структур, командированных в республику из иных регионов РФ, в том числе собственно и армейских, все еще используется слово «военные»).

Владимир Путин высоко оценил заслуги Рамзана Кадырова по «нормализации» обстановки в республике, наградил его орденом «Героя России», подтвердив таким образом, свою полную поддержку выбранному курсу. Служба Безопасности получила дополнительное финансирование и возможность расширения.

В 2004 году, после гибели Ахмата Кадырова, из сотрудников бывшей службы безопасности, а также новых специально рекрутированных бойцов был сформирован второй полк патрульно-постовой службы милиции (ППСМ-2), названный именем все того же Ахмата Кадырова, со штатом в 1125 человек. Тогда же в рамках вневедомственной охраны под руководством бывшего телохранителя Ахмата Кадырова, Адама Демельханова из числа сотрудников вневедомственной охраны, сотрудников бывшей службы безопасности и новых привлеченных бойцов был создан и нефтяной полк («нефтеполк»). На сегодняшний день его возможная численность от 1,5 до 2 тысяч человек.

Формально функции этих структур не имеют отношения к «борьбе с терроризмом». ППСМ-2 призван обеспечивать правопорядок на улицах городов и в общественных местах., «Нефтеполк» должен осуществлять исключительно охрану нефтяных промыслов, нефтепродуктопроводов и иных промышленных объектов. Однако на деле оба полка используются в так называемых «контртеррористических мероприятиях». По информации правозащитников, подтвержденной документальными свидетельствами, в распоряжение этих структур доставляли людей, подозреваемых в связях с боевиками, где их допрашивали с применением пыток. Туда же в качестве заложников привозили и содержали длительное время родственников членов и руководителей вооруженных формирований ЧРИ. Основные базы ППСМ-2 и нефтяного полка располагаются в Грозном. Кроме того, отдельные их подразделения размещены в селении Хоси-Юрт (Центорой), где проживает семья Кадыровых, и городе Гудермес.

Одновременно с процессом реорганизации существовавшей структуры Рамзан Кадыров продолжал активно набирать новых людей. В течение 2004-2005 годов подчиненные ему отряды были созданы в таких населенных пунктах Чечни, как город Аргун, селах Цоцин-Юрт, Гелдагана, Автуры, Курчалой, Майртуп, Махкеты, Шали, Ачхой-Мартан, Новые Атаги, поселке Гикаловский и т.д.

Во всех этих отрядах значительна доля криминальных элементов, в некоторых случаях они сформированы людьми, совершившими уголовные и экономические преступления в период между войнами. Так, руководить отрядом «кадыровцев» в пос. Пригородный поручено Султану Пацаеву, бывшему боевику из отряда Гелаева, после окончания первой чеченской кампании грабившего нефтяные скважины и участвовавшего в захватах людей с целью получения выкупа.

В течение 2005 года наметился процесс укрупнения небольших вышеобозначенных и других новых группировок в единое образование, названное Антитеррористическим центром. В состав АТЦ вошли также и некоторые ранее квази-автономные военизированные образования, такие как, например, известная **группа Мовлади Байсарова**, насчитывающая более 100 человек.

Общая численность всех структур, подчиняющихся Рамзану Кадырову, включая и ППСМ-2, и нефтяной полк, и т.н. АТЦ, не разглашается. Оценки даются самые разные – от 4 до 12 тысяч человек (последняя цифра явно завышена).

Кроме «кадыровцев» и подконтрольных им групп, на территории Чеченской Республики действуют сформированные из чеченцев батальоны «Восток» и «Запад», подчиняющиеся Министерству обороны РФ. В обеих структурах кроме этнических чеченцев служит и определенный процент бойцов, командированных из регионов России.

Батальон «Восток» («ямадаевцы») входит в состав 42-й мотострелковой дивизии МО РФ. Его костяк состоит их перешедших в начале второй чеченской войны на сторону российских федеральных сил нескольких десятков человек их состава второго батальона национальной гвардии ЧРИ. Командир – Сулим Ямадаев.

Во время первой чеченской войны братья Сулим, Халид (более известный как Руслан) и Джабраил Ямадаевы воевали против федеральных войск. По ее завершении контролировали Гудермес. В начале второй войны благодаря их усилиям этот город без боя был сдан федеральным силам. Халид и Сулим Ямадаевы были назначены заместителями военного коменданта ЧР, а Джабраил Ямадаев возглавил роту специального назначения из этнических чеченцев. Впоследствии Халид Ямадаев был направлен на политический фронт – он стал руководителем местного отделения проправительственной партии «Единая Россия» и был «избран» депутатом Государственной Думы РФ. В марте 2003 г. Джабраил Ямадаев был подорван боевиками в селе Дышне-Ведено, после этого спец роту (осенью 2004 г. на ее основе был сформирован батальон) возглавил Сулим Ямадаев³⁹. В составе батальона «Восток» служат до 470 человек. Они проживают на базах в городе Гудермес, некоторые вместе с семьями. Им поручено противодействие силам чеченского сопротивления в горных Веденском и Ножай-Юртовских районах и на примыкающей к ним части равнины. ПЦ «Мемориал» располагает сведениями о том, что военнослужащие батальона участвовали в похищениях людей.

Батальон «Запад» («какиевцы») входит в состав 42-ой мотострелковой дивизии МО РФ. Его возглавляет «Герой России» Саид-Магомед Какиев, уроженец села Кень-Юрт Грозненского (сельского) района. Костяк батальона составляют чеченцы – давние противники независимости Чечни, которые выступали на стороне федеральных сил еще даже до первой чеченской войны. Саид-Магомед Какиев в качестве сотрудника разведки 58-й армии обучался проведению диверсионных операций в специальном учебном центре и получил серьезные травмы во время неудачного покушения на Джохара Дудаева. Отряды под его командованием в ходе первой и второй чеченских войн действовали в тылу у боевиков, нанося на них артиллерийские и бомбовые удары. Батальон «Запад» (по некоторым данным его численность составляет 400 человек) был сформирован в начале 2005 года, дислоцируется в Старопромысловском районе Грозного на территории завода «Трансмаш». Сектор «ответственности» – горные Шатойский и Итум-Калинский районы и примыкающая к ним западная часть равнинной Чечни.

Кадровые сотрудники милиции, давно служащие в органах правопорядка, нередко проявляют недовольство самоуправством сотрудников вышеперечисленных силовых

³⁹ Сулим, Джабраил и Халид (Руслан) Ямадаевы были в разное время награждены орденами «Героя России». Следует отметить также, что один из их братьев, Бадрудин, был в 2001 г. арестован и в 2003 г. осужден за покушение на убийство заместителя главного санитарного врача Москвы.

структур. Им претит, что в качестве представителей государственной власти нередко выступают люди с криминальным прошлым. Неоднократно имело место противостояние милиционеров и «кадыровцев», в частности сотрудников т.н. АТЦ. Впрочем, выходцы из этих структур за последние два года заняли практически все ключевые должности в системе МВД республики: начиная от районных отделов, ОМОНа и кончая его центральным аппаратом.

Основная задача всех вышеперечисленных чеченских силовых структур – выявление, уничтожение, а иногда – перетягивание на свою сторону боевиков, с целью использования их в «контртеррористических» мероприятиях. В их компетенцию не входит расследование и сбор доказательств о причастности подозреваемого к вооруженным формированиям ЧРИ, то есть собственно полицейские функции – проведение оперативно-розыскных мероприятий, дознания и предварительного следствия. Они должны задержать подозреваемого, уничтожить либо захватить боевика. Если подозреваемого или же участника вооруженных формирований ЧРИ удалось поймать, его незамедлительно следует передать в следственные отделы УФСБ и МВД ЧР. Однако на практике люди, оказавшиеся в руках сотрудников ППСМ-2, нефтяного полка, многочисленных теперь уже подразделений АТЦ, а также у «ямадаевцев» или «какиевцев», «исчезают» для окружающего мира. Их содержат в нелегальных тюрьмах и не оформляют как задержанных или арестованных в соответствии с нормами УПК РФ. Арест или их задержание оформляются лишь с момента передачи захваченного человека органам ФСБ или МВД. В местах содержания их пытаются, добиваясь таким образом «признательных» показаний, которые затем используются при фабрикации уголовных дел. Правозащитный Центр «Мемориал» в своей постоянно обновляемой «Хронике насилия» описал также значительное количество внесудебных казней, совершенных сотрудниками каждой из вышеназванных силовых структур.

Показания у незаконно удерживаемых людей получают не только в результате пыток, но и под угрозой расправы над членами семьи. В 2005 году республиканские силовые структуры стали широко практиковать незаконные задержания людей на период от 24 часов до 10 суток, с целью получения сведений о местных боевиках и их пособниках. В течение этого времени задержанных допрашивают с применением пыток, а потом, получив необходимую информацию, «выбрасывают» вблизи окрестных сел, или же отдают родственникам за выкуп (деньги, автомобили). Перед освобождением людей предупреждают, что, если они хотят избежать повторного задержания и «исчезновения», то о происшедшем с ними не стоит говорить. Некоторых задержанных под пытками и угрозами заставляют сотрудничать с силовыми структурами, таким образом, создается агентурная сеть, в дальнейшем поставляющая донесения об участниках вооруженных формирований ЧРИ и тех, кто им сочувствует.

В подавляющем большинстве случаев после освобождения потерпевшие не обращаются в правоохранительные органы и отказываются предоставить информацию правозащитным организациям. Сотрудники милиции в случае похищений человека состоящими из чеченцев силовыми структурами рекомендуют родственникам подождать с подачей заявления, чтобы не усугублять положение похищенного человека и не создавать ни себе, ни органам внутренних дел дополнительных проблем. При этом они ссылаются на практику освобождения незаконно удерживаемых после допросов в течение десяти дней. Таким образом, «добровольный» отказ от обращения к правосудию происходит уже на этапе подачи заявления в прокуратуру либо милицию.

В ноябре 2005 года «Мемориал» провел анкетирование среди своих сотрудников в Чечне. Выяснилось, что в период с мая по ноябрь 2005 при выезде сотрудника на место происшествия потерпевшие отказывались давать информацию о совершенных против них нарушениях в 30% случаев в сельской местности и почти в 80 % случаев, если мониторинг осуществляется в г. Грозном. Нередко правозащитникам удается зафиксировать лишь само событие – похищение или незаконное задержание человека и его последующее

освобождение через определенный отрезок времени, без каких-либо подробностей. В 2005 году в «Хронике насилия», выпускаемой «Мемориалом», все чаще встречаются сообщения подобного содержания:

«6 сентября в 6:00, в с. Садовое, Грозненского района, неизвестными похищен местный житель Иса Хунариков, 25 лет. Через неделю Хунарикова, сильно избитого, отпустили на свободу. Он не знает, кто и где его удерживал».

Чеченские силовые структуры имеют определенное преимущество по сравнению с прикомандированными в республику федеральными: они хорошо знают местных жителей, в том числе боевиков, их родственников и соседей. С 2004 года для принуждения участников вооруженных формирований ЧРИ к сдаче ими активно используются угрозы расправы над их близкими и захват последних в заложники. В 2005 году в «Мемориал» обращались люди, побывавшие в заложниках от нескольких недель до десяти месяцев. Некоторые из них называли удерживавшую их структуру и подробно описывали места и условия содержания, однако обращаться в правоохранительные органы отказывались.

Руководство чеченских силовых структур умело использует кровную месть и вражду между семьями в своих целях. К примеру, Лема Салманов в ноябре 2002 года во дворе своего дома в селе Майртуп застрелил двух человек, по предварительной договоренности явившихся забрать денежный долг за купленный у них автомобиль «Камаз». Позднее брат одного из убитых и родственники другого ушли к боевикам. Салманову же было поручено сформировать в своем селе отряд «кадыровцев». Сейчас этому человеку поручено возглавлять вновь созданный в районе антитеррористический центр.

Затяжной характер конфликта приводит к ожесточению его участников. В 2005 году «Мемориал» все чаще фиксировал применение недопустимых методов дознания в отношении детей и подростков.

Так, 7 сентября в с. Новые Атаги Шалинского района сотрудники неизвестных силовых структур ЧР похитили двух подростков: Лом-Али Хункерханова, 14 лет и его соседа Руслана Ясаева, 15 лет. При задержании «силовики» вели себя чрезвычайно грубо, схватили Хункерханова и Ясаева, надели им на голову мешки и увезли, не сообщив матерям куда их везут. Через три часа подростков привезли обратно, сказав, что произошла ошибка. Выяснилось, что поводом для задержания несовершеннолетних послужило то, что в конце августа мальчики за небольшую плату собирали камни возле реки (камни используют в строительстве), пытаясь таким образом заработать деньги на покупку школьной формы, которую матери не могли им купить в связи с тяжелым материальным положением. «Силовики» заподозрили ребят в том, что на берегу реки они закапывали оружие. При допросе подростков сильно избивали, после освобождения на теле у мальчиков были видны следы от побоев.

Также, 17-го сентября из своего дома в Заводском районе г. Грозный был похищен 16-летний Руслан Магомедович Яндаркаев. Как впоследствии выяснилось, похитителями оказались сотрудники местных силовых структур, подконтрольных Рамзану Кадырову (т.н. «кадыровцы»). Руслана Яндаркаева доставили в Октябрьский район на 12-й участок в здание бывшего профтехучилища, где базируется один из отрядов «кадыровцев». Там находились еще несколько похищенных молодых людей, которые были очень сильно избиты. Они сообщили Руслану, что находятся там уже несколько дней и за это время их ни разу не кормили. Руслана Яндаркаева обвинили в том, что он до войны спрятал оружие на пустыре. Молодой человек пытался возразить, что сделать этого не мог, так как тогда ему было всего 10 лет. Однако доводы не были приняты к сведению. Его и еще двоих молодых людей, один из которых был из с. Чечен-Аул, другой - из с. Старые Атаги, привезли на тот самый пустырь и потребовали выдать оружие. О том, в чем обвиняют сына, узнал отец Руслана, Магомед Яндаркаев. Он вызвался сам копать там, где укажут «кадыровцы». Место указали, он вырыл большую яму, но никакого оружия там не

оказалось. Тогда «кадыровцы» потребовали, чтобы он выдал за сына гранатомет и одного «шайтана» (боевика). Магомеду Яндаркаеву удалось договориться выплатить вместо этого 50000 рублей. Он занял деньги, выкупил сына, теперь распродает имущество, чтобы выплатить долги и уехать за пределы Чечни. Судьба остальных подростков, находившихся у «кадыровцев» вместе с Русланом Яндаркаевым, неизвестна.

За последние шесть месяцев с июня 2005 года в ПЦ «Мемориал» поступали заявления от родственников похищенных женщин. В одном из этих случаев женщина была подвергнута пыткам с целью получения информации об ее родственнике, в другом – сексуальному насилию со стороны сотрудников силовых структур.

Так, 14 сентября около полудня в райцентре Шали сотрудниками неизвестных силовых структур была похищена жительница села Элистанжи Веденского района Тоита Абу-Касумовна Джабраилова, 1967 г.р. Джабраилову похитили из маршрутного такси, ехавшего из Ведено в Грозный. Вооруженные сотрудники силой вытащили Джабраилову Тоиту из маршрутки, пересадили в «Ниву» и увезли в неизвестном направлении. 12 или 13 октября 2005 года Джабраилова Тоита была освобождена. По словам односельчан, Джабраилова подверглась избиениям и пыткам. Таким образом «силовики» пытались выведать у неё информацию о её родственнике, участнике вооружённых формирований ЧРИ.

4-го мая около 23:00 в Старопромысловском районе г. Грозный неизвестными вооруженными людьми в камуфляжной форме похищена женщина по имени Седа (имя изменено), 1966 г.р. Они насильно увезли Седу из дома, при этом избили ее мать, пытавшуюся воспротивиться похищению дочери. 5 мая, примерно в 14:00, Седа вернулась домой. По словам родственников, женщину удерживали в частном доме, который в настоящее время арендует начальник милиции Старопромысловского района Делимханов (своjak Рамзана Кадырова). Неизвестные, в количестве 8-9 человек, поместили её в подвал и совершили над ней сексуальное насилие. При этом женщина была сильно избита. Самого начальника милиции в это время дома не было, но родственники Седы утверждают, что похищение и насилие совершили его охранники. О факте похищения стало известно сотрудникам территориальной милиции в ту же ночь. Информация поступила в сводки МВД. Было ли возбуждено уголовное дело, потерпевшая сторона не знает, но родные предъявили свои претензии непосредственно начальнику Старопромысловского РОВД Делимханову. Делимханов сказал, что виновник уже сурово наказан, но не сказал, кто этот человек и каким образом его наказали.

Кроме задержаний отдельных граждан сотрудники силовых структур проводили карательные акции в отношении целых семей и даже населенных пунктов. Так, в июле месяце, в ответ на убийство лесника Тагира Ахматова, отца бойца батальона «Восток», и покушение на главу администрации станицы Султана Баширова, «ямадаевцами» была проведена карательная операция в станице Бороздиновская, в результате которой сожжены несколько домов, один старик убит, похищены и пропали без вести 11 человек, многие мирные жители села избиты.

4 июня около 15.00 в станице Бороздиновская Шелковского района военнослужащие батальона специального назначения «Восток» провели спецоперацию по задержанию «11 местных жителей, подозреваемых в пособничестве боевикам» (РИА «Новости», 6.06.2005). В станицу въехали два БТРа, не менее десяти автомашин УАЗ-469 и несколько ВАЗ-2109 серого цвета и рассредоточились по всем улицам. Вооруженные люди в серой милицейской и камуфляжной форме врываются в дома и заставляли всех мужчин садиться в машины. Их свозили к местной школе, приказывали лечь на землю лицом вниз, заворачивали на головы одежду. Всех, включая пожилых людей, подростков и инвалидов избивали ногами и прикладами автоматов. На земле людей держали почти до 22.00, несмотря на то, что в это время шел проливной дождь. Из слов сотрудников силовых структур мужчины поняли, что их обвиняют в гибели лесника и покушении на

главу администрации, произошедшие за два дня до описываемых событий. Одиннадцать человек вызвали по фамилиям и куда-то увели, с тех пор их никто не видел⁴⁰. Около 22.00 всех остальных мужчин загнали в спортзал школы, там военнослужащие снова избили их дубинками, ходили по спинам. Потом велели оставаться на месте и уехали. На ул. Ленина было сожжено два дома № 9 и № 11, принадлежащих Назирбеку Магомедову и его сыну Саиду. Также сожгли дом Камиля и Зарахан Магомедовых и дом Магомаза Магомазова, 77 лет. Жену и дочь Магомадова вывели из дома, а старика заживо сожгли. После отъезда военных, оказалось, что исчезли не только люди, но несколько автомашин. Никто из тех, кто проводил «спецоперацию» не представлялся, но жители узнали сотрудников подразделения некоего Хамзата по прозвищу «борода», который служит в батальоне «Восток». Кроме того, Хамзат, является лидером местного отделения партии «Единая Россия». По фактам пожаров и убийства и похищения людей органами прокуратуры было возбуждено уголовное дело. В ходе его расследования было доказано, что в этот день военнослужащие из батальона «Восток» самовольно провели «зачистку». Один из офицеров батальона был условно осужден «за превышение должностных полномочий». На момент выхода доклада больше никто за содеянные преступления наказания не понес. Судьба «исчезнувших» людей остается не известной.

13-18 сентября 2005 года «кадыровцами», предположительно сотрудниками ППСМ-2, в селении Новые Атаги из своих домов были увезены более семи человек (точное количество похищенных установить невозможно, поскольку в ряде случаев родственники побоялись придавать этот факт гласности). В ходе операции ими был схвачен и избит глава администрации, сожжена местная хлебопекарня. Местные жители вышли с пикетом на проходящую у села трассу. Спустя несколько дней большинство похищенных людей после жестоких пыток были отпущены. Четырех оставшихся новоатагинцев похитители передали в Шалинский РОВД. Факт незаконного лишения свободы этих людей был налицо, и, тем не менее, милиция не предприняла против «кадыровцев» никаких мер. Наоборот, там оформили арест переданных им людей, поскольку они к тому времени успели под пытками сознаться в совершении ряда преступлений. Не довольствуясь этим, большая группа вооруженных людей во время пятничной молитвы прибыла в мечеть села Новые Атаги. Возглавлявший их Аламбек Ясуев, командир полка ППСМ-2, перед толпой местных жителей заявил, что он сам и его сотрудники будут и в дальнейшем действовать такими же методами. Он высказал угрозы и в адрес тех, кто в ответ на задержание односельчан пикетировал трассу. Корреспонденты республиканского телевидения «Вайнах», отсняли сюжет о похищении людей, но его изъял начальник местной милиции Саид-Селим Дегиев. По словам милиционера, он действовал по приказанию министра внутренних дел Руслана Алханова (подробно этот случай рассмотрен в разделе 2, «Пытки и жестокое обращение»).

В 2005 году военизированные группировки активно внедрялись в экономическую сферу: реализация бензина и нефтепродуктов, подрядные работы по выполнению государственных заказов на строительство, работа городских рынков проходят под чутким руководством вооруженных структур. После возвращения беженцев в Чечню происходит заметная активизация экономической деятельности – развивается

⁴⁰ Абакар Абдурахманович Алиев, 1982 г. р., житель ст. Бороздиновская; Магомед Тубалович Исаев, 1996 г. р., житель ст. Бороздиновская; Ахмед Рамазанович Курбаналиев, 1978 г. р., житель с. Чатли Цунтинского района Республики Дагестан; Магомед Рамазанович Курбаналиев, 1982 г. р., житель с. Чатли Цунтинского района Республики Дагестан; Ахмед Пейзулаевич Магомедов, 1977 г. р., житель с. Малая Арешевка Кизлярского района Республики Дагестан, Мартух Аслудинович Умаров, 1987 г. р., житель ст. Бороздиновская; Эдуард Вячеславович Лачков, 1986 г. р., житель г. Кизляр Республики Дагестан; Ахмед Абдурахманович Магомедов, 1979 г. р., житель ст. Бороздиновская; Камиль Магомедов, 1955 г. р., житель ст. Бороздиновская; Шахбан Назирбекович Магомедов, 1965 г. р., житель ст. Бороздиновская; Саид Назирбекович Магомедов, 1960 г. р., житель ст. Бороздиновская.

придорожная инфраструктура, мелкая торговля, сфера услуг. Все, что приносит доход, попадает под контроль членов профедеральных вооруженных групп.

Работа местного самоуправления также регулируется силовыми структурами. В 2005 году Рамзан Кадыров поменял ряд глав администраций населенных пунктов на верных ему людей, а сотрудники службы безопасности провели «воспитательные мероприятия» – главы администраций сел Дуба-Юрт и Новые Атаги были задержаны и жестоко избиты «кадыровцами». Аналогичные действия против главы администрации станицы Первомайская предприняты «байсаровцами». Глава администрации Закан-Юрта после похищения был доставлен на базу Рамзана Кадырова в с. Центорой и в ноябре 2004 года скончался там от избиений и пыток.

Подобные действия силовых структур вызывают ощутимые социальные изменения в республике. Глубокое проникновение государственной репрессивной машины в структуру общества посредством военизированных групп, действующих противозаконными методами и их агентурной сети, отсутствие государственных механизмов защиты и правосудия, пренебрежение обычаями повергли общество в патологическое состояние страха (см. 4.5.). В результате на территории Чечни нет действенных механизмов защиты личности – с одной стороны, разрушается саморегулирующий институт обычного права, с другой – абсолютно не действуют механизмы защиты прав и свобод граждан в рамках российского законодательства.

Личные стратегии выживания варьируются от ухода к боевикам до вступления в профедеральные силовые структуры с целью обеспечить безопасность себе и своим родственникам. Появление человека в военной форме на пороге дома воспринимается его обитателями как прямая угроза их жизни и безопасности. В последние месяцы в Хронику «Мемориала» не раз попадали трагические истории подобные нижеприведенной.

«В ночь на 8 сентября в с. Мартан-Чу Урус-Мартановского района в дом Сугаиповых ворвались вооруженные люди в масках. Они не представились и без объяснения причин, стали выводить на улицу Ризвана Сугаипова. Его отец, Шахид, 1933 г. р., попытался воспрепятствовать насильственному уводу сына. Однако похитители люди заперли его в одной из комнат дома и увезли Ризвана в неизвестном направлении. О факте похищения Ризвана его родственники по мобильному телефону сообщили знакомым жителям села, которые работают в различных силовых структурах и в РОВД Урус-Мартановского района. По всей видимости, это сыграло роль и примерно чрез полчаса после похищения Ризвана выбросили между селами Танги-Чу и Мартан-Чу. Перед своим освобождением Ризван слышал как люди, удерживавшие его, с кем-то разговаривали по мобильному телефону. После этого разговора его и выбросили. Вернувшись домой, Ризван застал отца в тяжелом состоянии. По всей видимости, обстоятельства похищения сына настолько потрясли, что его полностью парализовало, и он не мог говорить. 15 сентября 2005 года Шахид Сугаипов умер, не приходя в себя.»

По оценкам сотрудников ПЦ «Мемориал» лишь 30% от согласившихся дать информацию о совершенных против них преступлениях в дальнейшем обращались в правоохранительные органы и в суд, остальные отказывались от обращения к правосудию, боясь репрессий со стороны представителей силовых структур, чьи действия так высоко оценены Президентом России, а руководители представлены к высшим государственным наградам. На выборах 27 ноября 2005 года у этих структур есть все шансы закрепить свои позиции и в законодательной власти.

Глава 3 Противоправные методы ведения «контр-террористической операции» сотрудниками силовых структур

3.1. Захват заложников и использование служебного положения для реализации кровной мести

В 2004 и 2005 годах в рамках «контртеррористической операции» все в большей степени ставились под удар семьи боевиков и лиц, подозреваемых в участии в формированиях ЧРИ. Отметим, что в чеченском обществе семейные связи остаются очень крепкими, и угроза насилия в адрес членов семьи является крайне действенным методом борьбы с противником. Использование такого метода представляет собой грубейшее нарушение законодательства РФ и международного права, построенных на принципах индивидуальной уголовной ответственности. «Контртеррористическая операция» в Чечне все в большей степени приобретает черты криминальной борьбы. Происходящее в республике даже отдаленно не напоминает попытки государства пресечь вооруженную активность сепаратистов в рамках существующего законодательства. В результате «чеченизации» конфликта, любой родственник человека, на том или ином этапе состоявшего в одном из отрядов ЧРИ, является потенциальной жертвой. При этом такому определению соответствует большинство населения Чечни, и сложившаяся ситуация только способствует затягиванию конфликта.

Захват заложников

В 2004 и 2005 годах все большее распространение получала практика взятия в заложники членов семей боевиков, для того чтобы заставить последних сдаться или в качестве коллективного наказания.⁴¹ Этот метод показал себя как эффективный, и с его применением связаны несколько важных «контртеррористических побед», например, сдача бывшего министра обороны ЧРИ Магомеда Хамбиева весной 2004 года (существует достоверная информация о том, что Хамбиев сдался после того, как около 40 его родственников оказалось в заложниках).

В течение полугода заложниками были и 7 родственников Аслана Масхадова. Их выпустили на свободу в конце июня 2005 года, через три месяца после его гибели в марте. Освобожденные заложники до сих пор не предавали гласности ни место своего содержания, ни информации о похитителях и тюремщиках. Дело Масхадовых имело огромный резонанс, но существуют далеко не единичные случаи взятия в заложников родственников реальных и предполагаемых боевиков, о которых широкой общественности неизвестно. Назвать даже предположительное число таких дел невозможно – многие семьи боятся говорить, и работа по мониторингу прав человека не охватывает всю территорию республики. Но очевидно одно – практика заложничества продолжает быть актуальной, затрагивает немало семей, и эта преступная тактика является одним из определяющих факторов для превалирующей в Чечне атмосферы страха.

⁴¹ См., например, доклад «Чечня 2004: Новые методы «контртеррора», опубликованный Правозащитным Центром «Мемориал» в марте 2005 г. В докладе описаны случаи заложничества и репрессивных действий в отношении родственников предполагаемых боевиков, а также несколько карательных акций боевиков в отношении членов семей служащих силовых ведомств РФ. Доклад размещен в Интернете по адресу: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/03/m33235.htm>

Ниже приведены два примера захвата заложников, информация о которых была получена «Мемориалом» в октябре 2005 года (имена пострадавших изменены из соображений безопасности).

Случай захвата заложников в г.Грозный

В начале октября 2005 года, был освобожден Али (имя изменено), сорокадевятилетний житель Грозного после десятилетнего заточения в подвале на базе «кадыровцев» в г. Гудермес. Али был задержан неизвестными сотрудниками силовых структур вместе с женой и еще одной родственницей и вначале доставлен в незаконное место содержания в с. Центорой. Его жена была освобождена через пару дней, а сам Али оставался в Центарое в течение недели. Его жестоко пытали, в том числе электрическим током, а так же он стал свидетелем пыток и форсированных допросов многочисленных узников этой тюрьмы. Али утверждает, что в один из первых дней своего заточения видел Рамзана Кадырова, который лично пытал людей: крутил ручку «адской» машинки, и «разминал» мышцы, нанося им удары.

После этого Али был переведен в Гудермес, где и находился до момента освобождения в начале октября, в первый день священного месяца Рамадан. Некоторые из заключенных, которых Али видел в период своего заточения, были убиты или «исчезли».

Причиной похищения и пыток Али стала деятельность его сына, Хамзата (имя изменено). Хамзат вступил в ряды вооруженных формирований ЧРИ, но в 2003 году его захватили «кадыровцы», подвергли пыткам и угрозам, в результате которых Хамзат был вынужден вступить в их ряды. Впоследствии Хамзат был назначен командиром подразделения СБ в своем родном селе для выявления своих бывших товарищей, с тех пор он искал случай уйти от «кадыровцев».

В результате автомобильной аварии осенью 2004 года Хамзат получил тяжелые травмы и был отправлен на лечение в один из городов юга России. Оказавшись вне поле зрения «кадыровцев», Хамзат решил воспользоваться шансом и уехать из Чечни за границу.

Вероятнее всего, «кадыровцы» посчитали, что Хамзат вернулся к боевикам, и задержали всю его семью. В первый же день заключения они установили местонахождение Хамзата в Европе, но продолжали удерживать его отца, с целью вынудить Хамзата вернуться, запугать и наказать его близких.

Десять месяцев спустя Али освободили без документов, в связи с чем он опасается повторных задержаний в будущем. В заключении Али регулярно кормили, но за 10 месяцев лишь дважды отвезли в баню.

Случай захвата заложников в селе Курчалой

В ночь на 9 октября, в 1:50, в с. Курчалой сотрудниками неуправляемого силового ведомства, подъехавшими на двух автомашинах марки «УАЗ» из своего дома, похищен Джабихаджиев Иса Дазаевич, 1955 г.р.

Похитители не представлялись, но прежде чем похитить Ису, они, по ошибке, зашли в соседний дом. Свидетели утверждают, что среди людей в масках был Лема Салманов, командир местных «кадыровцев», который, по горским обычаям приходится кровником семьи Джабихаджиевых, после того как убил одного из сыновей Исы.⁴² Родственники Исы считают, что похищение связано с уходом второго сына Исы, Усмана, к боевикам в августе 2005 года. Усман, зная о кровной вражде с Салмановым, опасался, что если останется дома, окажется жертвой «кадыровцев». Видимо, пытаясь защитить

⁴² См. часть 3.1. Сын Исы был одним из двоих кредиторов, убитых Салмановым во дворе его дома.

себя от кровной мести, Салманов взял в заложники отца Джабихаджиева. На конец октября местонахождение Исы Джабихаджиева установить не удалось.

Дело Исы Джабихаджиева является наглядной иллюстрацией того, что конфликт в Чечне подогревается, с одной стороны, кровной враждой между семьями и индивидами и не имеет идеологической, политической или религиозной основы. Многие мужчины и молодые люди в Чечне вступают в ряды отрядов ЧРИ целью отправления личной мести отдельным представителям силовых структур или в надежде защитить себя от насилия со стороны силовых структур.

Использование служебного положения сотрудниками силовых структур для осуществления кровной мести

Используя власть, которой их наделили государство, чеченские «силовики» жестоко расправляются с отдельными людьми и целыми семьями. Приведенные ниже примеры ярко иллюстрирует атмосферу страха, в которую погружено чеченское общество.

Преследование семьи Бураевых-Арсанакаевых

2 октября 2005 года сотрудники республиканских и федеральных силовых структур, по-видимому, представители ФСБ и группировки Мовлади Байсарова окружили дом Заремы Бураевой. В доме находились ее братья – Баудин Бураев, 1984 года и Али Бураев, 1987 года рождения, гостившая у неё мать – Сацита Бураева и двое детей самой Заремы. В доме военнослужащие обнаружили и казнили Супьяна Арсанакаева, 30 лет, раненого члена вооруженного отряда ЧРИ, который прятался в каморке по крышей. Военнослужащие жестоко избили Баудина и Али, задержали Зарему и Сациту, конфисковали деньги, мобильный телефон и компьютер.

Очевидно, что Зарема прятала Супьяна Арсанакаева в своем доме. Супьян – брат ее погибшего мужа, убитого при попытке скрыться от преследования сотрудниками федеральных силовых структур в апреле 2003 года.

3 октября Сацита Бураева была отпущена и в поисках своих детей стала обращаться к сотрудникам федеральных и местных силовых структур и правоохранительных органов, но на момент написания доклада установить живы ли дети, и, если живы, где они содержатся и в чем обвиняются, ей не удалось. В городском отделе милиции в Грозном Бураевой предложили сделку: ей вернут детей взамен на подписку о том, что в ее дворе было закопано оружие. Сацита отказалась.

В ночь на 18 октября, около 1:00, в с. Побединское, Грозненского сельского района сотрудники неустановленного силового ведомства ворвались в дом отца Супьяна Арсанукаева, Салмана (1940 г.р.). Они задержали Салмана, 65 лет, и его сына Хамзата, 1983 г.р. В тот же день вечером, в районе 1-го молочного совхоза, в яме, были обнаружены трупы Арсанакаевых со следами пыток и насильственной смерти. Салман и Али были последними мужчинами в семье Арсанакаевых.

Первый сын Сациты Бураевой был убит в 2002 году. Она считает, что двое сыновей и дочь, задержанные 2 октября, тоже убиты, и очень боится за жизнь последнего сына, Романа. Она уверена, что убийства и исчезновения ее детей связаны с давней враждой командира профедерального подразделения АТЦ в селе Победенское Мовлади Байсарова с семьей Арсанакаевых, за сына которых вышла замуж ее дочь Зарема. Сацита считает, что Байсаров систематически уничтожает людей, которые могут представлять опасность его жизни, не исключением стал и 65-летний старик Арсанакаева. В этой жестокой ситуации, Бураева уверена, что Роман – следующий в списке, потому что все остальные ее дети уже стали заложниками кровной вражды.

Внесудебная казнь Ибрагима Шовхалова

5 октября 2005 года в селе Мескер-Юрт сотрудниками неустановленной силовой структуры, некоторые из которых говорили по-русски без акцента, похищен местный житель, Ибрагим Шовхалов, 1974 г.р. «Силовики» подъехали на автомашинах марки УАЗ в сопровождении БТР, что указывает на участие в мероприятии федеральных военнослужащих.

На следующий день труп Шовхалова был найден неподалеку от села Чечен-Аул. Его голова была обмотана полиэтиленовым пакетом. Судмедэкспертиза не проводилась, но жена погибшего считает, что он умер от удушья.

Казнь скорее всего связана с тем, что члены семьи Шовхалова участвовали в вооруженных формированиях ЧРИ, считается, что дядя Ибрагима по-прежнему находится в горах. Остальные члены семьи Шовхаловых уехали из села, опасаясь за свою безопасность. Ибрагим остался, так как всем было известно о его непричастности к вооруженным формированиям ЧРИ.

Исчезновение и внесудебная казни представителей семей Бураевых-Арсанакаевых и внесудебная казнь Шовхалова показывают, что представители власти ведут жестокую кровную войну против представителей тех семей, которые они воспринимают как ненадежные и враждебные себе. Таким образом, в составе своих силовых структур государство сознательно легализует и поддерживает криминальные элементы и дает им полную свободу сведения личных счетов со своими оппонентами и врагами, способствуя тем самым еще большему разгулу насилия и усугубляя атмосферу страха.

3.2. пытки и жестокое обращение

Несмотря на декларируемую руководством республики и страны «нормализацию», в Чечне продолжают широко применяться пытки, побои, а также жестокое и унижающее человеческое достоинство обращение. Эти методы практикуются как при задержании подозреваемых, так и в условиях заключения и при допросах.

Пытки являются важнейшей и неотъемлемой составляющей «контртеррористической» деятельности силовых структур в Чечне, и решения судов по делам, связанным с террористической активностью и участием в НВФ, в большинстве случаев основываются на показаниях полученных под пытками и на самооговоре.

Объектами жестокого обращения при арестах и задержаниях становятся нередко не только сами задерживаемые, но и их близкие, родственники и даже просто случайно оказавшиеся при этом люди. Похищения людей сотрудниками различных силовых ведомств, пытки похищенных, глубоко укоренившаяся в республике коррупция, напрямую связанная с этими грубейшими нарушениями прав человека – все это создает особую атмосферу безнаказанности и беззакония. В Чечне царят террор и страх.

Здесь мы приведем лишь несколько характерных примеров из огромного числа подобных случаев.

Из показаний Раисы, жительницы с. Новые Атаги: *«Поздно вечером 12-го марта 2005 года мы легли спать. Перед окнами моего дома остановились четыре легковые автомашины. Заскакивают в мой дом и сына спрашивают. Я спросила, в чем он виноват, а они потребовали паспорта. Я отдала паспорта. У нас пятеро мужчин: четверо сыновей и муж. Три сына лежали рядом. Они окружили их, наставили автоматы и говорят мне: “Зачем ты собрала столько мужиков?” – “Я их не собрала, это мои сыновья.” Они вынесли паспорта, потом зашли и сказали, что забирают старшего сына.*

Я спросила, почему его забирают, они ответили, что спросят его о чем-то и отпустят. Десять дней я не знала о своем сыне ничего. Предъявили свой ультиматум [очевидно, потребовали деньги], потом вернули сына. Где-то выкинули. Его раздевали до трусов, связали рук и избивали. Это было в каком-то боксе, где ремонтировали машины. Там горел газ из трубы. Его избивали, встав полукругом, потом его толкнули в пламя газа. Он перепрыгнул на другую сторону. Оттуда его кинули опять. Он опять перепрыгнул. Потом они связали ему руки за спиной веревкой, продели через длинную палку, и поставили к огню. Когда он начал дергаться от боли, у него развязались руки. Он начал сбивать в себя пламя. Ему сказали, что видимо, ему стало жарко, в одних трусах вывели на улицу, привязали к столбу, облили холодной водой. Оставив на улице, они «ушли в рейс»... У него спина была избита. Голову ему сжимали бечевкой, в которую продели палку и крутили, говорили, что будут крутить до тех пор, пока у него глаза не вылезут. У него клок волос был содран. Крыс запускали, он был искусан крысами. Вот в таком положении я вывезла своего сына из республики. Имени его я называть не буду. Через несколько месяцев заскакивают опять. В камуфляжной форме, масках. Потом сказали, что ошиблись адресом и ушли. У меня дома еще три сына. В каком они состоянии были в ту ночь! Нам не дают спокойно жить...»

Сегодня чаще, чем когда-либо, правозащитные организации, осуществляющие мониторинг в Чечне, сталкиваются с нежеланием самих потерпевших придавать гласности факты пыток. Люди боятся новых репрессий в отношении себя или членов семьи, а зачастую находятся и под прямым давлением запуганных близких. Искалеченные люди также опасаются обращаться за медицинской помощью, а те, кто идет на это, в подавляющем большинстве случаев не получают официальных документов, фиксирующих следы побоев и пыток. Часто пострадавшим от пыток выдают справки, констатирующие травмы от «падения с лестницы» или «бытовой драки». Находящиеся под постоянным давлением медицинские работники иногда даже отказываются выписывать рецепты из страха, что по прописанным медикаментам в дальнейшем можно будет установить характер и происхождение полученного пациентом увечья.

Необходимо отметить, что отсутствие эффективного расследования по фактам пыток, жестокого и негуманного обращения, усугубляется усилиями прокуратуры и органов правопорядка, направленными на укрытие виновных от ответственности. Расследование уголовных дел вскоре после их возбуждения прекращается, дела теряются или просто бесследно исчезают, или же пропадают важные вещественные доказательства (фотографии, медицинские экспертизы, видеозаписи, окровавленная одежда), возможные свидетели дополнительно запугиваются. Нередко жертвам пыток или их семьям настойчиво предлагают забрать жалобу в обмен на обещание более терпимого обращения с задержанным

25 января 2005 года на блок-посту недалеко от с. Гойты Урус-Мартановского района, сотрудниками силовых структур был забран из такси, в котором он ехал вместе с двоюродным братом, житель Грозного Руслан Шарпуддиевич Мусаев, 1969 г. р. Причиной задержания послужил паспорт старого образца.

Из рассказа Руслана Мусаева: «Приехали куда-то, бросили в камеру без окон, бетонную, совсем маленькую, мешок сняли и надели какую-то шапку резиновую, но не противогаз, а натянули что-то, а я это потом стянул, терся об бетон и стянул, чтобы дышать легче было. Я был закован и в цепи, и в наручники. Через полчаса вывели, и стали бить. Били по ступням моими же кроссовками, которые сняли, и током пытали от полевого телефона – к пальцам, к языку подключали. Второй вечер оттащили в в спортзал какой-то. Там брусья были спортивные. Завели деревяшку за наручники, а деревяшку прикрепили на брусья, так что я повис, и били-били, я уже не человек был. Потом доску на колени положили, и гирю сверху поставили. И опять били. Потом привязали скотчем к двум штангам, а штанги раздвинули. И опять били. Когда

вырубался, водой обливали. И вопросы одни и те же: “Где спрятал автомат, где воевал, говори”. Они меня спрашивали еще: “Отец сможет за тебя 2000 долларов дать? А автоматы сдаст?”. Потом пакет натянули на голову, скотчем завязали, и пока били, я их не видел.»

Р. Мусаев провел в заключении несколько дней. 31 января его посадили в машину и довезли до с. Старые Атаги, выбросив недалеко от фермы. Паспорт Мусаеву так и не вернули. *«Я был в плохом виде – повреждения на руках из-за подвешивания на наручниках, пришлось оперировать потом. Но ни одной бумажки, ни одной справки мне не дали. Районный главврач даже отказалась рецепт выписать, не то, что заключение. Боятся они.»*

Характерно, что члены семьи Мусаева, пытаясь найти его, написала заявления в районную прокуратуру и в милицию, но на них было оказано давление, и в результате они свои заявления забрали. В апреле Мусаева опять «задержали» на неделю, из которой он провел пять дней в 8-й роте Службы безопасности Шали и два дня в РОВД. На этот раз семья не подавала никаких заявлений и, несмотря на жестокие побои, к врачам он впоследствии не обращался.

С помощью пыток обвиняемых заставляют, в частности, идти на самооговор, а затем их «показания» подтверждаются срочно добываемыми «доказательствами».

Житель села Самашки Эдильбек Лёмаевич Накраев, 1980 г.р. был задержан 17 сентября 2005 года, когда он возвращался с работы, и по дороге домой зашел в игротеку, расположенную напротив территориального отдела милиции (ТОМ). Вскоре в игротеку вошли вооруженные люди в камуфляже, заявили, что они сотрудники РОВД, и спросили, есть ли у него оружие. Он сказал, что оружия нет, и предъявил паспорт. Ему ответили, что паспорт посмотрят потом, надели наручники и увели. При этом присутствовали хозяйка игротеки и один местный мальчик, которого Эдильбек попросил предупредить о случившемся родственников. Те сразу обратились в РОВД, но им отвечали, что информацией о задержании Э.Л. Накраева не располагают. Сотрудники РОВД опросили соседей, хозяйку игротеки и сказали, что будут искать пропавшего.

Лишь 19 сентября проживающего в Ачхой-Мартане адвоката известили, что Эдильбек Накриев содержится в помещении РУБОП в Урус-Мартане. Приехавший туда адвокат ни в этот день, ни в последующие дни так и не смог поговорить со своим подзащитным наедине. При допросах, проводимых следователем прокуратуры, в помещении кроме адвоката постоянно находились сотрудники РУБОПа⁴³. К моменту первого допроса с участием адвоката Накраев уже признался в совершении ряда преступлений в составе незаконного вооруженного формирования (НВФ). На вопрос адвоката, почему он взял на себя столько преступлений, Накраев ответил: *«У меня выбора не было»*. Состояние Накраева было очень тяжелое. Адвокат подал ходатайство о медицинском освидетельствовании своего подзащитного. Однако на протяжении трех недель (по-видимому, пока не сошли наиболее очевидные следы избиений) это ходатайство не удовлетворялось.

19 сентября в час дня в дом Накраева приехали с обыском из РУБОПа. В качестве понятых привлекли соседей. После тщательного обыска дома ничего обнаружено не было. Но после того, как обыск формально закончился, и понятые вышли в прихожую, проводившие обыск лица опять зашли в дом и лишь потом позвали понятых.

Рассказывает одна из понятых: *«Я не подписала протокол обыска, потому что я видела, что в первый круг обыска там ничего не было. А вдруг они как все вытащат! Один в черной футболке туда вообще не заходил, русский, а потом чеченец на него*

⁴³ Это обычная практика в Чеченской Республике. Сотрудники РУБОП или ОРБ-2 в нарушение законодательства содержат задержанных и арестованных в своих помещениях, не дают адвокатам встречаться с подзащитными наедине, постоянно присутствуют во время допросов. Органы прокуратуры не протестуют против этих беззаконий, адвокаты боятся протестовать.

закричал: *“Тщательнее надо искать, тщательнее!”* И тогда один залез на чердак, спустился по двери без ничего, а его опять туда отправили, и тут он спустился с подушкой в руках, а в ней какой-то круглый предмет. Но на чердаке с ним никого не было. В комнатах тоже – шифоньер там был закрытый, так они его даже не открыли, а кровать два раза пересмотрели, и ничего там не нашли. А в начале еще расспрашивали – кто где спит, и родные сами им показали, на какой кровати спал парень. А когда в третий раз смотрели, понятые уже вышли в прихожую, никто не присутствовал, когда он пакет из-под подушки вытащил. И в заброшенном сарае нашли пакет с алюминием каким-то. Они стояли потом и уговаривали – *подпишите, ему же хуже будет*». Тем не менее, понятые так и не подписали протокол обыска.

Официально Накраев числится задержанным 19-го числа, хотя по показаниям родных и соседей его задержали 17-го. Ему вменяются ст. 208, ч. 2 (участие в НВФ) и ст. 222, ч.3 (незаконное хранение оружия организованной группой) УК РФ.

Нередко правоохранительные органы устраивают целые инсценировки, направленные на сокрытие факта особенно жестоких пыток.

Т. был арестован в с. Серноводск в январе 2005 года. Мать видела, как через достаточно продолжительное время его, сильно избитого, вытащили из Сунженского РОВД и повезли куда-то, как потом выяснилось, в горы. В горах на него стали кричать, чтобы он бежал в кусты и даже стреляли по ногам. Но он, догадываясь, что, если он побежит, по нему откроют огонь на поражение, бежать отказался и, несмотря на угрозы, остался на месте. Через некоторое время его отвезли обратно в РОВД и, благодаря активным действиям родственников, освободили. Из-за полученных травм Т. не мог идти, его пришлось везти домой на такси. В апреле 2005 года Т. был вновь задержан вместе с двоюродным братом Р. Их удалось выкупить из РОВД лишь за большую сумму денег. По свидетельствам родственников, когда их вывели, Т. вообще не мог стоять на ногах. Т. и Р. сильно стонали. Р. дышал с огромным трудом, у него были перебиты ребра. Выяснилось, что Т. с допроса отвозили в сельскую больницу, поскольку он потерял сознание и истекал кровью. В больнице ему оказали первую помощь, и через полчаса его забрали обратно в РОВД, прихватив с собой его медицинскую карту. Главного врача предупредили, чтобы он молчал о случившемся. Обоих братьев родственники были вынуждены увезти из республики на лечение.

Яркой иллюстрацией непрекращающегося физического и психологического террора, царящего в республике, являются события, развернувшиеся в сентябре 2005 года в с. Новые Атаги Шалинского района. В течение всего сентября в селе не прекращались исчезновения людей, по большей части относительно кратковременные, но сопровождавшиеся сильнейшими побоями и жестоким обращением, иногда и изощренными пытками. Нескольким задержанным было всего 12, 13 и 14 лет.

В ночи на 13 и 14 сентября сотрудники силовых структур похитили ряд местных жителей, включая Руслана Салаудиновича Халаева, 1984 г. р., Шарудина Бадрудиновича Халаева, 1978 г. р., Магомеда Исаевича Элиханова, 1985 г. р., Апти Эдилова, 18 лет; Магомед-Эми Агуева, 1987 г. р., и Ислама Хасиновича Бакалова, 1987 г. р. По словам родственников похищенных, при проведении адресной спецоперации «силовики» вели себя грубо, не представлялись и не объяснили причины, по которой забирали людей.

Родственники поехали в Шали и безуспешно попытались выяснить судьбу своих близких в РОВД и прокуратуре. 15 сентября родственники похищенных перекрыли дорогу в с. Новые Атаги, проходящую у моста через реку Аргун. 16, 17 и 18 сентября пикет жителей, требующих возвращения похищенных родственников, продолжался. Несколько раз вооруженных людей в камуфляжной форме угрожали разогнать их силой, но протестующие все равно не расходились.

В ночь на 18 сентября сотрудники неизвестных силовых структур совершили налет на хлебопекарню в Новых Атагах. Они разгромили оборудование, разогнали рабочих, обвиняя их в том, что те поставляют хлеб боевикам. В ту же ночь неизвестные вооруженные люди похитили главу администрации села, Абдуллу Дацаева. Его увезли в Шали. Вернулся он в тот под утро, жестоко избитый. По некоторым сведениям, у него сломаны четыре ребра. Дацаев вызвал к себе родителей Элиханова и настоятельно попросил не перекрывать больше дорогу. Он сказал, что местонахождение похищенных известно, но не смог или не захотел его назвать.

18 сентября домой вернулся один из похищенных, Апти Эдилов. Его выбросили из машины неподалеку от Грозного, а домой он добирался самостоятельно на попутной машине. Эдилов был сильно избит.

18 сентября к полудню к пикетчикам пришел участковый милиционер и предложил родителям похищенных поехать с ним в Шали, где им покажут их сыновей. В Шалинском РОВД им сообщили, что Магомеду Элиханову, Агуеву, Руслану и Шарудину Халаевым предъявлено обвинение в убийстве милиционера Мициева (который был убит на окраине с. Новые Атаги за несколько дней до описываемых событий). Против каждого из них возбуждено уголовное дело.

Ислама Бакалова отпустили 22 сентября в состоянии настолько критическом, что он был немедленно госпитализирован. А одного из задержанных пытали на глазах у отца, специально привезенного в место заключения. Из интервью с отцом: *«Забрали меня отсюда, из дома, по дороге избили, слова сказать не давали, ничего не спрашивали. Мешок на голову одели, на вопрос, куда везут, не отвечали. Посадили в камеру с окном и двумя кроватями. Сын в другой камере был, я был один. Потом отвели на допрос. Сына при мне пытали, били проволокой, резиновыми дубинками, ток подключали. Никто не представлялся, но без масок, только один в машине был в маске. И при пытках он потом стоял в маске. Когда привезли меня, мешок с головы сняли. Вопросов не задавали, а просто говорили – скажи, что это он убил. Били [сына] в помещении, похожем на гараж, без окон, и там еще отсек был с решеткой, отделенный от главного помещения. Там меня держали, а сына в центре. Сына били-били, мне плохо стало, я сказал, что у меня инфаркт будто, упал, они меня унесли и в камеру другую забросили, с окном. Меня только в машине побили, а сына как пытали! И ток к пальцам, и воду лили, и били, и палили. Если они сына и дальше так будут пытать, то мы труп получим, а не сына».* Вскоре после того, как отцу задержанного стало плохо, «кадыровцы» его освободили.

Как выяснилось позже со слов прокурора Шалинского района, Бурменского, по факту незаконного задержания жителей Новых Атагов 15 сентября было возбуждено уголовное дело по ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы). Официальное задержание четверых обвиняемых было законно оформлено лишь 18 сентября, когда «кадыровцы» передали их в РОВД. Прокурор заявил в разговоре с правозащитниками, что в РОВД они поступили без телесных повреждений, но при этом личности, доставивших их туда, «конкретно не установлены».

В пятницу 23 сентября 2005, после пятничного намаза, к мечети в Новых Атагах приехали больше десятка вооруженных человек. В мечети всего четыре двери, из них закрыли три, а одну оставили открытой, и всем присутствующим велели через эту дверь выходить и собираться перед мечетью. В мечети находилось несколько сотен человек, и еще большое количество граждан стали свидетелями происходящего, поскольку прямо рядом с мечетью находится рынок.

Рассказывает житель с. Новые Атаги: *«В пятницу 23 сентября 2005 к мечети приехали 15 человек с командиром второго полка⁴⁴ Аламбеком Ясуевым, вооруженные, без масок. Командир поговорил с имамом, которому дал деньги потом при всех. Потом он стал говорить минут 30, что он этих четверых забрал, и что он здесь хозяин, и без всякого суда мог бы их убить. Говорил, что накажет женщин-пикетчиц, что еще*

⁴⁴ Второй полк ППС МВД ЧР

четыре бандита по поселку бегают и их еще поймать надо; а в селе, вроде, живет 10 ваххабитских семей и если вы сами их задушите, то и все у вас будет в порядке. Цель его была нас стравить...».

События в Новых Атагах наглядно иллюстрируют еще одну постоянно и повсеместно применяемую разновидность пыток – пыток психологических, пыток непрекращающимся страхом, и жертвами их становятся жители целых населенных пунктов.

Стоит особо отметить и то, что часть жителей Новых Атагов, запуганные и в абсолютном большинстве не решающиеся рассказать о случившемся даже на условиях анонимности, убеждены в том, что село постигла кара за недостаточно активное голосование «за Кадырова» на предыдущих выборах. «Ясно, за что нас так – у нас же даже его портрета нет в селе» -- поясняет один из опрошенных.

Возможно, отсутствие портрета Кадырова не имеет непосредственного отношения к новоатагинской трагедии. Однако, то, что многие жители села видят корни случившегося именно в этом, убедительно демонстрирует, насколько насилие, террор и повсеместный страх влияют на потенциальный «выбор» чеченского электората.

3.3. Фабрикация уголовных дел (на примере дела Владовского)

В последнее время похищенные люди в Чеченской Республике нередко не исчезали бесследно, а вскоре обнаруживались. Часто они оказывались в незаконных местах содержания, откуда их спустя некоторое время освобождали или выкупали. Кроме того, похищенные могли вскоре быть «легализованы» в законных местах содержания – ИВС или СИЗО. Но законный статус этих мест отнюдь не гарантировал соблюдения там законов.

Пытками и угрозами людей принуждали подписать признание. Прокуратура не пресекает эту деятельность оперативников и следователей. Адвокатов допускают к арестованным лишь после того, как те дали признательные показания. Более того, нередко «дежурные» адвокаты не защищают своего клиента, но сотрудничают со следствием, закрывая глаза на его методы и уговаривая «подзащитного» подписывать признание. Наконец, суд «штампует» эти уголовные дела.

Чечня в этом отношении отнюдь не уникальна – феномен «конвейера насилия» исследован в одноимённом докладе на примере соседней Ингушетии⁴⁵. Ниже вкратце перечислены его основные составляющие.

Человека, подозреваемого в совершении преступлений, связанных с деятельностью НВФ, представители силовых структур часто задерживают незаконно, не предъявляя документов, не указывая причину задержания и не сообщая, куда задержанный будет доставлен. Родственники задержанного не знают кто – сотрудники милиции, ФСБ или бандиты – его увезли и где он находится. Задержанный обычно «исчезает» на некоторое время – от 12 часов до нескольких суток.

Далее в части случаев незаконно задержанный (похищенный) затем все же «обнаруживается» в местах предварительного заключения (впрочем, немало похищенных людей исчезает бесследно).

От задержанного пытаются получить признание в совершении им преступлений обычно с помощью жестоких избиений и пыток.

Дежурный адвокат, предлагаемый следствием, не пишет представления о применении пыток в отношении подзащитного, не требует оказания ему медицинской

⁴⁵ В докладе обобщены сведения о случаях незаконных задержаний и похищений, жалобы подследственных и подсудимых, их адвокатов и родственников, информацию и документы о случаях избиений и пыток задержанных.

помощи или проведения судебно-медицинской экспертизы состояния его здоровья. В это время родственники чаще всего по-прежнему не знают о местонахождении задержанного и не могут нанять ему другого адвоката. В тех же случаях, когда адвокат все же нанят родственниками, до подписания показаний его под разными предлогами не допускают до подзащитного. Под пытками задержанного вынуждают «взять на себя» преступления, в которых его подозревают (а также и другие не раскрытые преступления), требуют назвать известных ему лиц, причастных в незаконной деятельности, или оговорить тех, кого подозревает следствие. ПЦ «Мемориал» известны случаи, когда подследственного в тяжелом состоянии доставляли в больницу. Кроме избиений и пыток, на задержанного (арестованного) оказывают психологическое давление, например, угрожая его родственникам⁴⁶.

Признание в совершении инкриминируемых преступлений дают подписать в кабинете следователя, затем - подтвердить в присутствии адвокатов. Однако предварительно человеку объясняют, что в случае отказа от показаний «обработка» будет еще сильнее. Угрозы приводят в исполнение, если человек начинает отказываться от своих показаний еще на этапе предварительного следствия. Подозреваемых инструктируют, объясняя подробности совершенного ими преступления, и объясняют, что именно нужно показать в ходе следственных действий.

Обычно адвокат, приглашенный родственниками, получает доступ к подозреваемому только после того, как тот подписал признание в совершении преступлений. Даже если адвокат знает о неправомерных методах, примененных к его подзащитному, он чаще всего не пишет представление о жестоком обращении, опасаясь за собственную безопасность. Открыто пойти против этой системы решаются единицы.

Именно признание подследственного в совершении инкриминируемых ему преступлений становится основным доказательством его вины.

Даже в тех случаях, когда в ходе судебного разбирательства поднимался вопрос о применении насилия в отношении обвиняемого, суд оказывается неспособным обнаружить фальсификацию, дать правовую оценку допущенного в отношении обвиняемого нарушения закона и вынести по делу справедливый приговор.

Пытки в местах предварительного заключения очень трудно засвидетельствовать документально, так как к подследственным не допускают независимых врачей. Проведение независимой медицинской экспертизы крайне затруднено⁴⁷.

Эта система оставляет мало шансов на справедливое наказание виновных и оправдание невиновных. Жалобы, направляемые в федеральные надзорные органы, переправляются в республиканские надзорные органы и ложатся на стол тем, кто покрывает насилие и произвол правоохранительных органов и спецслужб.

Но и в этой системе бывают исключения. Пример – дело Михаила Владовских, в котором суд проявил принципиальность, и исследовал методы, которыми были получены «доказательства».

15 мая 2003 года пресс-служба Регионального оперативного штаба сообщила, что *«сотрудниками правоохранительных органов в городе Грозный были установлены участники незаконных вооружённых формирований Беслан Угурчиев и Михаил Владовский, которые входили в группу Пайзулаева, действующую на территории Грозного. Они часто переодевались в форму военнослужащих и совершали преступления*

⁴⁶ На фоне физического насилия и психологического давления подследственному объясняют, что ему сейчас лучше «сотрудничать» со следствием, подписать всё, - и тогда потом следователь постарается ему «помочь», исправить положение после передачи дела в суд.

⁴⁷ Специалисты Международного Комитета Красного Креста (МККК) не посещают подозреваемых в местах предварительного заключения. Как сотрудникам «Мемориала» объяснили в представительстве этой организации в г. Назрань, «В 2004 году МККК столкнулся с проблемами, препятствующими осуществлению данного вида деятельности в соответствии со стандартными критериями, принятыми в организации. В результате, МККК пришлось временно прекратить посещение задержанных».

против граждан. Угурчиев и Владовский задержаны и им предъявлено обвинение по статье «Организация незаконных вооружённых формирований» УК РФ»⁴⁸

На самом деле «задержанный» Михаил Владовский, 1983 г. р., ещё 7 мая 2003 года был похищен из своего дома неизвестными вооруженными людьми, в гражданской одежде, чеченцами по национальности, приехавшими на автомашине «Жигули» белого цвета, номер государственной регистрации Х 765 АК 95.

В этот же день семья похищенного обратилась в правоохранительные структуры, по всем постам был передан номер автомашины и введен план «Перехват», но поиски ничего не дали.

Пять дней родственники ничего не знали о судьбе Михаила. Лишь 12 мая по неофициальным каналам им удалось выяснить, что того содержат в ОРБ 2.⁴⁹ Между тем, сотрудники ОРБ отрицали это. Только после долгих уговоров матери похищенного, Любови Владовской, они признали: Михаил находится у них.

Второй «боевик», Угурчиев Беслан, действительно был задержан милицией, и уже не в первый раз – но отнюдь не за участие в незаконных вооруженных формированиях, а за обыкновенную уголовщину, поскольку промышлял мелким воровством. Кстати, именно по этому поводу незадолго до его задержания между ним и Владовским произошла ссора.

Сотрудники правоохранительных органов под пытками заставили Угурчиева оговорить себя и признаться в «совершении террористических актов». Кроме этого, от него потребовали назвать еще какого-нибудь «соучастника совершенных им преступлений» - распространенный метод «расследования» групповых дел, не только в «борьбе с терроризмом» и не только в Чечне. Угурчиев назвал Владовского, - возможно, из личной неприязни.

Вот после этого Владовский и был похищен и доставлен в ОРБ-2. Там оперативниками уже был написан сценарий его «террористической деятельности», который требовалось только подписать. Под пытками Владовского заставляли признаться в том, что он, как руководитель бандгруппы, покупал снаряды у Угурчиева, организовывал и совершал диверсии. Его избивали дубинками, пытали током, надевали на голову противогаз и не давали дышать.

Во второй половине мая ОРБ-2 удалось посетить сотрудникам Международного Красного Креста. Перед их приходом по камерам прошли оперативники и предупредили заключенных, что все, кто пожалуется на них, «потом пожалеют об этом». Но Владовский рассказал о насилии, которому он подвергался, и показал следы пыток и побоев на теле.

Не получив от Владовского нужных показаний, 24 мая 2003 года сотрудники ОРБ задержали его младшего брата Руслана 1988 г. р., которому на тот момент было 15 лет. Избивая и запугивая подростка, ему говорили, что его брата Михаила тоже избивают, и что он может помочь ему. Руслану сказали, что Михаил уже признался, будто стрелял из гранатомета по блок-посту, а Руслан снимал это на видеокамеру. Оперативники пообещали Руслану, что отпустят его брата домой, если он подтвердит эти показания. Подросток подтвердил все, что от него требовали, и в этот же день его отпустили.

В ОРБ 2 Михаил провел 26 дней. 3 июня 2003 года его перевели в СИЗО г.Грозного. К этому времени пытками его уже вынудили «признаться» в том, что он-де покупал у Угурчиева оружие и продавал боевикам. «Совершение террористических актов» Владовский не признал.

⁴⁸ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2003/05/m3629.htm>

⁴⁹ Оперативно-розыскное бюро № 2. В ответ на запрос ПЦ «Мемориала» о законности содержания задержанных под стражей в ОРБ-2 из прокуратуры ЧР был получен ответ: «В соответствии с приказом МВД РФ № 709 дсп [для служебного пользования] от 3.11.2004 года на территории ОРБ-2 СКОУ ГУ МВД РФ по ЮФО (Оперативно-Розыскное Бюро 2 Северо-Кавказского Оперативного Управления Главного Управления МВД РФ по Южному Федеральному Округу) создан и функционирует изолятор временного содержания (ИВС) подозреваемых и обвиняемых...»

Уголовное дело против Владовского было возбуждено по статьям 209 ч. 2 (бандитизм), 222 ч.3 (хранение и перевозка оружия); 208 ч.2 (участие в незаконных вооруженных формированиях); 205 ч.2 (терроризм); 33 ч.5 (подстрекательство).

В ходе судебных слушаний начавшихся в декабре 2003 года в Верховном суде Чеченской Республики под председательством судьи Асуханова стала очевидна несостоятельность многих обвинений. Семья представила документы, подтверждающие, что Владовский в принципе не мог совершить инкриминированные ему террористические акты в Грозном, поскольку как раз в то самое время жил как беженец в пункте временного размещения в железнодорожном составе в селе Серноводск на границе с Ингушетией, и был все время на виду у семьи и соседей. Кроме этого, одно из преступлений, которое, по словам Угурчиева, они с Владовским якобы совершили вместе, совершено в тот день, когда сам Угурчиев находился в Ленинском ИВС в ходе одного из предыдущих задержаний.

9 февраля 2004 года Верховный суд Чеченской Республики приговорил Владовского к двум годам лишения свободы, признав его виновным лишь по ст. 222 (хранение и перевозка оружия). В частной беседе семье Владовского было сказано, что судья не мог полностью оправдать Владовского, так как на него давили сотрудники ОРБ-2.

Владовский не признал себя виновным, и обжаловал приговор, написав кассационную жалобу. Его матери после этого было сказано: «Ты что, недовольна, что ему дали только два года?». Действительно, в сегодняшней Чечне два года невинному – маленький срок.

Владовского перевели в СИЗО Чернокозово, где он ожидал рассмотрения своей жалобы.

По всей вероятности, оперативные сотрудники и следователь Дукаев, ведший дело Владовского, не простили ему столь «мягкое» решение суда, и его дело получило неожиданное продолжение.

26 мая 2004 года в 4 утра в Грозном неизвестными вооруженными людьми в камуфляжной форме из своего дома был похищен Муса Ломаев, 1981 г. р. Его сразу же доставили в РОВД Ленинского района, но не отразили это в документах. По просьбе жены похищенного, УСБ МВД ЧР в тот же день провело проверку и констатировало, что Ломаев в РОВД не доставлялся и среди задержанных не значится. На следующий день, 27 мая, Ломаев «неожиданно» действительно оказывается в Ленинском РОВД, что «подтверждается» протоколом задержания, составленным следователем Дукаевым. Затем оперативные работники РОВД под пытками заставили Ломаева оговорить себя, признаться в совершении нескольких ранее не раскрытых преступлений террористического характера. Одновременно следователь Дукаев «предупредил» Ломаева о том, что если тот вздумает отказаться от данных им признательных показаний, то пытки продолжатся. Ломаеву угрожали, что расправятся с его матерью и женой. В результате Ломаев подписал всё, что от него требовали. В частности, он подписал признание в том, что совершал террористические акты вместе с Владовским, с которым не был даже знаком.

Сразу после встречи с Ломаевым адвокат Роза Дакаева написала представление о том, что в отношении ее подзащитного применялись недозволенные методы ведения допроса, и ходатайство о проведении судебно-медицинской экспертизы. Проведённая экспертиза показала наличие на теле Ломаева множественных ссадин и кровоподтеков, причинённых тупым твердым предметом. Документально подтвержденное применение к подследственному физического насилия ставит под сомнение все полученные от него показания. Но следователь Дукаев в постановлении от 4 июня 2004 года отказал в возбуждении уголовного дела по факту применения пыток, мотивируя это тем, что якобы обнаруженные на теле Ломаева повреждения не повлекли за собой кратковременного

расстройства здоровья последнего. Следователь даже не задавался вопросом, кто и как нанес эти телесные повреждения.

Между тем, статья 9 УПК РФ запрещает в ходе следствия любые действия, не предусмотренные уголовно-процессуальным кодексом, не говоря уже о пытках. Статья 7 УПК РФ констатирует, что нарушение норм УПК РФ влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств. «Слепота» Дукаева в отношении очевидного нарушения законов лишь подтверждает его причастность к организации пыток Ломаева, а позже и Владовского. Возбуждение им уголовного дела в отношении палачей подследственных было бы равносильно возбуждению дела против самого себя. Более того, под угрозой физического насилия Дукаев вынудил Ломаева отказаться от слишком «дотошного» адвоката Дакаевой.

8 июня 2004 года Владовского перевели из СИЗО Чернокозово в ИВС Ленинского РОВД. Там в первые же сутки его пытали так, что уже на следующий день Владовского в тяжелом состоянии доставили в больницу № 9 г. Грозного.

26.07.04

Адвокат Усманов Т., осуществляющий защиту Владовского, обвиняемого по статье

Прокурору Ленинского района г. Грозного. Жалоба

«Сегодня, 26. 07.04 в следственном изоляторе Владовский заявил следующее.

В ИВС Ленинского РОВД его доставили 8 июня 2004 года. В тот же день его посетил следователь Дукаев, который сразу заявил ему, что ему надо признаться добровольно в совершении им террористических актов, в противном случае его вынудят это сделать.

Владовский заявил, что не причастен ни к каким терактам. Как только Дукаев покинул кабинет, туда вошли трое оперативных работников-чеченцев, с дубинками и, задав ему вопрос о том, намерен ли он признаваться в совершенных терактах, начали его избивать дубинками, ногами, руками, нанося удары по всем частям тела, особенно по ногам. Избиение было долгим, его изредка спрашивали о том, желает ли он дать признательные показания, но ему не в чем было признаваться. Страшно болело все тело, на ногах он уже не мог стоять. Он всю ночь не мог сомкнуть глаза от боли.

На следующее утро его вынуждены были доставить в 9 гор больницу. «Врач осмотрел мои ноги. Оперативники, доставившие меня туда, заявили, что я упал. Ноги мои были черные от побоев». Врач заявил, что у него на правой ноге трещины костей, и на обеих полопались кровеносные сосуды. На правую ногу был положен гипс, а левую забинтовали».

Уверенный в том, что пытки будут продолжаться, Владовский написал записку о том, что в его смерти повинен лишь один следователь Дукаев. Записку Владовский положил под гипс, надеясь, что после смерти эта записка будет обнаружена.

16 июня Владовского переводят в ОРБ 2. Сокамерники рассказывали, что там никто не выдерживает пыток и подтверждают все, что от них требуют. В тот же день оперативники жестоко избивали его, когда он отказался взять на себя то, о чем он не имел ни малейшего понятия.

Чувствуя, что не может все это выдержать и не желая, чтобы его семья до конца жизни считалась семьей преступника, имеющим у него лезвием он перерезал себе вены на обеих руках. Все, что было после этого, помнит очень смутно.

Владовский рассказал, что когда после очной ставки его и Ломаева развели по разным камерам, он крикнул ему: «Что заставляет его, Ломаева, оговаривать его?». Ломаев ответил, что оперативники пытали его и грозились убить его мать, если он не назовет его, Владовского, как соучастника преступлений. ...Даже сегодня, спустя столько времени Владовский демонстрирует рубец, оставшийся на локте левой руки после избиения его в ИВС дубинками».

После этой жалобы в прокуратуру следователь Дукаев более не допускал к Владовскому его адвоката Усманова.

В ходе судебного разбирательства, начавшегося 29 декабря 2004 года, Верховном суде ЧР под председательством судьи Р. Солтамурадова, все предъявленные подсудимым обвинения рассыпались. Не совпадали место и время якобы совершенных ими преступлений. Так, в деле Владовского говорится о якобы совершенном им террористическом акте 20 сентября 2002 года. Между тем, Владовский в это время находился на рабочем месте, что подтверждается табелем выхода на работу и свидетельствами коллег. Так же оказались несостоятельны и остальные обвинения. Ломаев на суде отказался от данных им показаний, признавшись, что оговорил себя и Владовского, которого ранее не знал, пытками и угрозами в отношении членов его семьи.

10 марта 2005 года по факту избиения подследственных в суд были вызваны оперуполномоченные РОВД Ленинского района Грозного Хамзатов и Абдулов. В холле суда мать Владовского, обращаясь к Хамзатову, сказала: «Как ты мог пытать детей? Тебе Бог этого не простит!». Хамзатов, достав мобильный телефон, начал фотографировать Владовскую. Женщина пожаловалась приставу. После этого, Хамзатов, покидая помещение, пригрозил женщине: «Я тебе сделаю». На следующий день 11 марта в 9 часов утра вооруженные люди без масок, прибывшие на нескольких машинах марки «УАЗ-469» и УАЗ-452 «таблетка» увезли из дома Руслана Владовского, младшего брата Михаила. Один из прибывших проговорился, что они – из Ленинского ИВС. В тот же день Любовь Владовских обратилась во все возможные инстанции, и Руслана удалось освободить уже к 14:00. С его слов стало известно, что в Ленинском ИВС его посадили на стул, и со словами: «Твой брат был мужчиной, посмотрим, что ты» – начали бить толстой палкой по голове. От Руслана требовали, чтобы он дал показания против своего брата, – в частности, признался в том, что его брат был членом банды, участвовал в покушении на Абрамова и «кадыровцев», что он учил его, Руслана, как совершать диверсионные действия.

30 марта 2005 года произошло небывалое для сегодняшней Чечни событие – приговором Верховного суда ЧР Владовский и Ломаев были признаны невиновными в совершении преступлений, инкриминированными им органами предварительного следствия. Но Владовский и после освобождения не мог находиться, тем более – ночевать дома. Несколько раз ночью к нему домой врывались сотрудники ОРБ-2 и РОВД Ленинского района, и требовали Михаила.

Этот оправдательный приговор был обжалован прокуратурой в Верховном Суде, и отменён 1 июня 2005 года. Дело вернули для рассмотрения новым составом суда.

В этих условиях работа адвоката становится не просто опасной⁵⁰, но порою даже бессмысленной. Вот как комментирует сложившуюся ситуацию один из них⁵¹:

«Во время предварительного следствия подследственное лицо должно находиться в СИЗО. Держать людей в ИВС, или, как его ещё называют, в «обезьяннике» – нарушение закона. Точно так же нельзя их держать в ОРБ-2, несмотря на то, что министр МВД

⁵⁰ Многие адвокаты в Чечне были убиты или «исчезли». Останки адвоката Сааева удалось опознать только благодаря генетической экспертизе. Адвокаты Махаури, Идалов, Цуров пропали бесследно. Про последнего можно с уверенностью сказать, что он «исчез» на Ханкале, главной базе российских федеральных сил в Чечне. В январе 2005 года похитители несколько недель удерживали адвоката Махмуда Магомадова, готовившего дела для Европейского суда по правам человека.

⁵¹ Ниже приводится комментарий адвоката, имя которого по его просьбе не называется

Нургалиев придал месту содержания в этой структуре статус ИВС⁵². Там просто нет соответствующих условий для содержания.

Но система действует. Человека бьют и пытаются в ИВС, если он не «поддается» пыткам и не дает требуемых от него показаний (а речь чаще всего идет о самооговоре), его переводят в ОРБ-2, где пытки еще изощреннее. И только после того, как человека окончательно сломают, его переводят в СИЗО, где отношение к заключенным более или менее сносное. И люди знают об этой системе. Если человеку говорят, что его переведут в ИВС или в ОРБ, он уже понимает, что его ведут под пытки. Это своего рода форма психологического воздействия. Даже после того, как подследственных переводят в СИЗО, они не сообщают о пытках, потому что боятся, что их могут обратно отправить в ОРБ или ИВС.

Поэтому чаще всего о бесчеловечном обращении они заявляют только в зале суда. Суд формально назначает прокурорскую проверку, которая в подавляющем большинстве случаев предъявляет бумаги о том, что данные факты не подтвердились.

На предварительном следствии у всех следователей уже есть стандартные «шапки» – заготовки для оформления признательных показаний в совершении терактов. Когда к ним попадает новый человек, они только меняют имя под этой шапкой и начинают ломать человека, чтобы он все подписал. А суд придерживается только версии следствия. Практически все подследственные, обвиняемые по статьям «бандитизм» и «участие в незаконных вооруженных формированиях» подвергаются пыткам. Примерно половина дел по этим статьям сфабрикована.

Адвокаты не в силах этому противостоять.

Что значит быть адвокатом сегодня в Чечне? Раньше было только Положение об адвокатуре, но этого было достаточно, чтобы адвокат мог спокойно работать. Сегодня есть Федеральный Закон об адвокатуре⁵³, формально адвокаты защищены этим законом. Так, ни правоохранные органы, ни прокуратура не могут завести уголовное дело в отношении адвоката без предварительного решения суда.

Но на практике жизнь адвокатов в Чеченской республике подвергается постоянной опасности более, чем когда-либо. Иногда им угрожают прямо: «Не откажешься от дела – пожалеешь», иногда многозначительно напоминают о безопасности членов их семей».

Почти шесть лет правозащитники боролись с «неофициальной тюремной системой» в Чеченской Республике – с действующей за фасадом предусмотренных законом правоохранных органов организованной системой похищений, пыток и внесудебных казней. Мы не раз показывали, что эта система не просто преступна, но контрпродуктивна, поскольку не столько борется с террористическим подпольем, сколько создаёт для него мобилизационную базу. Но само по себе помещение задержанного в официальные правоохранные структуры не решает эту проблему.

Если не действует предусмотренная уголовно-процессуальным кодексом процедура, при которой следователь перепроверяет действия оперативников, за соблюдением законности надзирает прокурор, обвиняемому обеспечена защита адвокатов, а дело рассматривается в состязательном судебном процессе, - то неизбежно

⁵² Об этом нарушении говорится в докладе посетившего ОРБ 2 Комиссара Совета Европы по правам человека Альваро Хиль-Роблеса о его визите в Российскую Федерацию (с 15 по 30 июля 2004 года и с 19 по 29 сентября 2004 года) (2005): «все лица, содержащиеся в данном ИВС [ОРБ 2], находились там более 10 дней, хотя это максимально разрешенный законом срок. Некоторые находились там четыре месяца и более, что намного превышает законные сроки. Начальник изолятора такой факт признал, но сослался на требования следствия и особые обстоятельства. ...я полагаю, что закон должен соблюдаться, и процессуальные нормы выполняться независимо в отношении всех заключенных, независимо от того преступления, в котором они обвиняются. И только так можно построить правовое государство» <http://pytkam.net/web/articles.php?lng=ru&pg=406>

⁵³ Имеется в виду Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ», принятый 26.04.2002 г.

возникновение «конвейера», фабрикующего уголовные дела. К «борьбе с террором» это отношения не имеет – во-первых, настоящие террористы уходят от ответа, во-вторых, множатся ряды тех, из кого организаторы террора могут вербовать новых сторонников.

Эта система, «до степени смешения» напоминающая сталинскую, сегодня – в условиях не выдуманного, а реального террора, – ещё более опасна для граждан и для самого государства.

3.4. Похищения людей

В 2005 году продолжались похищения жителей Чеченской Республики сотрудниками силовых структур. Нередко похищенных отпускали или освобождали за выкуп. В некоторых случаях по прошествии определенного времени похищенные обнаруживались в местах предварительного заключения и уже успевали «сознаться» в участии в незаконных вооруженных формированиях, терроризме, незаконном хранении оружия. Но проблема бесследного исчезновения похищенных в сегодняшней Чечне по-прежнему остается актуальной.

Ниже приведены несколько случаев похищений людей. Это лишь отдельные яркие примеры из множества подобных дел, зафиксированных правозащитниками за последние 6 месяцев. С нашей точки зрения, они не требуют аналитического комментария, так как говорят сами за себя.

За годы «второй чеченской войны», по оценкам правозащитников, бесследно исчезли до пяти тысяч человек, число же похищений, как таковых, естественным образом значительно превышает эту страшную цифру. За исключение единичных случаев эти преступления остаются не расследованными, и виновные не несут наказания. Есть все основания полагать, что абсолютное большинство этих людей были похищены сотрудниками силовых структур. Очевидно, что в обществе, переживающем такой уровень насилия со стороны представителей государственной власти, проведение свободных выборов невозможно. Начало реального политического процесса не может произойти без расследования таких дел и приведения преступников к ответственности, без восстановления «минимального доверия» общества к государству, что в контексте Чечни означает преодоление восприятия людьми властных структур как основного источника угрозы собственной безопасности. Ничего подобного на сегодняшний день не происходит. И парламентские выборы пройдут на фоне похищений и исчезновений граждан.

5 июня 2005 года. Похищение и исчезновение Закарья Магомадова (1984г.р)

В ночь на 5 июня неизвестными вооруженными людьми в камуфляжной форме, предположительно представителями силовых структур, похищен из своего дома житель села Ца-Ведено Введенского района Закарья Магомадов.

За два дня до этого, 2-го июня, рано утром неподалеку от дома Магомадовых на противоположном берегу реки Хулхулау на фугасе подорвалась военная машина. Были жертвы.

5 июня около 2:30 в дом Магомадовых, проживающих в селе Ца-Ведено Введенского района, ворвались вооруженные люди в камуфляжной форме. Несколько человек из них были в масках. Они приказали всем лечь на пол и положить руки за голову. Глава семьи Дауд Магомадов попытался выяснить причину появления в его доме вооруженных людей, после чего его ударили и, связав, поместили в отдельной комнате. После этого «силовики» схватили его сыновей, Аслана и Закарья, и вывели их из дома. Когда мать и беременная жена Закарьи, Мадина попытались воспрепятствовать уводу

братьев, они были избиты. В доме все это время находился маленький ребёнок, который, испугавшись вооружённых людей, громко плакал.

Когда неизвестные покидали дом, один из них сказал на русском языке без акцента: «Мы с женщинами и детьми не воюем». Всем, кто был в доме, приказали не двигаться в течение 15 минут. Магомадовы слышали, как через некоторое время внизу, у моста через реку, заработали моторы нескольких машин.

Через полчаса домой вернулся Аслан Магомадов, который рассказал, что за мостом вооружённых людей ждали две машины марки «УАЗ-469» (таблетка) и «УАЗ» (люкс). Аслана с братом посадили сначала в машину «УАЗ-469», затем Аслана пересадили в другую. Когда машины проехали около пятисот метров от моста в сторону Шали, Аслана отпустили.

В этот же день Магомадовы обратились во все правоохранительные органы Веденского района. К ним домой выезжала следственная группа. Сотрудники милиции опросили свидетелей, сфотографировали следы протекторов машин и обнаружили забытую похитителями кувалду. У Магомадовых создалось впечатление, что сотрудники милиции знают, кто похитил Закарья, но не сообщают им об этом.

В ходе одной из встреч с начальником РОВД Веденского района Мусой Дехиевым последний сказал отцу похищенного о том, что у него имеется заявление, в котором говорится о том, что его сын Закарья подрывник. Автора заявления он не назвал. Отец пытался убедить Дехиева, что Закарья не мог быть причастен к недавнему взрыву военной машины, так как это случилось рано утром, когда он еще спал. Дехиева эти доводы не убедили, и он посоветовал Дауду не искать сына.

10-го июня 2005 года. Похищение и исчезновение Руслана Агамирзаева (1984 г.р)

10 июня неизвестными вооружёнными людьми в масках и камуфляжной форме, предположительно представителями силовых структур, похищен житель г. Аргун Руслан Агамирзаев, проживающий по адресу г. Аргун, ул. Ворошилова.

Руслан находился во дворе своего дома вместе со дочкой (9 месяцев), когда к дому подъехали вооружённые люди в масках на двух автомашинах «УАЗ-469» и «ВАЗ 21099». Ничего не объясняя, они схватили Руслана, затолкали его в одну из машин и увезли в неизвестном направлении. Свидетелем похищения оказалась его жена, которая пыталась помешать похитителям, но была грубо отброшена в сторону.

Руслан - младший сын в семье Агамирзаевых. Один из его братьев, Салман Агамирзаев (1977 г.р.), весной 2000 года попал под «зачистку» в селении Ведено, где находился в гостях у своих знакомых. Салмана задержали и привезли на Ханкалу, где его пытали в течение 7 суток. После того, как Салмана выбросили без документов у с. Бердыкель, он уже не жил дома, скрываясь от любых проверок паспортного режима. В ходе одной из «зачисток» он был убит вместе с еще двумя молодыми людьми на соседней улице.

После его гибели, старший брат Аслан Агамирзаев, сказал матери, что уходит из дома, попросил его не искать и не верить сообщениям о его гибели. С тех пор местонахождение Аслана неизвестно. Тем не менее, младший брат, Руслан, который жил в то время в палаточном лагере в Ингушетии, пытался найти брата. С этой целью он вступил в контакт с боевиками. Во время одной из встреч с боевиками он рассказал им, как, работая в своем огороде, нашел в теплице мешок, в котором были батарейки от радиации и ржавые патроны. Не зная, кто это положил, и, опасаясь подозрений со стороны властей, Руслан с матерью Людмилой Агамирзаевой закопали находку в огороде. Через некоторое время после этого разговора, боевики, с которыми поддерживал контакты

Руслан, были задержаны. Кто-то из них рассказал о Руслане и о его находке. Зимой 2004 года в дом к Агамирзаевым пришли чеченские «силовики», выкопали в огороде мешок с ржавыми патронами и задержали Руслана. Продержав двое суток, его отпустили, возбудив уголовное дело по статьям 208 (участие в бандформированиях) и 222 (хранение оружия). В ходе расследования обвинения по ст. 208 были сняты, и назначен суд по 222 статье, что, по мнению адвоката, легко было опровергнуть в ходе судебного разбирательства, так как никакого оружия, кроме ржавых патронов в огороде обнаружено не было. Суд несколько раз откладывался по решению судьи, и, наконец, была назначен на 23 мая 2005 года. 21-го мая Руслан был похищен из дома вооруженными людьми в камуфляжной форме, подъехавшими к дому на нескольких автомашинах «ВАЗ 2109», серебристого цвета. Паспорт его остался дома. Мать обратилась в РОВД. Её принял следователь Луганский, который взял паспорт Руслана, но не сказал при этом, какие меры для поиска он собирается предпринимать. Через 13 суток Руслана, сильно избитого, со следами пыток на теле, выбросили возле карьера на окраине Ханкалы. Он с трудом добрался домой. Мать обратилась в РОВД за паспортом Руслана. Следователь Луганский вернул паспорт, но в обмен на заявление матери о том, что ее сына Руслана никто не похищал и не пытал, и что он, якобы, выезжал в с. Наур на какое-то время и сам вернулся домой. 10 июня следователь Луганский приехал домой к Руслану, чтобы тот подписал какие-то документы. Руслан подписал их. Через час после визита следователя Руслан был похищен.

20 июня 2005 года. Похищение и исчезновение Мусы Дасуева (1984 г.р.)

20 июня в обеденное время пропал без вести житель села Дышни-Ведено Введенского района Муса Дасуев.

20 июня в обеденное время в дом к Дасуевым пришел незнакомый мужчина, чеченец по национальности, и спросил Мусу. Его проводили в комнату к Мусе. Через некоторое время сестра Дасуева услышала шум отъезжающей от ворот машины и поняла, что гость уехал. Пройдя в комнату брата, она поняла, что Муса уехал вместе с ним, причем, не взяв с собой документы.

Ни родственники, ни соседи не видели, как уезжал Муса. Неизвестна даже марка машины, на которой, предположительно, его увезли.

В 2001 году Муса Дасуев был задержан российскими военными из районной комендатуры и переправлен в СИЗО в Чернокозово (Чеченская Республика), где он провел 10 месяцев по обвинению в участии в бандформировании и хранении оружия. Решением Краснодарского суда Муса был освобождён по амнистии. Но, вернувшись в родное село, он снова был задержан сотрудниками Веденской комендатуры на 10 дней. Причиной задержания явилось отсутствие паспорта, который Дасуев должен был получить через несколько дней.

Представители районной комендатуры задерживали Дасуева еще несколько раз, несмотря на наличие у него всех документов, в том числе и справки об амнистии.

25 июня 2005 года. Похищение Амхата Асуева (1973 г.р.)

25 июня на рассвете из своего дома неизвестными вооруженными людьми в камуфляжной форме и в масках, предположительно представителями силовых структур, похищен житель с. Юкерч-Килой Шатойского района Амхат Асуев.

25 июня около 5 часов утра в дом к Асуевым проникли два вооружённых человека в масках, одетые в камуфляжную форму. Сначала они прошли в комнату где спал Асланбек Асуев (1970 г.р), сотрудник РОВД Шатойского района (работает в должности участкового). К его голове приставили автомат и приказали не двигаться. Они забрали лежащий рядом с Асланбеком пистолет и потребовали от него выдать автомат.

Незнакомцы говорили на чеченском языке. Асламбек указал им место, где лежит автомат и попросил их не стрелять в доме, где в это время, помимо его родителей, брата и дяди, находились ещё две беременные женщины и дети.

Сначала Асланбек подумал, что это боевики, но очень скоро по манере их поведения и речи понял, что они – сотрудники так называемых «чеченских» силовых структур, скорее всего «кадыровцы». Неизвестные сказали ему, что знают, что он милиционер и ещё раз приказали ему не делать лишних движений. Вскоре в дом вошёл ещё один человек в маске. Он прошёл в комнату, где спал брат Асламбека, Амхат Асуев. К его голове, прежде чем разбудить, также был приставлен автомат. Асламбек догадался, что неизвестные хотят забрать Ахмата, а его, зная, что он сотрудник милиции и может быть вооружён, заранее нейтрализовали. Не выдержав, Асламбек начал оскорблять неизвестных. В ответ нападавшие открыли беспорядочную стрельбу, которая разбудила остальных членов семьи. В комнату к Асламбеку вбежала его мать и сестра. Женщины плакали и кричали. Когда Асламбека и Амхата стали выводить из дома, наперерез «силовикам» бросилась их мать, умоляя отпустить сыновей. Ей под ноги выпустили автоматическую очередь, разрядив целый рожок патронов. На шум стали сбегаться жители соседних домов, но и они не смогли вмешаться в ситуацию, так как похитители непрерывно стреляли в воздух и по сторонам. Нападающие бросили Асламбека возле ворот, а Амхата затащили в одну из машин (было две автомашины марки «ВАЗ-2107» и «ВАЗ-2116») и увезли в сторону райцентра Шатой.

Через несколько часов к домовладению Асуевых приехала сводная группа временного отдела внутренних дел и прокуратуры. Они осмотрели место происшествия, собрали гильзы, опросили родственников похищенного. Ещё до её приезда Асланбек Асуев выехал в Грозный и, задействовав все свои связи в правоохранительных структурах для поисков брата. Официально обращаться в силовые органы Асуевы не стали.

В беседе с правозащитниками начальник РОВД Шатойского района Саид-Али Курашев сказал, что Амхата Асуева забрали бойцы Антитеррористического Центра, подчиняющегося вице-премьеру Чеченской республики Рамзану Кадырову: «Увезли его в Гудермес, и совершенно этого не скрывают», заявил он.

28 июня, Амхата Асуева, в тяжёлом состоянии, выбросили в поселке Мичурина (г.Грозный) на дороге, ведущей в сторону военной базы «Ханкала».

Из интервью с братом похищенного, Асламбеком Асуевым: «Он был весь помятый, избитый, перевязанный какой-то тряпкой, босиком... Друзья его забрали, чтоб я его в таком состоянии не видел. Он едва дышал. Сейчас он у родственников. Он до сих пор еле-еле передвигается мелкими шажками. Живого места нет. Его сначала били строительными лопатами, пока лопаты не сломали. Потом резиновыми шлангами и рукояткой пистолета. Говорили, что у них имеется информация о том, что он – амир Шатойского джамаата, что он с пистолетом «стечкина» и гранатой по селу ходит, торгует оружием и тротилом. Требовали, чтобы он во всем этом признался. Спрашивали, где он хранит оружие, и сколько под ним людей... За все время только несколько глотков воды дали. Не кормили. Он ничего не подписал. Сутки били непрерывно. Потом уже и не трогали – так валялся... Я хочу, подлечить его сейчас, а потом отправить хоть в Россию, хоть за границу. Страшно за него, он молодой, жена молодая, и второй ребенок на подходе... Я всю жизнь честно зарабатывал. Последние 5 лет – в милиции участковый. Но кого я сейчас защищу, если свою семью защитить не могу?... Мне свою форму сейчас надевать стыдно. Все кричат, где милиция? А с милицией сейчас никто не считается...».

21 августа – 23 августа 2005 года. Похищение и исчезновение братьев Дошукаевых Вахида (1974 г.р) и Асламбека (1984 г.р)

21 августа неизвестными вооруженными людьми, предположительно представителями силовых структур, похищен житель Грозного Вахид Дошукаев, проживающий по адресу Грозный, пос. Войкова, 2-ой переулок Демьяна Бедного, 9.

Неизвестные подъехали к дому Дошукаева на четырех автомобилях «УАЗ». Они схватили Вахида и, насильно усадив его в машину, увезли в неизвестном направлении. Сотрудники МВД неофициально сообщили родным Вахида, что он содержится в ОРБ-2. Однако в самом ОРБ-2, куда обратились родственники похищенного, данный факт отрицают.

23 августа с места своей работы (игротека в пос. Войкова) был похищен младший брат Дошукаева Вахида, Дошукаев Асламбек.

Со слов очевидцев стало известно, что 23 августа около 15:00 в помещение игротеки вошло несколько человек. Они спросили у Асламбека его имя. Когда он ответил, они скрутили ему руки, вывели на улицу и, затолкав его в светло-зеленую автомашину марки «ВАЗ» 21099, без регистрационных номеров, увезли в неизвестном направлении.

В поисках Асламбека его мать, Дошукаева Малика, обратилась во все правоохранительные структуры. При чем, при посещении ею РОВД Заводского района Грозного сотрудники задавали ей вопросы об Асламбеке, наводящие на мысль о том, что им известно место его нахождения. Кроме этого, поселковый участковый милиционер по месту жительства Дошукаевых интересовался у соседей его характеристикой.

На основании всего этого Дошукаева Малика считает, что ее младший сын похищен и удерживается правоохранительными органами в г. Грозный.

21 сентября 2005 года. Похищение и исчезновение Сусариева Али (1962 г.р)

21 сентября 2005 года неизвестными вооруженными людьми, предположительно сотрудниками правоохранительных органов, похищен житель села Серноводск Сунженского района Али Сусариев.

В первую чеченскую войну (1994-1996 гг.) Сусариев помогал боевикам, снабжал их оружием и продуктами питания. Этот не скрываемый им факт его биографии видимо послужил поводом для его похищения.

23 сентября 2005 года. Похищение братьев Арсамерзоевых Хусейна и Саида. Исчезновение Хусейна Арсамерзоева

В ночь на 23 сентября из своего дома в пос. Долинский Грозненского (сельского) района неизвестными вооруженными людьми, предположительно представителями силовых структур, похищены братья Арсамерзоевы: Хусейн и Саид. Саид является сотрудником вневедомственной охраны. На второй день после похищения сильно избитого Саида высадили из машины возле станицы Петропавловская. Судьба Хусейна остается неизвестной. По неофициальной информации, полученной родственниками, его держат в подразделении ГРУ, дислоцирующемся на территории правительственного комплекса Чеченской республики.

3-4 октября 2005 года. Похищение Магомеда Юнусова и его сына Бислана. Исчезновение Магомеда Юнусова

3 октября неизвестными вооруженными людьми, предположительно представителями силовых структур, из своего дома похищен житель с. Иласхан-Юрт, Гудермесского района Бислан Юнусов (1982 г.р). Вооружённые люди прошли в дом и, не

предъявляя документов и не объясняя своих действий, схватили Беслана и увезли его в неизвестном направлении.

На следующий день, 4 октября, эти же люди снова приехали домой к Юнусовым и предложили отцу Бислана, Магомеду Юнусову, проехать вместе с ними, якобы, для встречи с сыном. Магомед согласился. Через некоторое время после их отъезда домой вернулся Беслан. С его слов стало известно, что из машины, в которой он находился во время визита неизвестных в их дом, его высадили сразу же после того, как забрали его отца Магомеда Юнусова.

Родственники предприняли самостоятельные попытки выяснить местонахождения Магомеда. Со слов односельчан, Юнусовым удалось установить, что к похищению Магомеда причастны сотрудники силовой структуры, подчиняющейся Рамзану Кадырову, и что его содержат в Гудермесе. Впрочем, семья Юнусовых боится говорить на эту тему.

17 октября 2005 года. Похищение Рустама Идрисова (1982 г.р) и Ризвана Кушаева (1983 г.р.) Исчезновение Ризвана Кушаева

17 октября около 6:00 в с. Серноводск, Сунженского района неизвестными вооруженными людьми в камуфляжной форме, предположительно представителями силовых структур, из своих домов похищены Рустам Идрисов и Рустам Кушаев, проживающие по соседству на улице Совхозной.

Вооруженные люди приехали в село на двух автомобилях марки «УАЗ» (таблетка), серого цвета. Действовали они двумя группами одновременно. Первая группа ворвалась в дом к Идрисовым, вторая к Кушаевым. Не представляясь и не объясняя своих действий, «силовики» схватили молодых парней и потащили их к машинам. Шум, поднятый при задержании, привлёк внимание жителей близлежащих домов, и они столпились у машин похитителей, пытаясь воспрепятствовать похищению Кушаева и Идрисова. В ответ похитители открыли стрельбу в воздух, прорвались сквозь кольцо соседей и забросили Кушаева и Идрисова в машины. Затем два УАЗика с похищенными поехали в центр села и, по словам очевидцев, сразу же поехавших за ними, заехали на территорию РОВД Сунженского района.

Когда же родственники похищенных обратились в РОВД, им ответили, что их сотрудники не причастны к похищению Идрисова и Кушаева, и отказались назвать силовое ведомство, проводившее так называемую «спецоперацию» на территории подведомственного им района.

По словам одного из сотрудников РОВД (попросившего родственников похищенных не ссылаться на его имя), молодых людей задержали по подозрению в участии в убийстве их односельчанина, участкового милиционера Хилдихароева Лом Али, произошедшего за 4 дня до описываемых событий.

19 октября Идрисов Рустам вернулся домой. Рустам и его родные, опасаясь новых преследований, отказываются комментировать его похищение. Между тем от одного из близких родственников Идрисовых стало известно, что в день похищения Идрисова и Кушаева их вывезли в лес, где, избивая и пытая, допрашивали об убийстве Хилдихароева, а также о том, кто в селе является «ваххабитом». После этого молодых людей отвезли в Гудермес. Идрисова удалось освободить благодаря его родственникам, работающим в правоохранительных органах. О судьбе Кушаева ничего не известно.

Раздел III

Голосование на парламентских выборах в Чеченской Республике и первое решение новоизбранного парламента

Глава 1 *Обстановка в день голосования: по данным мониторинга⁵⁴ Правозащитного Центра «Мемориал»*

Грозный

27 ноября 2005 года сотрудники ПЦ «Мемориал» вели мониторинг хода голосования на выборах в парламент ЧР в наиболее плотно населенных районах города Грозный. Изначально высказывалось предположение, что явка избирателей будет относительно более высокой, чем во время предыдущих выборов в 2003 и 2004 годах, в связи с возможной поддержкой кандидатов в депутаты родственниками и односельчанами. Вопреки ожиданиям, в столице ЧР реальная явка на этот раз была даже ниже. Весь день центр столицы, обычно оживленный, оставался пустым. На низкую активность избирателей жаловались и председатели всех участковых избирательных комиссий, с которыми говорили сотрудники «Мемориала». Оставалось признать, что население чеченской столицы в своем большинстве проигнорировало выборы в республиканский парламент.

Более того, сотрудники ПЦ «Мемориал» отметили очевидные расхождения в сведениях о числе проголосовавших, полученных от председателей комиссий и от наблюдателей от политических партий.

Так, по словам Абдулхамида Яхьяева, председателя участковой избирательной комиссии, на 11:00 на участке № 361 (территория пункта временного размещения беженцев) проголосовали 400 человек. По данным наблюдателей от политических партий, считавших каждого избирателя, на тот момент только 45 человек опустили свои бюллетени в урну.

На участке № 369 (ул. Грибоедова, 75) на 12:00, по данным председателя комиссии, Малики Башаевой, проголосовали 198 избирателей, а по подсчетам наблюдателей от «Яблока» проголосовали только 75 человек.

На участке № 380 (школа № 48), по данным на 13:00, представленным «Мемориалу» председателем комиссии Алпату Мунаевой, проголосовали 270 человек, а по словам наблюдателей, на 14:15 проголосовали всего 146 избирателей. Общее количество избирателей на этом участке - 1468 человек.

На участке № 379 (школа № 14) на 14:30, по данным председателя, Елизаветы Давлетмурзаевой, проголосовали 236 человек. При этом надо отметить, что, предоставляя эти данные сотруднику «Мемориала», председатель комиссии видела, что одновременно другие сотрудники «Мемориала» беседуют с наблюдателями. Наблюдатели утверждали, что проголосовали примерно 200 человек с точностью до десятка избирателей.

⁵⁴ В связи с тем, что Чечне отсутствуют условия для проведения свободных и справедливых выборов, Правозащитный центр «Мемориал», как и другие правозащитные организации, не направлял своих наблюдателей на парламентские выборы. Нижеприведенные сведения получены в ходе мониторинга, проводимого вне рамок официального наблюдения. Результаты такого мониторинга не могут претендовать на полноту и систематичность.

На участке № 377 (школа № 7), по данным председателя, Эмилы Даулаковой, на 11:00 проголосовали 178 человек. По данным наблюдателей, избирателей было 100 человек.

На участке № 390 Октябрьского района (избирательный округ № 19) к 16:00 в урны для голосования опустили бюллетени 187 человек из 1364 по списку. В этом районе еще за 10 дней до выборов членам избирательных комиссий было объявлено, что у них депутатом должна стать Зата Таштамирова⁵⁵.

В день голосования сотрудники ПЦ «Мемориал» внимательно отслеживали ситуацию в Старопромысловском районе г. Грозный. По данным Избирательной комиссии ЧР, в районе (избирательный округ № 20) насчитывалось 30644 избирателя. Округ разбит на 12 участков (№№ 402-413).

Ещё за две недели до голосования избирательные участки были взяты под усиленную охрану чеченской милиции и российских военных: на крышах многоэтажных зданий на Старопромысловском шоссе появились пулеметчики и снайперы, на перекрестках в дневное время стояла бронетехника.

Население не проявило к выборам никакого интереса: «От нас ничего не зависит... За нас наверху все решили... Кого надо – давно уже выбрали» - такие фразы звучали в общественных местах.

27 ноября на всех избирательных участках правозащитники и наблюдатели от демократических партий отметили низкую активность избирателей: похоже, жители района посвятили день домашним делам.

Например, на участке № 412 (в здании школы № 10, Старый поселок) на 9:20 утра, по словам наблюдателей от партии «Яблоко», проголосовали 38 человек.

47-летний Султан Хасуев на вопрос: за кого он пришел голосовать? – ответил: за одномандатника Рамзана Магомадова, поскольку тот давно живет в районе, знает проблемы жителей, и поможет хотя бы решить проблемы отсутствия электричества, газа, воды и ремонта дорог. В то же время избиратель сомневается, что выборы принесут республике стабильность.

Другой избиратель 52-летний работник системы образования Д., пришел голосовать, потому что «начальство предупредило: кто не пойдет на выборы, будет уволен», но считает, что: «пока не будет переговоров между противостоящими сторонами, не будет мира и стабильности, и этот беспредел будет продолжаться бесконечно».

На участке № 410 (в помещении Витаминного бара, городок Маяковского, корпус 150) к 9:45 проголосовали 40 человек из 2730 зарегистрированных избирателей. Сорокалетний Ахмат Джамулаев, сотрудник городской администрации, сказал, что голосовал за «Яблоко»: «они единственные, кто выступили против войны в Чечне, а их лидер – компетентный человек, проводящий взвешенную, ответственную политику», и что парламент ЧР должен отстаивать перед центром интересы республики и принимать законы, отвечающие интересам всего народа, а не отдельных групп.

На 411-м участке (ДК «Оргтехника», Старопромысловское шоссе) к 10:20 утра в проголосовали 26 человек. В следующие полчаса к участку на автобусе за два рейса привезли еще 67 человек, - в основном, женщин из пункта временного размещения (ПВР), на улице Кольцова. По словам коменданта ПВР, несколькими днями ранее в Управлении по делам миграции МВД республики прошло совещание, где за ПВРаами закрепили транспорт, а комендантов обязали обеспечить явку подопечных на выборы. Одну из них, Жаннати Мирзоеву (51 год), привезли, сказав, что «надо проголосовать». Не имея никакой информации о кандидатах, она так и не решила, за кого отдать голос. На вопрос: улучшилась ли жизнь в Грозном за последние полтора года, после избрания президентом Алу Алханова? - Жаннати ответила: «Нет. Мы больше года вместе с мужем-инвалидом 1-й группы и пятью детьми - у старшего сына своя семья: жена и пятеро детей - живем в

⁵⁵ Зата Таштамирова, кандидат-одномандатник (Октябрьский № 19), действительно, вошла в состав Народного Собрания ЧР. См. Приложение «Основные сведения по результатам выборов в Парламент

ПВРе, занимаем две комнаты на 13 человек. Собственное жилье разрушено еще в начале войны. Подали документы на компенсацию, но пока все стоит на месте. Чтобы продвинуть вопрос, нужно дать взятку, но у нас нет денег. Взрослые дети не могут найти работу, а я постоянно должна находиться при больном муже. Живем на его пенсию, а также на гуманитарную помощь. В месяц на всю семью по линии МЧС мы получаем восемь банок тушенки, четыре банки сгущенного молока, бутылку подсолнечного масла, по три кило муки и триста грамм сахара». Мирзоева считает: чтобы обеспечить мир и стабильность в республике, нужно, чтобы власть жила заботами простых людей, а не занималась своими личными делами. 70-летний Мовлади Ибрагимов голосовал за Замбека Залзаева и Хож-Ахмеда Халадова: он был на их встрече кандидатов с избирателями и получил в подарок календари с их портретами.

На участке № 408 (школа № 33, Старопромысловское шоссе) к 11:20 проголосовали 88 избирателей из 2527. Кайна Темуркаева, представитель «Партии мира и единства», совместно с активистами «Яблока» наблюдавшая за ходом голосования в районе, отдала голос за «Яблоко»: «Чтобы в Чечне наступил мир, необходимо политическое урегулирование. Нужно, чтобы в этот процесс были вовлечены все стороны конфликта. И референдум 2003 г., и предыдущие президентские выборы 2004 г. не были признаны мировым сообществом, и не удивительно – это была фальсификация... Я не надеюсь на честность и этих выборов. Уже идут разговоры о том, что сверху поступила установка: по нашему району должен пройти Замбек Залзаев⁵⁶, руководитель Пенсионного фонда ЧР».

На участке № 407 (школа № 26, Старопромысловское шоссе) на 12:40 проголосовали 165 человек. По словам председателя участковой комиссии, в первой половине дня вне участка, в местах постоянной дислокации, проголосовали 257 российских военнослужащих и сотрудников МВД. Всего за участком закреплено 3002 избирателя.

Поскольку на других участках явка была примерно такая же, можно заключить, что парламентские выборы в Старопромысловском районе вряд ли состоялись, - впрочем, как и в других районах столицы.

Курчалоевский район ЧР

Выборы в парламент Чеченской республики в Курчалоевском районе прошли без чрезвычайных происшествий.

Явка избирателей в селе Курчалой была немного активнее, чем на предыдущих выборах. Общее число избирателей в селе составляет 8100 человек. На трех избирательных участках села Курчалой (№№ 147, 148, 149) по требованию администрации района с утра и до вечера постоянно присутствовали жители села, чьи родственники разыскиваются правоохранительными органами по подозрению в причастность к «незаконным вооруженным формированиям». Это неформальное распоряжение было сделано администрацией для того, чтобы лишить боевиков возможности проводить какие-либо активные действия на избирательных участках района.

Избирательные участки открылись в 8:00. Первые избиратели подошли примерно к 9:00. Основной поток избирателей шел до 13:00, в среднем по 80-85 человек в час. После этого и до 18:00 активность избирателей упала примерно втрое по сравнению с первой половиной дня.

Избирательные участки закрылись в 18:00, хотя голосование должно было прекращаться в 20:00. По официальным данным, явка избирателей в селе Курчалой превысила 80%.

⁵⁶ Замбек Залзаев, кандидат-одномандатник (Старопромысловский № 20), действительно, вошел в состав Народного Собрания ЧР. См. Приложение «Основные сведения по результатам выборов в Парламент»

На избирательных участках Курчалоевского района, как правило, присутствовали наблюдатели от партий и кандидатов. В этой роли выступали местные жители. Наблюдатели извне появились только в селе Центорой, куда их доставили на двух вертолетах. На некоторых избирательных участках района правозащитники зафиксировали нарушения избирательного законодательства: любой избиратель, имея при себе паспорта родственников и знакомых, мог проголосовать не только за себя, но и за них.

Выборы в Курчалоевском районе дали вполне предсказуемые результаты. «Победили» кандидаты-одномандатники Салман Закриев, зять Рамзана Кадырова (более 80% голосов) и Асламбек Айдамиров, брат жены Рамзана Кадырова (около 80%). По партийным спискам бесспорным лидером стала «Единая Россия», за ней со значительным отрывом следовали КПРФ и СПС.

Глава 2 *Обстановка в день голосования: по данным мониторинга⁵⁷ Центра «Демос»*

Еще в середине дня 27 ноября 2005 года Рамзан Кадыров объявил парламентские выборы в Чечне состоявшимися и успешными. В ситуации, когда все заранее было посчитано и оговорено, первый вице-премьер не посчитал необходимым дожидаться официального подсчета голосов и подведения итогов.

С утра 27 ноября, по нашим наблюдениям, в Грозном было пусто. Хотя не было той тревожной абсолютной пустоты, которая запомнилась по выборам 2003 и 2004 годов, но по сравнению с предыдущим днем, когда города жил нормальной жизнью, улицы казались почти безлюдными.

В тот день мы побывали на одном избирательном участке в Грозном и на нескольких в Шатойском районе ЧР.

В Заводском районе г. Грозный на участке № 17 около 11 утра не удалось зафиксировать ничего, заслуживающего внимания. Избирателей почти не было. Явка, по официальным данным, стремилась к тридцати процентам. Сидевшие за столом наблюдатели от разных кандидатов и партий ни на что не жаловались. Один из них, однако, предложил подъехать к кандидату-одномандатнику Хамзату Саламову, который хотел бы переговорить с правозащитниками в приватной обстановке.

Сорокавосемилетний Хамзат Саламов до 1996 года был имамом, заместителем муфтия. Теперь он уже несколько лет руководит «Фондом по возрождению духовных ценностей, милосердия и нравственности». Когда в 2002 году, в самом начале «конституционного процесса в республике», к президенту Путину приезжала делегация из 18-ти чеченских общественных и религиозных деятелей, чтобы «заронить в его сердце» мысль о том, что чеченскому народу необходима Конституция и, соответственно, референдум, Салманов в этой делегации занимал не последнее место, и даже предложил Путину сделать 2003 год «годом мира и согласия в Чеченской Республике». Путин идею на словах поддержал, но «ничего так и не произошло, хотя референдум в марте 2003, конечно, прошел». А еще Путин потом обещал, что на президентских выборах, «хотя и поддерживает Ахмада Кадырова, даст чеченскому народу сделать свой свободный выбор. Тогда мы ему поверили, а как он сдержал свое обещание – это все мы знаем».

«Понимаете, - объяснил нам кандидат, - когда знаешь, что все уже расписано, это не дает примирения и согласия. Наоборот, это только усугубляет ситуацию. Вот и с парламентом так же. Нет-нет, фальсификаций не будет. Просто пройдут люди, которые нужны. А что я? Люди меня знают, уважают, но я ведь в мечети к газавату не

⁵⁷ Так же, как в случае Правозащитного Центра «Мемориал», нижеприведенные сведения получены Центром «Демос» в ходе мониторинга, проводимого вне рамок официального наблюдения. Результаты такого мониторинга не могут претендовать на полноту и систематичность.

призывал, я с 1991 года не менялся, а у нас, оказывается, чтобы быть теперь во власти, нужно было объявить сначала газават, повоевать, и потом раскаяться, измениться. Знаете, зачем я хотел в парламент? Чтобы поставить на государственный вопрос, что сейчас самое главное не фабрики, заводы и рабочие места, а примирение и согласие... Но чтобы было примирение, власть должна показать, что этого хочет. Показать делом!».

На наш вопрос: что же именно должна сделать власть с целью продемонстрировать свою готовность содействовать примирению и согласию? - Хамзат Салманов отвечать отказался: *«Я уже и так слишком много сказал. Слишком неосторожно. Мы-то все знаем, что для этого нужно сделать. И Вы, и я, и они вот знают. Но лучше об этом говорить не будем».* Сидевшие рядом с ним его сторонники – пятеро мужчин – согласно кивали.

Из приведенных отрывков нашей беседы очевидно: в последний день «завершающего этапа политического процесса» в Чечне люди боятся еще сильнее, чем на его «первой стадии», в начале 2003 года. Кстати, вечером 27 ноября с того же 17-го участка в Заводском районе нам сообщили, что бюллетени за кандидата «Единой России» там «подбрасывали в урну пачками и совершенно открыто», и Хамзат Саламов в парламент не прошел. На вопрос правозащитников: не собирается ли он жаловаться в официальные инстанции? - Хамзат сказал, что не хочет «усугублять свое и без того тяжелое положение: сделаешь что неосторожное, и просто прихлопнут».

После посещения избирательного участка № 17 в Грозном и беседы с Хамзатом Салмановым нам позвонил Руслан Демельханов, кандидат-одномандатник из Шатойского района. Тот сообщил, что, по его информации, в районе готовится фальсификация выборов, и попросил приехать.

В райцентре Шатой возле местного избирательного участка (№ 313) отдел культуры районной администрации устроил праздничный концерт. Когда в 13.00 мы вошли на участок, там находилось четверо избирателей. Процесс голосования шел без видимых нарушений, - если не считать, агитационного плаката «Единой России», висевшего рядом с входом в помещение.

Председатель избиркома, Комета Касиева, бухгалтер местной администрации, предложила нам «переговорить в другом кабинете, чтобы не мешать голосованию». Но в кабинете, куда мы зашли, в это время обедали двое российских военнослужащих. Такое соседство сделало нашу беседу с Кометой Касиевой отрывочной и бессодержательной. Та нервничала, повторяла, что *«явка будет стопроцентной, как всегда»*, и выборы идут успешно, и *«от парламента люди ждут самого лучшего, мира, справедливости, а вообще, парламентские выборы – самые важные, решающие, потому что без парламента нет закона».* За участком закреплено 1503 избирателя, из них 502 – российские военнослужащие. Все военные к часу дня *«уже, конечно, проголосовали, но и гражданские от них не отстают».*

В Шатойском районе на постоянной основе находятся 2700 российских военнослужащих, считая пограничников и сотрудников комендатуры. Все они голосуют на выборах. Вместе с ними всего избирателей в районе около 10 тысяч. Доля «армейских» голосов значительна. На фоне их присутствия местные жители также голосуют активно: села маленькие, все на виду, незаметно уклониться от исполнения «гражданского долга», как в Грозном, невозможно.

Заметим, что 28 ноября на официальной пресс-конференции по итогам выборов Президент ЧР Алу Алханов на вопрос журналиста: возможны ли свободные выборы в условиях «контртеррористической операции»? - ответил, что сама по себе явка, превысившая 60%, - доказательство того, что это возможно. «Людей нельзя заставить придти на избирательные участки, придти к урнам!» -- подчеркнул он. Действительно, в столице республики или в относительно крупных населенных пунктах, - таких, как, Шали или Урус-Мартан, - жителей не так легко заставить проголосовать. В городе существует

определенная анонимность, нежелающий голосовать может «раствориться», остаться незамеченным, если он, конечно, не является государственным служащим. (И согласно наблюдениям правозащитников, реальная явка на избирательных участках в Грозном и Урус-Мартане, кстати, была очень невысока.) Но в небольших селах жители понимают: если они не проголосуют, это сразу заметят представители власти, и могут последовать неприятности. Именно атмосфера страха, давшая название этому докладу, вынуждает их голосовать.

Показательны слова Хамида Мансураева, главы общей администрации сел Урдюхой, Соты и Юкерчь-Килой, встреченного нами в с. Урдюхой Шатойского района на участке № 317. Он сам следил за активностью избирателей на подведомственной ему территории, и сказал буквально следующее: «Здесь все замечательно. В Урдюхое всего 182 избирателя, а 166 уже проголосовало. И остальных ждем – до 16.00 обязательно проголосуют. Мы как на референдуме включились, так во всех выборах активно участвуем. На референдуме, между прочим, первое место по району заняли, и нам за это был денежный презент».

После Урдюхой мы проехали в вышеназванные села Соты и Юкерчь-Килой. К трем часам дня население, в основном, проголосовало – под не менее пристальным наблюдением, чем в Урдюхое. На участках можно было зафиксировать несколько типичных нарушений процедуры голосования: некоторые избиратели голосовали по двое в будке, один - по чужому паспорту.

В селе Памятой мы посетили избирательный участок и констатировали, что большинство жителей уже проголосовало. Здесь мы, наконец, встретились с позвавшим нас в Шатойский район кандидатом-одномандатником Русланом Демельхановым. Ещё в начале второй чеченской войны он стал заместителем главы администрации Шатойского района, потом ушел из администрации в Госсовет ЧР представителем Шатойского района. Место в Парламенте Демельханову фактически уже было обещано. Но незадолго до парламентских выборов позиции Госсовета сильно ослабли. Председатель этого «предпарламентарного» образования Таус Джабраилов, который в списке Единой России должен был стоять вторым номером, в список даже не попал. А Демельханов столкнулся с тем, что на «его» место из центра активно пытаются «протолкнуть» Розу Исаеву, адвоката, вдову первого председателя Госсовета ЧР Хусейна Исаева.

Демельханов высказал правозащитникам возмущение сложившейся ситуацией: *«Мне фактически сказали – зря ты туда лезешь, уходи лучше. Но я этого так не оставлю! Вон, Тауса [Джабраилова] из списка Единой России вычеркнули, а еще один наш член Госсовета, Алауди Селимгериев, сначала в список попал, а потом раз - и нет его имени. Он приходит: мол, как же так, конференция же меня утвердила, а ему говорят: ‘Слушай, ты в СПС сходи. Пусть они тебя вставят’. Нет, я-то буду разбираться. Я уже и с военными встречался, и с комендантом, и с командиром пограничников, и с начальником ФСБ. Я им всем сказал – мне нужны честные выборы. Я сказал, что есть информация: когда свезут протоколы со всех участков, их подделают в территориальной комиссии. И они, кажется, поняли. Вот, кстати, смотрите, все пограничники за меня уже проголосовали, ну, 95%... Видите, копия протокола? Я, прежде чем свою кандидатуру выдвинуть, встречался с президентом Чечни, приезжал к нему со своими товарищами. Я ведь знаю, как эти вещи решаются. Я сказал: «Алу, если правда, есть заранее составленные списки, я в это лезть не буду. Зачем время, силы тратить?»». И он мне сказал, чтобы я выставлял кандидатуру».*

Подход Демельханова к выборам совершенно очевиден. У него были определенные договоренности. Теперь эти договоренности нарушаются, и он встречается с властью имущими, пытаясь снова повернуть ситуацию в свою пользу. При этом, со слов опрошенных местных жителей, в районе его знают и действительно предпочитают Розе Исаевой.

В день голосования Демельханов объявил нам о намерении предотвратить фальсификации, для чего снять копии со протоколов на всех избирательных участках непосредственно в ночь после голосования. Из достоверных, по его словам, источников до него дошли сведения о том, что на уровне территориальной избирательной комиссии участковые протоколы будут фальсифицированы в пользу его оппонента. К сожалению, именно эта работа по предотвращению фальсификации и стала косвенной причиной трагедии, постигшей семью Демельхановых в ночь с 27 на 28 ноября.

Случившееся в ту ночь – квинтэссенция чеченских выборов, на которых господствовала все та же атмосфера страха и насилия.

Чтобы собрать копии протоколов с избирательных участков сразу после подсчета голосов, Руслан Демельханов задействовал своих родственников, в частности своего младшего брата, Султана Демельханова (1966 г.р.), главу администрации села Памятой.

Ночью с 27 на 28 ноября Султан Демельханов вызвался поехать в высокогорные села Дай и Нохчь-Килой Шатойского района и забрать оттуда протоколы. Руслан Демельханов отговаривал брата ехать в Нохчь-Килой, совсем маленькое село, расположенное значительно выше Дая. Число избирателей в Нохчь-Килое столь невелико, что принципиального значения этот протокол не имел. Кроме того, поездка ночью по бездорожью в населенный пункт, где для охраны избирательного участка размещены федеральные военнослужащие сама по себе казалась опасной. Но желание помочь старшему брату все-таки подтолкнуло Султана Демельханова отправиться в Нохчь-Килой.

Он ехал на машине с двумя охранниками и троюродным братом. В Нохчь-Килой добрались приблизительно к 3 часам ночи. Когда они подъезжали к избирательному участку, охранявшие его военнослужащие выстрелили в воздух осветительной ракетой. Султан ненадолго остановил машину, но все же решил ехать дальше. Приблизившись к избирательному участку, Султан остановил машину. Оба охранника выскочили наружу. Один из них, Мурат, встал с оружием спереди машины, другой сзади. Они крикнули: «Мы приехали за протоколами!». Одновременно Султан Демельханов приоткрыл дверь машины и выставил вперед ногу, готовясь выходить. Увидев в свете фар вооруженных людей, один из российских военнослужащих, сотрудник комендатуры Дмитрий Арнаут, командированный в Чечню из Тамбовской области, не выдержал напряжения, и выстрелил один раз по двери машины. Пуля пробила обшивку и попала Султану Демельханову в ногу, пробив бедренную артерию. Дорога до ближайшей больницы заняла около 40 минут. Демельханова доставили туда еще живым, но спасти его не удалось: он умер от потери крови.

Вот что рассказал Руслан Демельханов на второй день, во вторник 29 ноября 2005 года: *«Он у нас такой хороший пацан был, брат мой. Всем нам в семье помогал, все делал – и по хозяйству, и мне, и другим нашим родственникам, и селу. С 2000 года был главой администрации. Хороший был хозяин с самого первого дня. Столько добра сделал и селу, и всему району. Водопровод для села за свои деньги делал, дорогу от поста до села всегда ровной держал. А сам за всю жизнь даже дубленке не надевал, в фуфайке, шапке ходил, чтоб как все... Я знаю, что по всем протоколам прошел. А мне говорят: «Давай, мы тебе другую работу найдем!». Я бы сейчас на сговор с властью пошел, работу от них получил, но ведь брат из-за этих выборов погиб. Слишком дорого они мне стоили!».*

Вечером дня голосования, около 17:00, мы доехали до села Улус-Керт Шатойского района. В селе проживает около 600 человек, и расположено оно в некотором отдалении от других населенных пунктов.

Процесс голосования к вечеру был уже завершен, но глава администрации, Зулай Весингериева, оказалась расположена к разговору:

«Вы, наверное, хотите узнать про выборы? Давайте, я сама скажу, как думаю, ладно? Сегодня для нас очень сложное время. Шесть лет войны – это не так мало.

Знаете, референдум, это была большая ошибка России. Я это сейчас понимаю. А тогда мы его проводили, потому что так хотелось верить в хорошее. Меня в самом начале войны люди сами попросили встать во главе села. Они меня выдвинули. Ведь я их детей в школе учила и лечила их. Врача-то здесь нет, сама наловчилась как-то. Нужна я им. И я согласилась. Людей же надо защитить. Возглавила село. Меня спрашивали: «Зулай, нам нужно голосовать?». И я отвечала: «Конечно, нужно!». Мне говорили: «Мы ж не знаем за кого голосовать, ты за нас галочку поставь!». И я объясняла, делала. А сейчас думаю: неужели мы не могли подождать эти шесть лет, посмотреть, понять, как правильно, а потом уже сделать настоящий выбор? Зачем мы спешили? Ведь как все было? Глава района в администрации сел указания дает, кого надо, чтобы выбрали. И мы всегда слушались. Мы за Путина голосовали. Пусть! Лишь бы война кончилась! Потом за Аслаханова голосовали, чтоб он в Думе сидел. Да пусть сидит, какая разница! Назначили референдум. Люди, вообще, не знали, что это. Я и сама не знала, хотя с высшим образованием. Потом рассказали что-то, и я подумала – республике, правда, нужна Конституция. Но ведь своя была нужна, чеченская, а эта называется «Конституция Чеченской Республики», но в ней много нечеченского, понимаете? Ее не мы писали. Вот, матери моей в ее сто с чем-то лет, думаете, ей нужен референдум? Ее три раза за жизнь выселяли из Улус-Керта, и три раза она возвращалась. Что ей нужно? Чтобы дома жить. Чтобы рядом дети и внуки. Чтоб не убивали никого. Чтоб бомбы с неба не сыпались. Зачем ей референдум?.. Ладно. Тогда проголосовали. Думали, прекратятся похищения людей, убийства. А у меня сына после референдума убили, и других парней убивали... После референдума президентские выборы. Мы всем селом хотели за Малика Сайдуллаева голосовать. Настроились. Пусть он из Москвы, но у него бизнес, деньги, он поможет республике. Так нет, убрали Малика. Мы подумали – тогда за Абдуллу Бугаева проголосуем. Он коммунист, идеологический человек. Может, с ним будет лучше, может, все вернет на свои места... А нам говорят: ‘За Кадырова надо...’. Проголосовали. Может, если бы ему дали дожить до этого времени, он бы что-то исправил, но увидели, что он по своему пути пошел, и его убрали. И снова выборы. А теперь – парламент. Все уже распределено по кланам, по родственникам. В моем селе от этого ничего не изменится. И я не буду больше для этого ничего делать. Нет у меня веры, что что-то улучшится.

У нас в селе только за эту войну 40 ребят погибло. И мне не важно, кто – боевик, кадыровец, басаевец! Это молодой парень убит, а он жить должен! Про нас говорят – террористы, экстремисты... Да нас делают такими. У меня в селе 104 ребенка. Что они видели кроме войны, автоматов, бомбежек. Каждую ночь с полуночи до шести утра вокруг села бомбят. А они так растут. И ничего нет. Даже школы нет.

Нас называют регионом России, но ничего же нет! Если убивают чеченца, ничего не происходит. Ни суда, ни прокуратуры реально нет. И никакой помощи. Нам все равно, с кем мы будем – с Россией, с Индией, с Америкой! Мы просто хотим жить на этом клочке земли. Мы не просим, чтобы богато жить, хоромы себе строить. Нам очень мало надо – в лес ходить, от него кормиться, как раньше, держать огород, скотину... А пока единственная действительность в том, что, действительно, убивают людей».

27 ноября 2005 года в Чечне прошли парламентские выборы. Общее число избирателей, по официальным данным, составляло 596567 человек. Согласно отчетности Избирательной Комиссии Чеченской Республики, досрочно проголосовали 1307 избирателей. Число избирателей, проголосовавших на участках – 408284. Число избирателей проголосовавших вне помещений для голосования (на дому, в больницах и

т.д.) – 5559. 65,65% голосов получила «Единая Россия», 12,2% -- Коммунистическая партия Российской Федерации, 12,39% – Союз правых сил. 3,85% -- Евразийский Союз. Остальные данные совсем не актуальны. Впрочем, неактуальны и данные приведенные выше. Ведь выборы прошли в атмосфере тотального страха, где ни один человек не может быть спокоен за свою жизнь, за безопасность своих близких. И бессмысленно рассуждать о свободном голосовании, о том, что «людей нельзя заставить прийти на избирательные участки», если для жителей республике единственная реальность – это гибель людей.

Глава 3 Первое решение Парламента ЧР (Post Scriptum)

Первое заседание нового чеченского парламента состоялось 12 декабря. Собранных вместе депутатов двух палат парламента посетил президент Российской Федерации Владимир Путин, «неожиданно» прилетевший в Грозный. Выступая перед депутатами, он сообщил, что в Чечне «наступил мир», осудил «фактическую оккупацию бандитами и наёмниками» в середине девяностых, а также тех людей, что «принесли извращённое толкование Корана, не присущее народам Северного Кавказа», обещал «укреплять законность, бороться с похищениями людей». В телевизионных новостях не раз были повторены слова президента о том, что виновные должны быть найдены и наказаны в соответствии с действующим законодательством.

По словам Зинаиды Магомадовой, лидера фракции СПС в Народном собрании, "приезд Путина придавал больший вес и легитимность парламента Чечни". С депутатом согласен и заявил руководитель аналитического отдела Центра Политических технологий Алексей Макаркин: «Приезд президента России - это придание дополнительной легитимности этим выборам... [это] жест не просто красивый и технический. Парламент выбран вполне устраивающий Рамзана Кадырова...следовательно, это и поднятие авторитета самого Рамзана Кадырова»⁵⁸.

В тот же день спикерами верхней и нижней палаты парламента Чечни избраны представители "Единой России" Хаджи Газиханов и Дукваха Абдурахманов. Последний тут же заявил, что первым документом, который примет Народное собрание Чечни, станет Декрет о мире.

Неясно, что имел в виду Абдурахманов, но первым документом стало обращение к федеральным властям с просьбой рассмотреть вопрос о переименовании Грозного. На втором заседании парламента 14 декабря Абдурахманов предложил новое название города - Ахмад-Гала, в честь Ахмада Кадырова, погибшего в результате теракта «первого президента Республики». Парламентарии поддержали эту инициативу единогласно.

В Чеченской Республике нашёлся единственный действующий политик, выступивший против - и.о. премьера Чечни Рамзан Кадыров. «Отец никогда на это бы не согласился, – заявил он, - ...отец никогда бы не позволил поменять древнее и всеми любимое название города». А вслед за Кадыровым-младшим против переименования выступил и Владимир Путин.

Аналитики и обозреватели выражают различные точки зрения относительно произошедшего. Очевидно одно: парламента первым же делом постарался продемонстрировать абсолютную лояльность человеку, обладающему реальной властью в республике. Тот, в свою очередь, показал «мудрость и такт» – не важно, сам или по совету из Москвы.

Говоря о том, чего не хотел и что хотел бы его отец, Рамзан Кадыров сказал: «лучшее что можно сделать для памяти Ахмад-хаджи, – это восстановить город Грозный».

⁵⁸ Интервью корреспонденту Интернет-сайта «Кавказский узел».

Его слова были услышаны.

Работа по «восстановлению» развернулась немедленно. Проспекту Победы – центральной грозненской улице – возвращали облик если не исторический, то довоенный. Взламывали и вновь укладывали асфальт. Дома поставили в леса. Утверждалось, что финансируются эти работы за счёт благотворительного Фонда имени Ахмата Кадырова, причём завершить их предполагалось к 25 декабря.

Первые этажи домов на Проспекте Победы давно уже были обжиты предпринимателями. Ещё в начале декабря бизнесменов вызывали в районную администрацию и «предлагали» придать своим заведениям солидный вид: вставить пластиковые окна со стеклопакетами, выложить тротуар плиткой, сделать козырьки над входом - всё по единому стандарту, но отнюдь не за счёт Фонда, а вложив в это свои средства. Предприниматели деньги сдавали – это было «предложение, от которого невозможно отказаться». Владельцы магазинов говорят, что с них собирали по 150-300 тысяч рублей, и все платили безропотно. Эта чаша не обошла и работников организаций, находящихся на бюджетном финансировании: с грозненских врачей собирали «добровольные пожертвования» по 3000 рублей с отделения.

Одновременно с работами по благоустройству Проспекта Победы опустел ещё недавно многолюдный рынок в самом центре города. Десять лет он существовал среди развалин, несмотря ни на что. Между двумя войнами «ваххабиты» безуспешно пытались прикрыть торговлю алкоголем, но на рынке всегда можно было купить спирт «для медицинских целей». 21 октября 1999 года, в самом начале второй войны, рынок накрыло шариковыми бомбами из кассетных боевых частей ракет, погибли и были ранены сотни человек. С 2000 года рынок неоднократно зачищали. Мэр Грозного Бислан Гантамиров, отстроивший новый рынок рядом с территорией завода «Красный Молот», напрасно агитировал торговцев перемещаться туда. Но теперь эти улицы пусты, только остовы домов стоят в лесах. Торговцы ушли безропотно и безвозмездно, хотя каждое «место» на рынке – прилавок шириною в метр, - стоило тысяч тридцать рублей.

Видимо, грозненским торговцам сказали что-то столь же убедительное, как и грозненским предпринимателям, «скидывавшимся» на реконструкцию чеченской столицы.

На бульваре, идущем по центру проспекта Победы, до конца 1994 года росли замечательные тенистые деревья – их превратили в щепу уже в первую военную зиму. Теперь здесь высаживают саженцы, хотя на дворе - середина декабря, и они вряд ли приживутся. Деревья выкапывают в Чернореченском лесу – там, над водохранилищем, в советское время десятилетиями создавали дендрарий.

Дома на проспекте стоят многоэтажные, от многих из них остались только коробки или даже фасады, а внутри – пустота. Пластиковые окна вставляют в пустые глазницы выгоревших коробок и чудом уцелевших фасадных стен. Внутри не то что ремонта не было – нет крыш и перекрытий. Строители говорят, что стеклопакеты ставить нельзя, пока не восстановлены крыши и стены. Но кто же будет обращать внимание на такие мелочи? Окна уже блестят новыми стеклами. Сквозь них видно небо.

Заключение

Уже 29 ноября 2005 года, почти немедленно после дня голосования, Правительство Великобритании в качестве Президент Европейского Союза сделало официальное заявление по результатам парламентских выборов в Чечне. В этом заявлении выборы в парламент ЧР «приветствуются» – как «важный шаг к расширению представительства

различных взглядов, имеющих место в чеченском обществе». Заявления завершается оптимистичным прогнозом: «Президент Европейского Союза надеется, что новый парламент принесет с собой усиление демократической подотчетности чеченской политики обществу. Дальнейшее укрепление демократических институтов как часть политического процесса, включающего все представленные в обществе позиции, имеет ключевое значение для устойчивого и мирного долгосрочного развития Чечни, а также мира и стабильности в Северокавказском регионе в целом».

Мы подчеркиваем, что эти выводы противоречат данным, полученным составителями данного доклада, а также многими другими неправительственными и межправительственными организациями по правам человека, включая Специального докладчика Парламентской Ассамблеи Совета Европы по политическим вопросам в Чечне, Андреаса Гросса. Такая позиция ставит под сомнение саму приверженность Европейского Союза принципам верховенства закона, прав человека и демократии. Мы убеждены и попытались продемонстрировать в данном докладе, основываясь исключительно на фактах, собранных в ходе системного мониторинга, что «политический процесс» в Чечне не более, чем ширма, тонкая маскировочная пленка, прикрывающая страшный нарыв.

«Чеченизация» конфликта отнюдь не привела к умиротворению в Чеченской Республике. Она способствовала росту ожесточения воюющих сторон и росту страха и незащищенности среди мирных жителей. Конфликт теперь приобрел еще одно измерение – внутричеченское. И «потушить» такой конфликт будет еще труднее, чем российско-чеченское противостояние. Кроме того, существование «прокремлевских», но лишь относительно контролируемых Кремлем вооруженных формирований создает предпосылки для возникновения в будущем еще одного витка конфликта.

Создание многотысячных профедеральных силовых структур и сохранение высокой численности боевиков приводит к массовой милитаризации мужского населения. Тысячи молодых людей в Чечне умеют зарабатывать себе на хлеб только оружием. Многие сотрудники силовых структур ЧР просто не заинтересованы в прекращении вялотекущего противостояния – в противном случае они пополнят ряды безработных. При этом очевидно, что инвестиции в экономику республики и создание рабочих мест невозможны без стабилизации обстановки и обеспечения безопасности вложенного капитала. Возникает замкнутый круг, выход и которого только один – снижение остроты противостояния, трансформация конфликта из вооруженного в политический и реализации программ возвращения к мирному труду воевавшего населения.

В Чеченской Республике необходимо начинать настоящий процесс политического урегулирования. До сих пор за такой процесс выдавался муляж, фикция. Фактически ни референдума, ни выборов не было. Были лишь масштабные фальсификации.

Для умиротворения Чечни важно создать, как на местном, так и на республиканском уровне, власть, которую могли бы признать своей большая часть населения. Такую власть можно создать лишь путем проведения честных выборов с привлечением как можно более широкого спектра политических сил Чечни.

Для этого надо начать настоящий диалог между всеми политическими силами Чечни, включая и сторонников независимости Чечни. В ходе этого мирного диалога могли бы быть выработаны те «правила игры», по которым будет определяться будущее этой республики. При этом следует предоставить возможность сепаратистам, осуждающим терроризм как метод достижения целей, сформировать свое политическое крыло, готовое участвовать в выборах, готовое бороться за власть политическими методами. Политический процесс в Чечне не может быть устойчивым без включения в него таких сил. Сепаратизм как таковой, если он не сопряжен с насилием и пропагандой национальной или религиозной ненависти, не должен считаться преступлением.

Впрочем, очевидно, что никакой политический процесс не может реально осуществляться в условиях продолжающегося государственного террора.

Непрекращающееся насилие в Чечне не оставляло никаких шансов на проведение свободных и справедливых выборов в ноябре 2005 года. Нам могут возразить, что при поддержке мирового сообщества прошли выборы в других «горячих точках», в первую очередь, таких как Афганистан и Ирак. Не вступая дискуссию по поводу правомочности и своевременности проведения выборов в этих странах, мы должны обратить внимание наших оппонентов на то, что положение там кардинальным образом отличается от ситуации в Чечне. Здесь государственный террор, насилие со стороны тех сил, которые организуют предстоящие выборы, наводит на избирателей значительно больший ужас, чем действия террористов, желающих выборы сорвать.

Свобода слова в нынешней Чеченской Республике практически отсутствует. Здесь люди стремятся вступить в ряды проправительственной «Единой России» в надежде обрести для себя и своей семьи хоть какую-то защиту от террора, творящегося от имени государства.

В Чеченской Республике идеи национальной независимости придерживается заметная часть населения, однако эта политическая позиция вообще не была представлена на выборах. В условиях, сложившихся в настоящий момент в Чеченской Республике, не может быть и речи о легальной агитации за подобную политическую платформу.

Парламентские выборы в республике прошли на фоне тяжких преступлений, в первую очередь со стороны представителей государственной власти, инициировавшей плебисцит. Среди этих преступлений внесудебные казни, похищения людей, насильственные исчезновения, пытки, незаконные задержания, заложничество, торговля людьми, мародерство. Выборы прошли в атмосфере страха, где граждане запуганы настолько, что лишь немногие сегодня решаются говорить о насилии, совершенном против них и членов их семей.

Среди тех политических партий, что приняли участие в выборах, включая победителей -- «Единая Россия» (65.65% голосов), СПС (12.39%), КПРФ (12.2%), одни не хотят, а другие боятся поднимать по существу проблемы, представляющие для жителей Чечни первостепенную значимость - незаконное насилие вооруженных группировок, формально входящих в состав силовых ведомств, полная бесконтрольность подобных формирований, неспособность государства обеспечить безопасность населения, соблюдения законности и порядка. Важнейший вопрос о поисках мира для Чечни просто не поднимается ни одной из партий.

Исходя из вышеизложенного, мы еще раз подчеркиваем, что последовательная имитация избирательного процесса в республике в купе с политикой «чеченизации» не служат стабилизации ситуаций. Проведение выборов в атмосфере, где ни один человек не может быть спокоен за свою жизнь, за безопасность своих близких напротив, лишь усугубляют затяжной кризис и способствуют продолжению кровопролития.

Вооруженный конфликт в Чечне уже потерял локальный характер. Он распространяется на соседние республики, и даже за пределы Северного Кавказа. Военнослужащие, прошедшие «школу» Чечни, используют приобретенные там навыки в российских городах (ярким тому примером является массовое избиение людей сотрудниками милиции – фактически, жесткая «зачистка», при которой пострадали до тысячи человек – в башкирском городе Благовещенск в декабре 2004 года и подобные, пусть и менее масштабные инциденты в других регионах страны).

Правозащитники многократно предупреждали международное сообщество, что игнорирование грубых и массовых нарушений прав человека в Чечне, косвенная поддержка российской политики в республике неизбежно приведет к росту террора, нарастанию угроз безопасности внутри России и за ее пределами.

Организации составители данного доклада убеждены, что международное сообщество должно дать объективную оценку событиям на Северном Кавказе, в первую

очередь, в Чеченской Республике, довести эту оценку до сведения российских властей и начать вдумчивый поиск путей подлинного урегулирования конфликта.

Приложения

Основные сведения по результатам выборов в Парламент Чеченской Республики⁵⁹

3 декабря 2005 года Избирательная комиссия Чеченской Республики опубликовала данные о результатах выборов депутатов парламента ЧР.⁶⁰ Согласно этим данным, в выборах приняли участие 415150 избирателей, или 69,59% избирателей, включенных в списки избирателей.

В Народное Собрание избрано 40 депутатов: 20 – по одномандатным территориальным избирательным округам, 20 – по единому избирательному округу, а в Совет Республики – 18 депутатов.

За партию «Единая Россия» проголосовали 251737 избирателей (или 60,65%), за СПС – 51419 избирателей (или 12,39%), за КПРФ – 50644 избирателя (или 12,20%). «Партия власти» получила 14 мест в парламенте, «правые» и коммунисты - по 3 места.

Народное Собрание

Список депутатов от «Единой России»

1. Абдурахманов Дукуваха Баштаевич
2. Мачуев Момпаш Алиевич
3. Барзукаев Адлан Сайд-Селимович
4. Исмаилов Акты Увайсович
5. Ахметханов Рамзан Мухадиевич
6. Оздамиров Усман Ахмарович
7. Яхихажиев Саид Кожалович
8. Умхаев Леча Салманович

⁵⁹ По данным Избирательной комиссии ЧР число избирателей в республике на 1 июля 2005 г. составляет 596961 человек. По конституции ЧР парламент Чечни состоит из двух палат: Совета Республики и Народного Собрания, в которые соответственно должны быть избраны 18 и 40 депутатов.

⁶⁰ Газета «Зама», №№99-100 от 12 декабря 2005 г.

9. Магомадов Иса Джалилович
10. Ямадаев Иса Бекмирзаевич
11. Бердукаев Сайпи Джамлайлович
12. Ясаев Ширвани Канаевич
13. Боршигов Асламбек Денисултанович
14. Решидов Амвудди Саипович

Список депутатов от СПС

1. Магомадова Зина Сайд-Эмиевна
2. Ханбиев Мохмад Ильманович
3. Темишев Аднан Вахидович

Список депутатов от КПРФ

1. Арсанов Сайд-Хамзат Усманович
2. Эскаев Жамул Джунидович
3. Мицаев Ваха Алиевич

Список по одномандатным территориальным избирательным округам

1. Сулейманов Ризван Сайд-Магомедович – Аргунский № 1
2. Дадаев Хамзат Мамутович – Ачхой-Мартановский № 2
3. Сулейманов Ибрагим Абдурахманович – Веденский № 3
4. Бетрахмадов Руслан Вахидович – Грозненский № 4
5. Малаев Джалвади Баймутдинович – Ойсхарский № 5
6. Айдамирова Машар Абузаровна – Гудермесский № 6
7. Закриев Салман Соипович – Курчалоевский № 7
8. Усманов Идрис Эмиевич – Надтеречный № 8
9. Чучаев Асламбек Аиндыевич – Наурский № 9
10. Билимханов Султан Габисович – Ножай-Юртовский № 10
11. Дарчиев Михаил Хасанович – Сунженский № 11
12. Абдуллаев Шамхан Абусолтонович – Урус-Мартановский № 12
13. Танкаев Хамзат Тултаевич – Гойтинский № 13
14. Мусаев Мухтар Абдулаевич – Шалинский № 14
15. Узуев Саид-Бек Адаевич - № 15
16. Ласков Юрий Федорович – Шелковской № 16
17. Шердиев Висриддин Шердиевич – Заводской № 17

18. Закаев Абурашит Балавдиевич – Ленинский № 18
19. Таштамирова Зата Магомедовна – Октябрьский № 19
20. Залзаев Замбек Замаевич – Старопромысловский № 20

Совет Республики

Список по одномандатным административно-территориальным избирательным округам

- 2 1. Хамзатов Муса Маггаевич – Аргунский № 1
- 3 2. Митришев Абуязид Саламович – Ачхой-Мартановский № 2
- 4 3. Хултигов Ибрагим Абдулхалакович – Веденский № 3
- 5 4. Ахмедов Магомед Абдулович – Грозненский № 4
- 6 5. Мецалов Салауты Теччиевич – Гудермесский № 5 (Гудермесский район)
- 7 6. Юсупов Саид Нажадиевич – Гудермесский № 6 (г. Гудермес)
- 8 7. Ризван Александр Георгиевич – Итум-Калинский № 7
- 9 8. Айдамиров Асламбек Мусаевич – Курчалоевский № 8
- 10 9. Хумакиев Ахмед Нохаевич – Надтеречный № 9
- 11 10. Колесникова Анна Дмитриевна – Наурский № 10
- 12 11. Газиханов Ахмархаджи Гопурович – Ножай-Юртовский № 11
- 13 12. Белдуоров Шарап Абиевич – Сунженский № 12
- 14 13. Магомедмирзаев Алу Алиевич – Урус-Мартановский № 13
- 15 14. Хашханов Иса Геланиевич – Шалинский № 14
- 16 15. Демигов Мохсин Умарович – Шаройский № 15
- 17 16. Исаева Роза Вахаевна – Шатойский № 16
- 18 17. Манцаев Вахид Жумалиевич – Шелковской № 17
- 19 18. Ибрагимов Муса Муслиевич – Грозненский № 18

Сведения по одномандатным избирательным округам по выборам депутатов Совета Республики Парламента ЧР

1. Аргунский избирательный округ № 1 – 14250 избирателей, центр – г. Аргун.
2. Ачхой-Мартановский избирательный округ № 2 – 35517 избирателей, центр – с. Ачхой-Мартан.
3. Веденский избирательный округ № 3 – 13385 избирателей, центр – с. Ведено.

4. Грозненский сельский избирательный округ № 4 – 66001 избирателей, центр – с. Толстой-Юрт.
5. Гудермесский избирательный округ № 5 – 40875 избирателей, центр – п. Ойсхара.
6. Гудермесский избирательный округ № 6 – 23864 избирателей, центр – г. Гудермес.
7. Итум-Калинский избирательный округ № 7 – 4711 избирателей, центр – с. Итум-Кале.
8. Курчалойский избирательный округ № 8 – 42251 избирателей, центр – с. Курчалой.
9. Надтеречный избирательный округ № 9 – 30333 избирателей, центр – с. Знаменское.
10. Наурский избирательный округ № 10 – 27560 избирателей, центр – ст. Наурская.
11. Ножай-Юртовский избирательный округ № 11 – 22771 избирателей, центр – с. Ножай-Юрт.
12. Сунженский избирательный округ № 12 – 10320 избирателей, центр – с. Серноводск.
13. Урус-Мартановский избирательный округ № 13 – 62806 избирателей, центр – г. Урус-Мартан.
14. Шалинский избирательный округ № 14 – 46186 избирателей, центр – с. Шали.
15. Шаройский избирательный округ № 15 – 1363 избирателей, центр – с. Шарой.
16. Шатойский избирательный округ № 16 – 9713 избирателей, центр – с. Шатой.
17. Шелковской избирательный округ № 17 – 23050 избирателей, центр – ст. Шелковская.
18. Грозненский избирательный округ № 18 – 122005 избирателей, центр – г. Грозный

Заводской район – 28150 избирателей

Ленинский район – 21942 избирателей

Октябрьский район – 38851 избирателей

Старопромысловский район – 33062 изб.

Сведения по одномандатным избирательным округам по выборам депутатов

Народного Собрания Парламента ЧР

1. Аргунский № 1 (г. Аргун, Грозненский р-н, Шалинский р-н, Октябрьский р-н) – 32825 избирателей; место расположения окружной избирательной комиссии – г. Аргун.
2. Ачхой-Мартановский № 2 – 30417 избирателей, центр – с. Ачхой-Мартан.
3. Веденский № 3 (Веденский р-н, Шалинский р-н, Курчалойский р-н) – 28008 избирателей, центр - с. Ведено.
4. Грозненский сельский № 4 – 29997 избирателей, центр - с. Толстой-Юрт.
5. Ойсхарский № 5 – 31935 избирателей, центр – п. Ойсхара.
6. Гудермесский № 6 – 28189 избирателей, центр – г. Гудермес.
7. Курчалойский избирательный округ № 7 – 32371 избирателей, центр – с. Курчалой.
7. Надтеречный (Надтеречный р-н, с. Кень-Юрт Грозненского р-на) № 8 – 31361 избирателей, центр – с. Знаменское.
9. Наурский № 9 – 27560 избирателей, центр – ст. Наурская.
10. Ножай-Юртовский № 10 (Ножай-Юртовский р-н, 4 села Курчалойского р-на, 1 село Гудермесского р-на) – 27870 избирателей, центр – с. Ножай-Юрт.
11. Сунженский № 11 (с. Самашки, несколько сел Грозненского р-на) – 31769 избирателей, центр – с. Серноводск.
12. Урус-Мартановский № 12 – 27792 избирателей, центр – г. Урус-Мартан.
13. Гойтинский № 13 – 27793 избирателей, центр – с. Гойты.
14. Шалинский № 14 – 30476 избирателей, центр – с.. Шали.
15. Шатойский № 15 (Шатойский р-н, Шаройский р-н, Итум-Калинский р-н, по 1-2 села Грозненского, Урус-Мартановского и Шалинского р-нов) – 28836 избирателей, центр – с. Шатой.
16. Шелковской № 16 (Шелковской р-н, по 1-2 села Грозненского и Гудермесского р-нов) – 27665 избирателей, центр – ст. Шелковская.
17. Заводской район – 28150 избирателей, центр – Заводской р-н г. Грозного.
18. Ленинский район (Ленинский р-н, избирательный участок №403 Старопромысловского р-на, н. п. Ханкала Октябрьского р-на) – 30492 избирателей, центр – Ленинский р-н г. Грозный.
19. Октябрьский район – 32831 избирателей, центр – Октябрьский р-н г. Грозный.
20. Старопромысловский район – 30644 избирателей, центр – Старопромысловский р-н г. Грозный.